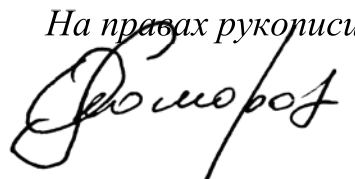

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

СКОМОРОХ Олег Александрович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ
СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Смирнов Леонид Борисович

Санкт-Петербург – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УЧАСТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ОСУЖДЕННЫХ	
1.1. Возникновение христианского тюремного служения на примере Византии и стран Западной Европы эпохи пенитенциарных реформ.....	16
1.2. Становление христианского тюремного служения в России XI–XVIII вв. ...	26
1.3. Развитие тюремного служения в Российской империи в период пенитенциарных реформ середины XIX – начала XX в.	36
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	
2.1 Роль духовно-нравственного воспитания в исправлении осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства.....	45
2.2. Международные стандарты обеспечения свободы вероисповедания и религиозного воспитания осужденных к лишению свободы.....	55
2.3. Пенитенциарное законодательство зарубежных стран об обеспечении прав заключенных на свободу вероисповедания.....	66
2.4. Российское законодательство о свободе вероисповедания осужденных к лишению свободы.....	75
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
3.1. Обеспечение права на свободу вероисповедания и духовно- нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России.....	84

3.2. Осуществление религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран: возможности использования в России.....	102
3.3 Перспективы деятельности религиозных организаций в области обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	141
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	176
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное уголовно-исполнительное право ставит перед собой основные цели – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)), используя при этом воспитательную работу и участие общественности в качестве основных средств исправления осужденных (п. 2. ст. 9 УИК РФ). Традиционные религиозные организации Российской Федерации (далее – РФ), первыми из которых являются православие, ислам, буддизм и иудаизм¹, являются полноправными участниками тех общественных отношений, которые возникают в процессе отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС).

Реформирование УИС, проводимое в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года², предполагает интеграцию России в международное правовое поле, применение международных стандартов обращения с осужденными и расширение участия гражданского общества в деятельности УИС. При этом основными целями Концепции объявлены: гуманизация условий содержания осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов, изменение подходов в применении основных средств исправления осужденных, а также поиск новых форм, средств и методов исправительного воздействия. Концепция также предполагала более активное взаимодействие с традиционными для России конфессиями в целях духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных и обеспечения возможности их участия в религиозных обрядах и гуманитарных проектах. В то же время, Концепция федеральной целевой

¹ См.: О свободе совести и религиозных объединениях : Федеральный закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №39. Ст. 4465.

² См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «Консультант Плюс».

программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» для повышения гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных ставит цель приведения условий отбывания наказания в соответствие с Российским законодательством и международными стандартами. Для достижения данной цели предлагается, в том числе, решить задачу гуманизации пенитенциарной системы, обеспечить проведение эффективной образовательной и воспитательной работы в УИС¹.

Между тем уголовно-исполнительное законодательство практически не регламентирует проведение общественного воздействия как средства исправления осужденных, воспитательная работа не содержит религиозной составляющей, а теория уголовно-исполнительного права недостаточно разработана в данной сфере. При этом традиционные религиозные организации России (православие, ислам, буддизм и иудаизм) могут быть полноправными участниками общественных отношений, которые возникают в процессе отбывания наказания осужденными в исправительных учреждениях (далее – ИУ).

Конституция Российской Федерации провозглашает приоритет прав человека. Утверждая светский характер государства в ст. 14, Конституция РФ в ст. 28 закрепляет право граждан, в том числе осужденных к лишению свободы, на свободу вероисповедания. Принятые на общероссийском голосовании 2020 г. дополнения и изменения в Конституцию РФ в ст. 67.1 подчеркивают важность тысячелетней истории России, передавшей нам идеалы и веру в Бога, а также называют важнейшим приоритетом государственной политики создание условий для всестороннего духовного и нравственного развития детей, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим².

¹ См.: Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (Ч. II). Ст. 413.

² См.: О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Уголовно-исполнительное законодательство также закрепляет право осужденных к лишению свободы на свободу совести и свободу вероисповедания, а также возможность религиозных организаций осуществлять свою деятельность в ИУ. В настоящем исследовании свобода вероисповедания будет рассматриваться как составная часть свободы совести. В теории, законодательстве и на практике механизм реализации данных прав недостаточно разработан, не точно определено место религиозных организаций как субъекта исправительного воздействия на осужденных.

Недостатки уголовно-исполнительного законодательства не позволяют в полной мере реализовать свободу совести и свободу вероисповедания осужденных, а также развивать взаимодействие с традиционными религиозными организациями, используя их потенциал в духовно-нравственном воздействии на осужденных для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Вместе с тем развитие новых направлений деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы (духовно-пастырской, богослужебной, образовательной, патриотической и иной работы) потребовало введение в 2014 г. новой должности – помощника начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) по организации работы с верующими. Это стало новым этапом совершенствования деятельности религиозных организаций в ИУ.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросам становления и развития системы духовно-нравственного воздействия в отношении осужденных в контексте их исправления в дореволюционный и советский периоды посвящены научные работы А. М. Богдановского, Н. Я. Воскобойникова, М. Н. Галкина, М. Н. Гернета, С. К. Гогеля, А. Ф. Кистяковского, С. П. Мокринского, А. А. Пионтковского, С. В. Познышева, А. С. Пругавина, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и др.

Различные аспекты реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, их исправления, в том числе путем духовно-

нравственного воздействия, а также разные вопросы взаимодействия религиозных организаций и учреждений и органов УИС анализировали такие ученые, как В. В. Артамонов, Л. И. Беляева, Е. В. Блинкова, С. В. Воробьев, Ф. В. Грушин, Э. В. Зауторова, Ю. А. Кашуба, И. Я. Козаченко, А. А. Крымов, Б. З. Маликов, Д. О. Матвеев, В. В. Меркурьев, А. С. Морозов, И. С. Нистратова, А. А. Павлов, А. Р. Павлушков, В. Б. Первозванский, Е. Э. Попова, А. М. Потапов, В. И. Селиверстов, А. П. Скиба, А. М. Смирнов, Г. В. Строева, С. В. Тасаков, П. В. Тепляшин, Л. В. Фивейская, В. Н. Чорный, Н. Д. Эриашвили, А. А. Юнусов и другие, в том числе на диссертационном уровне (В. Н. Королев в 1992 г., В. В. Баженов в 2011 г. и В. Г. Лещенко в 2012 г.).

Зарубежные исследования (Дж. А. Бекфорд, К. Джонс, Х. Квинби, Г. Легуда, Г. Поттер, П. Седжвик и др.) позволили использовать отраженный в них опыт тюремного служения в отдельных странах мира, деятельности тюремных капелланов в компаративном аспекте, а также учесть его в разработке практических выводов относительно церковного служения в нашей стране.

Вместе с тем в указанных исследованиях отечественных и зарубежных специалистов рассматривались либо общие вопросы исправления осужденных, либо отдельные аспекты реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, а также взаимодействия религиозных организаций и учреждений и органов УИС¹. Однако комплексные проблемы правового регулирования и реализации свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства до настоящего времени не анализировались.

¹ В названии диссертации приводится понятие «пенитенциарные учреждения» как обобщающий термин для мест лишения свободы, относящийся к периоду пенитенциарных реформ XVIII–XIX вв. и к современным ИУ, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и европейских странах. Понятия «места лишения свободы» и «исправительные учреждения» закреплены в УИК РФ, термин «пенитенциарные учреждения» – в международных нормативных актах, регулирующих исполнение и отбывание лишения свободы. Это позволяет считать пенитенциарной системой в узком (непосредственном) смысле систему исправительных учреждений различных видов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и распространить данное название на исправительные учреждения УИС.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении проблемы правового регулирования и реализации свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики деятельности религиозных организаций в УИС.

Для достижения указанной цели постановлены следующие **задачи исследования:**

- 1) изучить становление христианского тюремного служения в пенитенциарных учреждениях России и ряде зарубежных стран;
- 2) определить роль духовно-нравственного воспитания в исправлении осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства;
- 3) учесть положения международных актов в сфере обеспечения свободы вероисповедания и религиозного воспитания осужденных к лишению свободы;
- 4) выявить положительный зарубежный опыт правового регулирования обеспечения прав заключенных на свободу вероисповедания;
- 5) исследовать теорию, законодательство и практику обеспечения прав на свободу вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России;
- 6) выявить положительный опыт пенитенциарного религиозного воспитания и обеспечения права на свободу вероисповедания осужденных в зарубежных странах для его использования в России;
- 7) сформулировать перспективы деятельности религиозных организаций в области обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России;
- 8) определить меры по совершенствованию российского законодательства, регулирующего вопросы обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Предметом исследования выступают особенности теоретического, правового, практического и иного обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Нормативная правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, уголовно-исполнительное и иное законодательство России, международные документы, уголовно-исполнительное и иное законодательство ряда зарубежных стран (Великобритании, Германии, Польши и др.).

Теоретическая база исследования состоит из трудов специалистов в области криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права: В. И. Белослудцева, О. Н. Бортниковой, А. В. Бриллиантова, М. Ю. Воронина, Ф. М. Городинец, А. Я. Гришко, М. Г. Деткова, А. Ф. Марукова, С. Ф. Милюкова, А. С. Михлина, В. Н. Орлова, Л. Б. Смирнова, А. В. Серебренниковой, С. Х. Шамсунова, В. Ф. Щепелькова, В. Е. Эминова и др.

Методология и методы исследования. В процессе исследования применялись общенаучные методы: исторический – для изучения этапов развития системы капелланского тюремного служения в зарубежных странах и России; формально-логический, позволивший выявить и провести анализ теоретических аспектов обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в ИУ; сравнительно-правовой – для выявления проблем правового регулирования процесса реализации прав осужденных на свободу вероисповедания в законодательстве России с учетом зарубежного опыта и международных стандартов; статистический – для изучения количественных показателей численности верующих осужденных, молитвенных помещений¹ в ИУ и т. п.; метод конкретных социологических исследований – для анкетирования сотрудников ФСИН России, осужденных, входящих в состав религиозных общин в ИУ и священнослужителей, осуществляющих миссию тюремного служения. Автором также применялись следующие методы: наблюдение, анализ, синтез,

¹ Термин «молитвенные помещения» в диссертации будет использоваться в качестве обобщающего понятия, обозначающего специально выделенное в ИУ помещение для молитвы: собор, церковь, домовая церковь, часовня, молитвенная комната, синагога, мечеть, дуган. Его применение соответствует терминологии уголовно-исполнительного законодательства: «здания (сооружения, помещения) для проведения религиозных обрядов и церемоний».

дедукция, индукция, юридико-технический анализ, системно-структурный метод и т. д. Применение всего комплекса методов позволило провести анализ теории, правового регулирования, практики обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в ИУ.

Эмпирическая основа исследования – статистические и иные данные о деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, общественных и религиозных организаций; сведения, собранные в процессе изучения и обобщения практики деятельности религиозных организаций в учреждениях ФСИН России; личный опыт практической деятельности соискателя в качестве тюремного священнослужителя в учреждениях УФСИН (ГУИН) по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 1995–2004 гг., председателя отдела по тюремному служению Санкт-Петербургской епархии с 2004 г. по настоящее время, помощника начальника УФСИН г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по организации работы с верующими; информация, опубликованная в научной литературе и периодической печати. Кроме того, статистические данные были получены в результате работы в составе общественного совета УФСИН по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания г. Санкт-Петербурга с 2013 по 2019 год.

На базе предварительно разработанной анкеты изучено мнение 535 сотрудников УИС из 52 территориальных органов ФСИН России, в том числе заместителей начальников учреждений по воспитательной работе, 332 осужденных – старост православных общин ИУ и 424 православных священников, на постоянной основе посещающих ИУ.

Научная новизна исследования заключается в полученных новых знаниях в сфере реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных к лишению свободы, а также их духовно-нравственного воспитания. В частности, реализация свободы совести и свободы вероисповедания осужденных рассмотрена в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, показана значимость духовно-нравственного воспитания и роль

религиозных организаций в исправительном воздействии в отношении осужденных, предусмотрены обязанности администрации исправительного учреждения по обеспечению безопасности при реализации рассматриваемого права, в том числе для профилактики проявлений религиозного экстремизма.

Для повышения эффективности исправления осужденных к лишению свободы определены направления совершенствования духовно-нравственной направленности тюремного служения через капелланов, взаимодействие религиозных организаций с учреждениями и органами УИС, применение средств исправления и учет степени исправления осужденных в зависимости от их вероисповедания и участия в проводимых религиозных мероприятиях.

Сформулированы предложения по изменению и дополнению уголовно-исполнительного законодательства – «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» по вопросам обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных», разработаны рекомендации по подготовке священнослужителей к участию в исправлении осужденных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осуществление свободы совести и свободы вероисповедания осужденных необходимо рассматривать в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства; применение средств исправления осужденных к лишению свободы должно осуществляться с учетом их вероисповедания, а участие в проводимых религиозных мероприятиях целесообразно учитывать при определении степени их исправления.

2. Повышению эффективности исправления осужденных будет способствовать деятельность религиозных организаций, принимающих активное участие в духовно-нравственном воспитании и общественном воздействии, воспитательной и образовательной работе с осужденными к лишению свободы, а также в оказании благотворительной и иной помощи администрации ИУ (в том числе с учетом исторического опыта и международных стандартов).

3. Совершенствование реализации духовно-нравственной направленности тюремного служения (с учетом зарубежного опыта европейских стран, исторически относящихся к разным христианским конфессиям) возможно как через тюремных капелланов путем их непосредственного участия в реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных на межконфессиональной основе, так и опосредованно через деятельность представителей религиозных организаций в общественных наблюдательных комиссиях и иных общественных институтах.

4. Для реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных требуется нормативное закрепление в Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний (далее – ПВР ВК) права священнослужителей проносить на территорию воспитательных колоний (далее – ВК) необходимые предметы культа, в том числе вещество для совершения причастия, без последующей возможности их хранения на территории учреждения после проведения религиозных обрядов (по аналогии с п. 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ)), а также закрепление в ПВР ИУ и ПВР ВК перечня предметов религиозного назначения индивидуального использования, которые разрешается осужденным иметь при себе, изготавливать, получать в посылках, передачах, бандеролях или приобретать.

5. При осуществлении свободы совести и свободы вероисповедания осужденных администрация ИУ должна не только создавать условия для работы священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в РФ религиозным организациям, но и обеспечивать безопасность при реализации этого права, в том числе для профилактики проявлений религиозного экстремизма.

6. Для обеспечения правовых гарантий религиозной деятельности в местах лишения свободы, установленных нормами конституционного и уголовно-исполнительного законодательства, а также в целях усиления законности и обоснованности деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС предлагается внести дополнения в ст. 14, 110, 112 УИК РФ и Закон РФ от 21 июля

1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», касающиеся вопросов обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных», закрепить положения по совершенствованию исправительного воздействия в отношении верующих осужденных.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложенные положения и рекомендации вносят вклад в теорию уголовно-исполнительного права, их применение повысит эффективность реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных к лишению свободы, а также их исправления путем духовно-нравственного воспитания. Выводы диссертационного исследования направлены на совершенствование отдельных положений уголовно-исполнительного законодательства, формирование последующих векторов научных исследований в области обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в ИУ.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового регулирования и реализации свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в ИУ. Авторские выводы могут быть использованы при разработке методических рекомендаций, учебных материалов и монографий по рассматриваемой тематике, для преподавания в образовательных учреждениях в рамках дисциплины «Уголовно-исполнительное право» как на этапе первоначальной подготовки, так и для переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСИН России и священнослужителей, ответственных за взаимодействие учреждений и органов УИС с религиозными организациями.

Обоснованность и достоверность научных выводов и рекомендаций основываются на всестороннем и системном исследовании обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в ИУ, анализе научных трудов специалистов в данной области.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация рекомендована к защите кафедрой уголовного права юридического факультета

Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Основные положения диссертации нашли отражение в сборниках, научных статьях, тезисах докладов и обсуждались в 2001–2021 гг. на 27 международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах в Москве (2001, 2011, 2015, 2018 гг.) и Санкт-Петербурге (2015–2016 гг.). С 2011 г. – на международных научных конференциях в образовательных организациях ФСИН России – Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России (2011–2019 гг.), Владимирского юридического института (2014), Академии ФСИН России г. Рязань (2016–2018, 2021 гг.), Санкт-Петербургского университета ФСИН России (2020 г.). Международный опыт изучался на зарубежных площадках в Германии (2008 г.), Великобритании (2012 г.), Украине (2013 г.) и Сингапуре (2013–2014 гг.), на международных конференциях ассоциаций христианского тюремного служения «International Prison Chaplaincy Association и Prison Fellowship International».

Основные выводы и рекомендации исследования изложены в 23 статьях, в том числе в 5 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России, а также в монографии и учебно-методическом пособии.

Материалы диссертации внедрены в образовательный процесс Академии ФСИН России и Санкт-Петербургского университета ФСИН России, включены в соответствующие разделы учебного курса «Пастырское тюремное служение» Санкт-Петербургской духовной академии, учебного курса «Русская православная церковь и пенитенциарная система в Российской Федерации» Русской христианской гуманитарной академии, обучающих семинаров «Особенности религиозно-просветительской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы» для руководителей епархиальных отделов по тюремному служению, организованных на базе учебных заведений ФСИН России и Русской Православной Церкви в Санкт-Петербурге, Московской области, Рязани, Кирове, Нижнем Новгороде в 2011–2016 гг., а также в практическую деятельность УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений, отражающих результаты анкетирования сотрудников УИС, осужденных и православных священников, рекомендации по профессиональной подготовке и повышению квалификации священнослужителей, участвующих во взаимодействии с учреждениями и органами ФСИН России.

ГЛАВА 1. УЧАСТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ОСУЖДЕННЫХ

1.1. Возникновение христианского тюремного служения на примере Византии и стран Западной Европы эпохи пенитенциарных реформ

Исторически церковь играла в Европе значительную роль во многих общественных процессах, духовно-нравственном воспитании различных категорий лиц, включая осужденных. Священнослужители в разные временные периоды принимали активное участие в организации исполнения наказания, исправительном воздействии в отношении заключенных и применении отдельных средств исправления (общественного воздействия, получения образования и пр.), что в настоящее время закреплено на законодательном уровне, в частности в УИК РФ (ст. 1, 9 и др.). Тюремное служение христианской церкви при поддержке правителей Римской империи началось с периода правления императора Константина (306–337 гг.). С провозглашением Миланского эдикта 313 г. гонения на христиан прекратились, и служение церкви заключенным совершалось не только для поддержки узников – единоверцев, исповедников и мучеников, но и с целью христианской миссии и милосердного служения ближним. Узников посещали по воскресным дням. Законы обязывали священнослужителей требовать от стражников человеколюбивого обращения с заключенными и следить за тем, чтобы у узников не было недостатка в пище¹. На епископов также возлагалась обязанность посещать заключенных в темницах по средам и пятницам и следить за тем, чтобы в их отношении соблюдались законы, а при необходимости, доносить о нарушениях царю².

¹ См.: Алфавитная синтагма Матфея Властаря : пер. Н. Ильинского М., 1892. Репринт. М. : Галактика, 1996. С. 432.

² См.: Там же. С. 235.

В церковном клире функцию социального служения выполняли диаконы, осуществляя живую связь епископа с народом в реальной взаимопомощи, общей заботе о бедных, вдовах и сиротах¹. Как упоминалось ранее в наших исследованиях², каноническим основанием тому служили древнейшие законодательные памятники вселенской церкви: «Правила святых апостолов» и «Апостольские постановления св. Климента Римского». В них закреплены обязанности епископата заботы о бедных, нуждающихся людях³. Кроме того, известный ученый-пенитенциарист XIX в. И. Я. Фойницкий в «Учении о наказании» упоминает созданный в 325 г. на I Вселенском (Никейском) соборе институт *Procuratores Pauperum*. Члены этого института должны были посещать тюрьмы, заботиться о заключенных, ходатайствовать перед властями об освобождении невиновных. Но главной целью церковного социального института было религиозно-нравственное исправление преступников⁴.

В последующий период развития христианства в Византийской империи (IV–VIII вв.) попечение о мало защищенных людях, включая заключенных, также возлагалось на церковнослужителей. Во время правления римских императоров как Западной, так и Восточной империи Гонория (395–423 гг.) и Юстиниана

¹ См.: Шмеман А. Исторический путь православия. М.: Paris ; YMCA-Press, 1989. С. 52.

² См.: Скоморох О. Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв. // Христианское Чтение. 2011. Вып. 2. С. 186–199.

³ В частности, п. 25 кн. 2 Апостольских постановлений по отношению к епископам закрепляет: «Приношения добровольные на убогих пусть разделяет правильно сиротам, вдовицам, страждущим и неимущим странникам как имеющий отдать отчет в этом Богу, вручившему ему такое домостроительство» (См.: Апостольские постановления. Текст в русском переводе. Казань : Губ. тип., 1864. 307 с). Толкование пр. 59 Апостольских правил известным канонистом Зонарой: «Церковное имущество Писание называет имуществом бедных. И должно раздавать оное бедным». Общее толкование правила такое же по смыслу: «Церковное богатство – нищих богатство. Церковное богатство – убогих богатство, Святое Писание именует, и подобает раздавать е убогим» (См.: Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М. : Сибирская благовонница, 2011. С. 109–111).

⁴ См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ., 1886. С. 260. Необходимо отметить, что И. Я. Фойницкий не дает ссылку на документ, подтверждающий его слова. Церковно-историческая наука не обладает актами I Вселенского собора. Вместе с тем существование данного института подтверждается данными Католической энциклопедии. См.: Sheehy D. F. Prisons в Catholic Encyclopedia: «In the course of time, through the influence of the Church, the lot of prisoners was greatly improved. The Council of Nicaea (325) ordered the procuratores pauperum to visit the jails and offer their services» // New Catholic Encyclopedia. Washington : The Catholic University of America, 1981. Vol. XI. P. 792.

(527–565 гг.) священнослужители могли предоставлять убежище в храмах людям, которым угрожала опасность, обращаться с ходатайствами перед гражданскими властями, посещать тюрьмы и следить за необходимым содержанием заключенных¹.

Известно, что еще в IV в. христианские храмы получили право укрывать тех, кто подвергался преследованиям. В проведенном ранее исследовании истории развития правозащитной деятельности православной церкви в Византии, нами было выявлено, что беглецы могли найти в храме неприкосновенное убежище, священнослужители предоставляли им помощь и защиту, а также ходатайствовали перед императорским двором о снисхождении. Причем представителям власти было запрещено силой выводить беглецов из храма. Обязанность ходатайства священнослужителей перед императорской властью была закреплена в церковном каноническом праве актами Сардикийского Поместного собора в 344 г. Правило 7 говорит о том, что епископы должны оказывать помощь тем людям, которые переносят несправедливые притеснения или обиды. Но так как к церкви часто прибегают, требуя милосердия, и те, кто за совершенные преступления осуждены на заточение или ссылку на остров, и им необходимо оказывать снисхождение, ходатайствуя о них перед властями².

Важно отметить, что, хотя беглецам и была предоставлена возможность найти безопасное место в храме, новелла XVII императора Юстиниана (535 г.) определила, что эта мера не распространяется на преступников, обвиняемых в убийстве, насилии, прелюбодеянии и похищении девушек, поскольку церковь должна давать убежище не злодеям, а жертвам преступлений. В данном случае закон прямо говорит о невозможности укрываться в церкви и тем, кто совершает

¹ См.: Воскобойников Н. Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России. СПб., 1894. С. 52.

² См.: Скоморох О. А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 3. С. 276–280; Книга Правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. Репринт 1893 г. М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 177–178; Соколов. И. И. Патриарший суд над убийцами в Византии X–XV вв. СПб., 2005. С. 62.

преступления, и их жертвам¹. В целом, практика ходатайства епископов перед императорской властью о заключенных преступниках имела широкое распространение. Вначале она носила добровольный характер, однако со временем стала обязанностью епископов (в этом случае представители церкви издавна фактически имели определенный статус в сфере исполнения наказаний – в части освобождения от него).

Следующий период истории церковно-государственных отношений Византии IX–XV вв. показал широкую практику использования права ходатайства епископов перед государственной властью за несправедливо осужденных или тех, кого притесняли богатые и власть имущие. Например, византийский император Никифор Вотаниат (1078–1081 гг.), закрепил в 1079 г. право ходатайства патриархов для защиты заключенных и ссыльных от насилия и притеснений, что также свидетельствует о праве религиозных властей принимать участие в освобождении осужденных от наказания. В этой новелле император определил, что патриарх трижды в год должен сообщать ему о заключенных и ссыльных. По этим данным царь принимал решение – оставлять в силе заключение в темнице или освобождать от изгнания. До падения Византийской империи в 1453 г. православные патриархи широко пользовались правом ходатайства за осужденных перед гражданскими властями². Таким образом, до падения Константинополя в 1453 г. церковь активно участвовала в заботе и социальном благоустройстве общества, а государственная власть в лице упомянутых императоров, помогала духовенству в социальном служении, делегировав им часть полномочий, включая право ходатайствовать об освобождении заключенных от наказания.

В отношениях христианских церквей и государств стран Западной Европы средневекового периода к тюремному заключению на первый план выходит история инквизиции Католической церкви на общем фоне жестокого отношения

¹ См.: Алфавитная синтагма Матфея Властаря. С. 229.

² См.: Соколов И. И. Печалование патриархов перед василевсами в Византии. Патриарший суд над убийцами в Византии X–XV вв. / послесл. А. В. Маркидонова. СПб.: Абышко О., 2005. С. 32–34.

государства и общества к преступникам, военнопленным и тем, кто по разным причинам попадал в тюрьмы¹. Как ранее указывалось в наших исследованиях, до начала пенитенциарных реформ в европейских странах второй половины XVIII в. большинство тюрем находились в бедственном положении. Заключение содержались в тесных помещениях, без свежего воздуха, с плохим освещением и без различия пола и возраста осужденных. Но под влиянием христианских, а также гуманистических идей XVII–XVIII вв. во многих европейских странах появилось стремление различных представителей общества, сменить существующие тюремные системы исполнения наказаний на более гуманные с целью исправления преступников².

Идею о создании принципиально новых тюремных заведений – пенитенциариев предложил французский ученый монах Жан Мабильон (1632–1707 гг.), для одиночного заключения провинившихся церковнослужителей. Аналогичным образом в 1703 г. был организован распорядок в исправительном доме для несовершеннолетних в Риме. Заключение содержались в одиночных камерах в ночное время, днем их выводили на общие работы с соблюдением обязательного молчания. Так же в 1772 г. был устроен исправительный дом в Генте, а в 1776 г. – в Милане.

Термин «пенитенциарий» (лат. *Poenitentiarius* – покаяние, раскаяние, исправление) указывает на то, что тюрьма должна была стать местом для покаяния преступников. Пенитенциарий – это и место лишения свободы как уголовного наказания, и исправительное учреждение, соединяющее карательную и исправительную функцию в отношении заключенных преступников. Первые пенитенциарии, построенные на частные средства, появились в США в XVIII в. усилиями Пенсильванских квакеров, которые поставили перед собой цель исправления преступников через их духовно-нравственное изменение. Именно в такой тюрьме – пенитенциарии, в удалении от греховного мира, оставшись

¹ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. В. Наумов. М. : Маргинем Пресс, 2019. С.48.

² См.: Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. № 1. С. 242.

наедине со своей совестью, с молитвой и Библией, преступники могли исправиться. Фактически в этом случае духовно-нравственное воспитание становится одним из основных средств исправления осужденных, а священнослужители – субъектом исправительного воздействия.

Такие пенитенциарии были построены квакерами в Питсбурге и в Шерри-Гилле в 1826 и 1829 гг. Одновременно с квакерами пенитенциарную систему тюремного заключения развивали тюремные общества в Нью-Йорке и Бостоне из числа представителей других христианских конфессий – англикан, лютеран, методистов, пресвитериан и кальвинистов, которые считали, что одиночное заключение должно совмещаться со строгим порядком и обязательным трудом. Заключение распределялись в пенитенциарных учреждениях по полу и возрасту. Днем полагались общие работы, во время которых строго запрещалось общение между заключенными, на ночь последних запирали в одиночных кельях. Для наказания провинившихся использовалось одиночное заключение на хлебе и воде, а также телесные наказания¹.

Кроме трудовой занятости, арестантов обучали в тюремной школе. Религиозным воспитанием и нравственным исправлением заключенных занимался тюремный капеллан², священнослужитель, в обязанности которого входило обучение жизни по вере, духовно-нравственное воспитание как во время пребывания осужденных в тюрьме, так и после освобождения, когда их опекали представители общества из тюремных благотворительных комитетов.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание как составная часть общественного воздействия со стороны различных общественных (религиозных) организаций стало играть не менее важную роль в исправлении осужденных, чем режим (обеспечение безопасности лиц, находящихся на территории тюрем) и привлечение к общественно полезному труду, а участие в проводимых

¹ См.: Галкин М. Обозрение состояния тюремного вопроса в Западной Европе. СПб. : Тип. М-ва вн. дел, 1867. С. 6–10.

² Этот термин будет использоваться в его собирательном значении. Буквально, названия служб тюремных капелланов различны: в Великобритании – Chaplain, prison minister (капеллан, тюремный служитель), в Германии – Gefängnisseelsorger (тюремный священник).

религиозных мероприятиях учитывалось при определении степени их исправления.

В истории американских пенитенциариев в XVIII–XIX вв. важным представляются мемуары тюремного капеллана государственной тюрьмы штата Нью-Гэмпшир в 1869–1972 гг., где детально описаны быт, устройство, отношения заключенных и сотрудников тюрьмы, а главное, влияние карательного или исправительного воздействия на арестантов в зависимости от выбранной начальником тюрьмы политики содержания заключенных¹.

В Европе и Северной Америке священнослужители также принимали активное участие в исправлении осужденных и улучшении обеспечения нормальных условий их содержания. Одновременно с устройством пенитенциариев в США тюремные реформы начались в XVIII в. и в Великобритании. Инициировал реформу знаменитый филантроп Джон Говард (1726–1790 гг.), посвятивший свою общественную деятельность улучшению жизни заключенных. В то время большинство тюрем Великобритании были частными. Заключенные содержались за счет тюремщиков и фактически находились в их полном распоряжении. Арестанты содержались все вместе, в грязных, тесных помещениях, где процветали различные болезни, жестокие физические наказания, пьянство, безнравственность и азартные игры. Тюремное заключение даже на незначительное время лишало арестантов и физического здоровья и нравственности².

Для изучения состояния тюрем и положения в них заключенных Говард много путешествовал по Англии и Европе и в 1777 г. выпустил книгу, описывающую состояние английских и европейских тюрем, которая послужила основным источником для пенитенциарной реформы британской тюремной

¹ См.: Quinby H. The Prison Chaplaincy and its experiences. In 2 parts. Concord, N. H. : Published by D. L. Guernsey, 1873. 198 p.

² Подробнее об истории тюремной системы и смертной казни в Великобритании см.: Byrne R. Prisons and punishments of London. London: Create Space Independent Platform, 2016. 258 p.; Potter H. Hanging in Judgment: Religion and Death Penalty in England from the Bloody Code to Abolition. London : SCM Press, 1993. 306 p.

системы¹. Для улучшения состояния и исправления заключенных Д. Говард предлагал применять одиночное заключение, дисциплину, работу, нравственное и религиозное образование осужденных, санитарное оборудование камер и сокращение сроков лишения свободы. Для обеспечения духовно-нравственного воспитания заключенных Д. Говард настаивал на введении института тюремных капелланов, способных привести арестантов к покаянию и исправлению. Конечно, работа капелланов имела и практическое значение, так как должна была способствовать возвращению преступников к нормальной общественной жизни после освобождения². В результате деятельности Д. Говарда идея об исправительном назначении тюрем была принята в обществе, и начиная с 1793 г. стали образовываться частные общества, заинтересованные в строительстве новых тюрем, улучшении содержания заключенных, в том числе в развитии капелланской системы, появившейся во время реформы 1779 г.

Акт Парламента Англии 1779 г. впервые ввел должность тюремного капеллана и определил его основные обязанности (то есть еще в XVIII в. священнослужители имели соответствующий правовой статус и непосредственно принимали участие в организации исполнения наказания). Акты 1823 и 1825 гг. расширили обязанности священников и капелланов и подробно описали модель их работы. В соответствии с принятыми актами, при каждой тюрьме должен служить капеллан. Тюрьма могла быть открыта, только при наличии трех необходимых должностных лиц – начальника тюрьмы, капеллана Англиканской церкви и доктора. Часовня или церковь должна была быть устроена в каждой тюрьме, с удобным расположением для обеспечения доступа всем заключенным. Часовня должна была быть разделена для мужчин и женщин и могла использоваться исключительно для богослужений или индивидуальных

¹ См.: Howard J. The state of the prisons in England and Wales, with preliminary observations and an account of some foreign prisons. London, 1777.

² См.: Слиозберг Г. Б. Д. Говард, его жизнь и общественно-филантропическая деятельность: биографический очерк. СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1891. 71 с.; Казалет Э. А. О значении Джона Говарда в истории тюремной реформы. М. : Тип. Об-ва распространения полезных кн., 1892. 91 с.; Шипов Н. Н. Достопримечательности города Херсона. № 1: Джон Говард. Херсон : Тип. А. И. Заранкин, 1899. 89 с.

нравственных наставлений заключенных¹. В том случае когда присутствие капеллана считалось необходимым на временной или постоянной основе, ему предоставлялось также достойное жилье либо внутри тюрьмы, либо по соседству². В обязанностями капелланов входили: проведение ежедневных богослужений, посещение тюремного лазарета и заключенных, находящихся в штрафном изоляторе, религиозное образование и воспитание осужденных, пополнение тюремных библиотек книгами религиозного содержания, отпевание и погребение умерших.

Британский парламент устанавливает новую единую систему английских тюрем в 1865 г., которая с 1877 г. целиком находилась в ведении правительства. Практика одиночного камерного содержания, введенная первыми актами Парламента, существует до настоящего времени, также как и капелланская тюремная служба³. С 1863 г. на работу стали принимать католических священников. Такое решение правительства было воспринято с серьезным сопротивлением со стороны англиканских тюремных капелланов, которых поддержала Англиканская церковь. Это сопротивление было связано с вопросами управления мест лишения свободы, положения капеллана в руководстве и различными привилегиями, которые давала официальная должность. В итоге,

¹ Тюремный закон 1823 г. был Актом Парламента Великобритании (4 Geo IV, с. 64), который предусматривал улучшение содержания заключенных в Великобритании. Идея тюремной реформы была предложена в начале 1800-х Элизабет Фрай и ее братом Джозефом Джоном Гернейем. Этот акт был введен и поддержан министром внутренних дел Робертом Пилом. Акт узаконивал регулярные посещения заключенных священниками. Было запрещено использование кандалов и наручников, для женских тюрем был назначен женский тюремный персонал. На практике, Акт не был эффективным, так как не осуществлялся контроль для проверки исполнения данного закона. Однако Тюремный закон 1835 г. предусматривал назначение пяти государственных тюремных инспекторов. См.: Gaols Act 1823. Academic dictionaries and encyclopedias. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/1175562> / (дата обращения: 29.08.2019); Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии... С. 245.

² См.: Burn R. The Justice of the peace and Parish Officer. A new collection of precedents in six volumes. London : Printed by S. Sweet, Law-Printed to the King's Most Excellent Majesty, 1837. Vol. 2. P. 1143.

³ Исторический обзор капелланской системы Великобритании подготовлен по аудиоматериалам семинара «Prison chaplaincy itinerary», 16–27 November 2009, St. Michael's College, Cardiff, UK. The Revd. Peter Phillips. Prison chaplaincy in the UK.

католические священники заняли свое место в тюрьмах, что предоставило заключенным свободу в выборе вероисповедания¹.

Тюремные реформы проходили и в других Европейских странах. Король Прусский Фридрих (1740–1786 гг.), король Германии Иосиф Австрийский (1764–1790 гг.), король Немецкий, Венгрии и Чехии Леопольд II (1790–1792 гг.), готовили изменения законодательств в своих государствах². Эти преобразования нашли свой отклик и в истории российской тюремной системы, развитие которой в контексте духовно-нравственного исправления заключенных мы рассмотрим далее.

Таким образом, в Европе с XVIII в. духовно-нравственное воздействие начало играть повсеместную важную роль в исправлении осужденных, когда тюремные капелланы становились активными участниками исправительного воздействия, наряду с сотрудниками администрации пенитенциарных учреждений. Это позволяло осужденным более эффективно реализовывать свое право на свободу совести и вероисповедания, а участие в проводимых религиозных мероприятиях учитывалось при определении степени их исправления. Фактически можно говорить о том, что тюремные капелланы стали принимать участие не только в общественном воздействии осужденных, но также в получении ими образования и в осуществлении воспитательной работы (исходя из современной терминологии средств исправления осужденных согласно ст. 9 УИК РФ). Причем тюремные капелланы имели различное вероисповедание, когда их принадлежность к конкретной конфессии определялась государственным статусом той или иной церкви.

¹ См.: Byrne R. Prisons and Punishments of London. Horrap books. 1989. P. 55.

² См.: Воскобойников Н. Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов : Тип. «Сарат. справ. Листка», 1873. С. 14.

1.2. Становление христианского тюремного служения в России XI–XVIII вв.

В России изначально на церковь возлагалась попечение о малозащищенных слоях населения, включая заключенных¹. По Церковному уставу Владимира XI в. десятина собиралась по всей Русской земле в пользу Десятинной церкви, и все больные люди, калеки, бездомные, освобожденные рабы и странники, находились на общественно-церковном попечении². Известный церковный историк XIX в. митрополит Московский Макарий пишет о цели сборов на соборную церковь. Назначая десятину, благочестивый князь хотел, чтобы пожертвования использовались духовенством и для общественной пользы – заботы о сиротах, дряхлых и немощных людях, поддержки вдов и голодающих, пострадавших от наводнения или пожаров, выкупа пленных и для иных подобных милосердных дел³. Получая значительную помощь от правителей Русской земли, церковь заботилась о всех, кто нуждался в социальной помощи и поддержке, выполняя тем самым важную социально-общественную роль.

Что касается исправления преступников в пенитенциарных учреждениях периода XI–XII вв., то сказать об этом можно немного. И. Я. Фойницкий пишет о тюрьме древнего периода, преимущественно как о мере изоляции и содержания лиц, совершивших преступления. «В древней Руси термин «тюрьма», как обозначение места принудительного содержания, не использовался, так как большинство преступников до суда оставалось на «поручах» у общины или

¹ См.: Лещенко В. Г. Диалектика развития религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в российском государстве // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 165–170; Рыбин И. В. Деятельность Общества попечительного о тюрьмах в генезисе системы религиозного окормления осужденных к лишению свободы в России // Право и образование. 2011. № 9. С. 157–163; Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. ... 240–249; Скоморох О. А. Практика тюремного служения русской православной церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века. СПб., 2018.

² См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. С. 139–140.

³ См.: История Русской Церкви высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Московского и Коломенского : в 12 т. М. : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Т. 1: Состояние Русской Церкви от первого ее митрополита св. Михаила до избрания митрополита Илариона (988–1051) / Макарий, митрополит Московский. Репринт 1857 г. С. 99.

родственников задержанных. Тех, у кого поручителей не находилось, изолировали в порубы и избы, упоминание о которых можно найти в летописях XII века»¹. Также, в качестве мест изоляции использовались клетки и земляные ямы.

К XVI в. большое количество неимущих, убогих и престарелых людей, лишенных всякой заботы, побудило царя Иоанна Грозного (1533–1584 гг.) на Стоглавом Соборе 1551 г. обсудить такое положение дел (Царские вопросы 10, 13 и 16) и начать устраивать городские, мужские и женские богадельни с 1553 по 1584 год². Однако существенных изменений все-таки не произошло: значительное количество нищих в Москве в XVII в. привело к тому, что царь Федор Алексеевич (1676–1682 гг.) издал в 1682 г. указ, которым повелевалось построить две богадельни в Москве и притворных нищих отделить от больных, увечных и престарелых. Поскольку среди нищих, бродивших по улицам за милостыней, было много детей, которые были особенно склонны к воровству, то повелевалось выстроить для них дворы, где они обучались бы грамоте и ремеслу. Кроме того, по примеру других государств, предписывалось устраивать смирительные и исправительные дома, «для унятия бродящих всяких воров и для непослушных сынов, которые досаждают отцам и матерям».

С конца XVII в. государство начинает принимать самое активное участие в заботе над больными и увечными людьми, а также строить исправительные и смирительные дома. Со времени правления Петра I (1682–1721 гг.) общественное призрение было окончательно изъято из ведения духовенства и перешло в ведение светских властей: оно утратило первоначальный характер частной благотворительности и сделалось предметом общегосударственных забот³. Лишение свободы как наказание в России стало активно применяться с 1550 г. В Судебнике царя Ивана Васильевича лишение свободы было временным, «до государева указа» или пожизненным — «на смерть»⁴. При этом, условия

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ., 1886. С. 225.

² См.: Воскобойников Н. Я. Материалы по истории призрения бедных... С. 406.

³ См.: Там же. С. 423.

⁴ См.: Правда Русская и Судебник Царя и Великого Князя Ивана Васильевича с примечаниями тайного советника В. Н. Татищева. Мышкин : Тип. П. Анисимова, 1899. С. 38, 57.

содержания заключенных было достаточно скудным. Правительство не снабжало заключенных одеждой и пищей. Фактически узников содержали их родственники, а безродные, ходили скованные по два в сопровождении охраны по улицам и базарам и просили милостыню. Такой вид обеспечения заключенных довольно долго практиковался, потому что население, исполняя заповеди христианского милосердия и сострадания к заключенным, охотно подавало им милостыню, для очищения своих грехов¹.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. формирует систему наказаний, включая надзор за колодниками, которые должны были осуществлять тюремные сторожа и тюремные целовальники (ст. 95 гл. XXI Уложения)². По утверждению И. Я. Фойницкого, в 1662 г. царь Алексей Михайлович издает указ, в соответствии с которым производилась выдача денег для кормления заключенных – по два алтына на человека в день. Но поскольку эта сумма была недостаточна для их содержания, сбор милостыни продолжался³. Можно согласиться с мнением А. Г. Рябченко и М. Р. Гиш о том, что важным является следующее обстоятельство: «В правовом сознании российского общества того времени, несмотря на усиление жестокости наказаний, появляется мысль о необходимости исправления преступников, что выражается в тех нормах Уложения, где речь идет о покаянии, и для этой цели используется тюремное заключение. Так, согласно ст. 34. гл. XXI Уложения, которых татей и разбойников доведется казнить смертию, и для их покаяния посадить в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и разбойников казнить»⁴. Уложение также предполагает публичное покаяние после тюремного заключения для некоторых преступлений. Например, ст. 4 гл. XXII предписывает наказание за

¹ См.: Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка: историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. 1560–1880 гг. СПб. : Тип. Г. Шпарварт, 1880. С. 5.

² См.: Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича 1649 г. / ред. М. К. Любавский. М.: Историко-филолог. факультет имп. Моск. ун-та, 1907. С. 171.

³ См.: Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 315.

⁴ Рябченко А. Г., Гиш М. Р. Наказания, связанные с лишением свободы, в системе государственных мер противодействия преступности в России во второй половине XVII в.: правовое регулирование и применение // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 14.

убийство отцом или матерью сына или дочери в виде тюремного заключения сроком на один год, и после этого убийца должен был объявить свой грех прилюдно у церкви.

В соответствии с Артикулом воинским Петра I (1682–1725 гг.) в 1715 г. появляются новые виды уголовных наказаний, которые были рассчитаны на использование заключенных в качестве рабочей силы на каторжных работах, строительстве крепостей и на галерах. Причем достаточно строго наказывались преступления против веры и церкви (гл. I и II Артикула): богохульство – от телесного наказания до смертной казни; несоблюдение церковных обрядов – от штрафа до тюремного заключения, чародейство, идолопоклонство и суеверия – от телесных наказаний и тюремного заключения до смертной казни¹. При этом Артикул 14-й упоминает гарнизонных священников, учрежденных официально Воинским уставом 1716 г. Важно отметить, что по мнению М. Н. Гернета, казна начала выделять средства на содержание арестантов в 1722 г., но в 1726 г. им снова было разрешено собирать милостыню. Правительство берет на себя содержание арестантов только с середины XVIII в.²

Реформы, произошедшие в правление императрицы Екатерины II (1762–1796 гг.), коснулись также и мест принудительного содержания. Созданные в 1775 г. Приказы общественного призрения управляли деятельностью народных школ, больниц, приютов, богаделен и тюрем, в число которых входили работные дома для предоставления работы неимущим и смирительные дома для ограждения общества от преступников, ведущих непотребную и невоздержанную жизнь. По мнению Р. С. Мулукаева, А. Я. Малыгина и А. Е. Епифанова: «С появлением работных и смирительных домов труд в них приобретает элементы воспитательного воздействия и рассматривается как средство, способное отвлечь от дурных привычек и наклонностей»³. Для улучшения медицинского обслуживания, условий содержания, а также исправления

¹ См.: Российское законодательство X–XX вв. М. : Юрид. Лит., 1986. Т. 4. С. 329–331.

² См.: Гернет М. Н. Уголовное право: часть Общая : лекции. Херсон : Изд. Н. А. Ходушина, 1913. С. 110.

³ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел : учебник. М. : NOTA BENE, 2005. С. 31.

нравственности преступников Екатерина II сама написала в 1787 г. проект Тюремного устава, который должен был применяться в новых построенных российских тюрьмах. Но данный проект реализован не был¹.

Особое место среди тюремных учреждений России занимают монастырские тюрьмы. Как ранее указывалось в наших исследованиях, с давних пор некоторые монастыри Русской Православной Церкви использовались в качестве мест для дисциплинарных наказаний провинившихся церковных клириков². Практика содержания в монастырях для покаяния и деятельного духовного исправления монахов, нарушивших святость обетов тяжкими грехопадениями, известна еще со времен древней христианской церкви³. Основу духовно-нравственного исправления составлял монастырский устав, труд, молитва и церковное покаяние.

По мнению Л. Ф. Пертли: «Церковное наказание в виде лишения свободы стало применяться примерно с XI–XII веков, то есть значительно раньше, чем появились аналогичные нормы в светском законодательстве. К концу XII в. христианская церковь повсеместно распространяет специфическую форму монастырского заключения как один из основных видов церковного наказания. Церковная юрисдикция была отделена от светской решением Земского собора 1551 г., сборник постановлений которого в дальнейшем получил название Стоглава. Подвергшиеся наказанию церковного и уголовного суда или сосланные в монастырь в административном порядке содержались в монастырских тюрьмах, условия содержания которых были самыми страшными в России»⁴. Уложение

¹ См.: Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II (1787) (вступительное слово М. Филиппова) // Русская старина. 1873. Т. 8. С. 60–87.

² См.: Скоморох О., Пономарева Н. Тюремное служение Русской Православной Церкви : сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы. М. : Синодальный отдел МП по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, 2009. С. 29.

³ Об этом свидетельствует, в частности, знаменитый памятник аскетической литературы Синая VI в. «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника слово 5 «О попечительном и действительном покаянии и также о житии святых осужденников, и о темнице». См.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, возводящая на небо. М. : Сретенский монастырь, 2013. 592 с.

⁴ Пертли Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России / под науч. ред. С. И. Кузьмина. М. : Ваш полиграфический партнер, 2011. С. 73.

царя Алексея Михайловича утверждает право участия государства в религиозно-нравственной сфере. Значимое место в статьях Уложения занимают преступления против религии и нравственности. По Н. С. Таганцеву, «преступным было забвение Божьей заповеди и царских приказов: «а кто, забыв страх Божий и государево крестное целование», «а кто учинит злодеяние, не боясь Бога и не опасаясь государственной опалы и казни». Самой основой преступности некоторых деяний является указываемое в тексте закона нарушение правил церковных постановлений отцов Церкви»¹.

Исследование М. Н. Гернета говорит о том, что: «под монастырскими тюрьмами понимаются места заключения при монастырях, с одной стороны, в виде монашеских келий обычного типа, с другой, в виде казематов внутри стен, или в церковных подвалах и в погребках, или, наконец, в виде специально оборудованных тюремных зданий внутри монастырских стен»².

Как было установлено нами ранее в исследовании истории российских монастырских тюрем, особо широкая известность принадлежала тюрьме Соловецкого монастыря, куда отправлялись в заточение лица за совершение как религиозных, так и государственных преступлений, которые, по терминологии того времени, назывались «ворами и бунтовщиками». Ссылка религиозных и государственных преступников в Соловецкий монастырь широко практиковалась уже в правление Иоанна Грозного. Впоследствии (в XVII, XVIII и первой половины XIX вв.) тюрьма Соловецкого монастыря часто использовалась по назначению и потому была переполнена заключенными. При этом обязанность по надзору и содержанию заключенных возлагалась на игумена (архимандрита) монастыря, который фактически организовывал исправительное воздействие в их отношении³. Так, в 1766 г. архимандрит Соловецкого монастыря был и начальником военной команды, охранявшей узников. Однако общее количество заключенных в Соловецком монастыре не было очень большим. Например, в

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции. СПб. : Гос. тип., 1902. Т.1. С. 100.

² Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М. : Гос. изд-во юрид. Лит., 1960. Т. 1: 1762–1825 гг. С. 266.

³ См.: Скоморох О., Пономарева Н. Указ. соч. С. 30–34.

период с 1806 по 1825 год, на Соловки сослали всего 27 чел. В 1903 г. тюрьму Соловецкого монастыря упразднили, здание перестроили под монастырскую больницу¹.

Следующей по известности монастырской тюрьмой можно назвать крепость Спасо-Евфимиего Суздальского монастыря. Монастырь, построенный в XIV в., начиная со второй половины XVIII в. становится известным как место заточения. С 1767 г. данный монастырь был основным местом, где содержались душевнобольные заключенные. В том году в монастырь собрали из разных мест 10 душевнобольных арестантов, которых разместили в больничных кельях. В XIX в. категории содержащихся лиц несколько расширились. Кроме душевнобольных, в монастырь направлялись лица, обвиненные в сектантстве, священнослужители, допустившие поведение, которое не соответствовало их духовному сану, лица, осужденные за совершение общеуголовных преступлений (убийство, ересь, разврат, оскорбление «величества»), солдаты, осужденные за самоличное оставление военной службы и отречение от православной церкви. С 1801 по 1835 год в тюрьме Суздальского монастыря содержалось 88 чел., которые находились там от 1 года до 16 лет и подвергались духовно-нравственному и иному исправительному воздействию.

Таким образом, многие как мужские, так и женские монастыри были местом тюремного заключения. Женщин заточали в московский Новодевичий, Ивановский и Вознесенский монастыри. А. С. Пругавин в своей книге, посвященной монастырским тюрьмам, описывает монастыри, которые служили для заключения преступников². Арестанты содержались в монастырях за государственный счет или на средства самого монастыря. Поскольку надзирать за заключенными должен был архимандрит монастыря, то и строгость режима зависела от предпочтений настоятелей – одни были сторонниками строгости, другие были более мягкие. Питание также зависело от режима, который

¹ См.: Гернет М. Н. Указ. соч. С. 272.

² См.: Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (к вопросу о веротерпимости). М. : Посредник, 1905. С. 35–36.

применялся к тому или другому узнику. Причем в некоторых монастырях питание и для монахов, и для заключенных было одинаковым.

В заключение краткого описания монастырских тюрем можно добавить, что до времен Петра I право заточать в подобные тюрьмы имели (и освобождать из них) не только цари, но и у архиереи Русской Православной Церкви.

В XVIII в. большое количество осужденных ссылалось в монастырские тюрьмы указами Канцелярии тайных розыскных дел, затем резолюциями Синода. С 1835 г. заключать в монастыри позволялось исключительно по повелению высочайшей власти, и со второй половины XIX в. ссылки в монастырь перестают быть общераспространенной практикой. Указ Святейшего Синода от 11 июля 1851 г. определяет, что заключение в монастыри светских людей стало обременительным для самих монастырей и не достигает цели открытой епитимии (церковного наказания). В связи с этим Синод рекомендовал назначать такие епитимии негласно, под надзором духовников¹ (то есть с осуществлением духовно-нравственного воспитания).

Важно отметить, что в XVI–XVIII вв. многие монастыри также играли роль государственных тюрем для всех категорий преступников, которые обладали определенной значимостью. Совершенные ими преступления могли быть не только против веры и Русской Православной Церкви, но и против государства, общественной нравственности. Нередко ссыльных в монастыри ожидал насильственный постриг в монашество с последующим духовно-нравственным воздействием. Эта мера довольно часто применялась к тем лицам, которые отправлялись в заточение по политическим или династическим причинам.

Можно давать разную оценку такому явлению, как монастырские тюрьмы. В целом при ссылке и заточении в монастыри преследовались три главные цели. Во-первых – лишение свободы как наказание виновного в том или ином преступлении; во-вторых – его изоляция от общества, или лишение возможности распространять свои взгляды (в случае какой-либо ереси), и таким образом пресечение того, что с точки зрения Русской Православной Церкви определялось

¹ См.: Никитин В. Н. Указ. соч. С. 398.

ложным и опасным, включая обеспечение безопасности на территории монастырских тюрем; в-третьих – исправление преступника, обращение к раскаянию через духовно-нравственное воспитание и, по возможности, возврат в общество в качестве полноценного гражданина и христианина православной церкви.

В тот период наказания в русском государстве в целом были достаточно суровы: по Судебнику Иоанна III за воровство в первый раз полагалось наказание кнутом, во второй раз – смертная казнь; согласно Судебнику Иоанна IV подобный принцип наказания применялся также по отношению к изменнику, церковному татю, поджигателю города, разбойнику, подметчику, даже злому обманщику и ябеднику. Ко времени Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) уже было 12 видов наказания, в том числе клеймение, кнут, бичевание, но в 1672, 1679 и 1689 гг. некоторые из этих наказаний были смягчены. При Петре I указом 1705 г. к смертной казни приговаривали только бунтовщиков и убийц, для других преступников предусматривались в качестве наказаний кнут и высылка в Сибирь. В 1727 г. смертная казнь была упразднена, с 1753 г. вместо нее была установлена ссылка в Сибирь на каторжные работы с лишением всех прав состояния, а в 1757 г. повелевалось преступных женщин ссылать в Сибирь, не вырывая у них ноздрей и не ставя на лице знаков¹.

В то же время и духовенство православной церкви, и члены царской фамилии, и простые люди относились к заключенным с христианским милосердием, что являлось устоявшейся традицией в России. Фактически общественное (в том числе духовно-нравственное) воздействие для исправления осужденных оказывалось всеми представителями общества. Известны примеры того, как царь Михаил Федорович помогал снабжению осужденных, подлежащих ссылке в Сибирь. Царь Алексей Михайлович сам посещал тюрьмы, беседовал с заключенными, выясняя их вину и прощая малозначительные преступления. Первая жена царя Алексея Михайловича, царица Мария Ильинична, выкупала

¹ См.: Воскобойников Н. Я. О приютах для несовершеннолетних преступников... С. 10–12.

пленных, а царица Наталья Кирилловна также посещала больницы и тюрьмы, раздавая заключенным одежду¹.

Среди многих примеров милосердного отношения духовенства Русской Православной Церкви к заключенным важно выделить деятельность патриарха Никона, который во время управления Новгородской митрополией (1649–1652 гг.) также посещал тюрьмы и даже получил исключительное право от Великого Государя освобождать от наказания невинных и покаявшихся осужденных (что свидетельствует об активном участии церкви в исправительном воздействии и даже оценке степени исправления осужденных). Обходя тюрьмы, патриарх раздавал милостыню, освобождал заключенных в тюрьмы должников, уплачивая за них долги².

Подводя итог, можно сказать, что христианское тюремное служение в России в указанный период возникло и развивалось как вид деятельности, органически присущий православной церкви, как духовно-нравственная основа жизни российского общества. Христианское отношение общества к преступникам впоследствии привело к созданию в 1816 г. Человеколюбивого общества, основной целью которого было исправление осужденных.

¹ См.: Скоморох О. А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы... С. 279.

² См.: Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М. : Изд. Сретен. монастыря, 1997. С. 388–389.

1.3. Развитие тюремного служения в Российской империи в период пенитенциарных реформ середины XIX – начала XX в.

История тюремного попечительства в России, послужившего основанием не только для улучшения условий содержания заключенных, но и для их духовно-нравственного исправления, начинается в правление императора Николая I (1825–1855 гг.). Как было указано ранее в наших исследованиях, начало тюремного служения церкви в ходе общероссийских тюремных реформ было положено инициативой министра духовных дел и просвещения князя А. Н. Голицина. После посещения российских тюрем членов Лондонского тюремного общества братьев Венингов в 1816 г. в Санкт-Петербурге учреждается Человеколюбивое общество¹. Причины, побудившие власти к созданию данного общества, заключались, главным образом, в том, что не хватало тюремных помещений из-за их переполненности, антисанитарии, отсутствия школ и т. д. Различные слои общественности, включая священнослужителей, фактически участвовали не только в исправлении осужденных, но и в улучшении условий их содержания.

Интересны исторические свидетельства, относящиеся к XVIII в., об участии духовенства в судьбах каторжников и колодников в столичных городах: «Колодники же содержались в тюремном замке, который находился в Петербургском острове. В то время не дозволялось членам общества принимать участие в облегчении судьбы их. Одни священники, и то по требованию, могли ходить к ним с утешением веры и своего сердца. В начале царствования императрицы Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) тюремное начальство приглашало к заключенным священника церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на Петербургском острове, Алексея Васильева, но он умер в сентябре 1732 г. 13 ноября того же года на его место, по приказу св. Синода, были вызваны в Санкт-Петербургское Духовное правление священники Успенского собора: Петр

¹ См.: Скоморох О. Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв. // Христианское чтение. 2011. Вып. 2. С. 189.

Федотов и Иоанн Алексеев. Члены правления внушили призванным, чтобы они по требованию ходили к колодникам, исповедовали и причащали Святых Таин без отлагательства тех, кто удостоится, по рассуждению, как повелевают св. Правила. С этих священников, живших сравнительно недалеко от тюрьмы, в исполнение сего Правление взяло подписки. Неизвестно почему, но кажется, по ветхости тюрьмы, в 1734 г. всех колодников поместили в Петропавловскую крепость. Туда, для совершения треб, стали назначать духовенство разных церквей. Долговременное исправление должности, при множестве колодников, одним и двумя даже духовными лицами для сердца их было неутешительно и по трудам отяготительно. Священникам немало было трудов по крепости. Колодники нередко страдали от болезней среди тяжелой тюремной доли. К ним требовали священника во всякое время, а больше – ночью, когда с больными делались припадки сильнее. В ту эпоху колодников подвергали еще так называемым розыскам (пыткам) для дознания правды. Сии розыски не находили себе границ в сердце бесчеловечных и неразумных приставников. Несчастный, подвергшийся розыскам, возвращался в свою камеру еле живым. Некому было возлить елея на его глубокие раны... посылали за священником. Узник и облегчал свою душу в беседах с ним, молился Богу, исповедовал свои грехи и причащался Святых Таин. Священники же провожали и ведомых на смерть колодников, разделяя с ними человеколюбиво тяжелое их состояние, возводя взоры их к небу и обнадеживая беспредельным милосердием Божиим»¹.

Кроме каторжного двора, острога Петербургской стороны, крепости, существовала еще тюрьма при Юстиц-коллегии. В 1741 г. в правление Принцессы Анны Леопольдовны Брауншвейг-Люнебургской (1740–1741 гг.) возникла интересная переписка между Сенатом и Святейшим Синодом относительно определения священников для исправления треб у колодников, которые содержались при Юстиц-коллегии и Санкт-Петербургской губернской канцелярии. Сенат требовал, чтобы для этого назначили священников от церкви

¹ Архангельский М., История Православной Церкви в пределах Санкт-Петербургской епархии. СПб. : Печ. В. Головина, 1871. Ч. II: 1730–1742 гг. (Участие разных лиц Санкт-Петербургского духовенства в судьбе каторжников и колодников). С. 252–255.

святого апостола Андрея Первозванного и от других по близости церквей с переменой, чтобы колодники не могли умирать без христианского напутствия. Святейший Синод отвечал, что Андреевские священники при обширности своего прихода несут немало трудов по своей должности и что их не следует отягощать новыми обязанностями. Святейшему Синоду хотелось определить к заключенным особого священника, если ему будет положено годовое жалованье, по примеру Сысского Приказа г. Москвы, где работает особый священник с жалованьем. На это Сенат отвечал, что в Московском Сысском Приказе содержится большое число арестантов и священник нужен весьма часто, а при коллегии и канцелярии их мало, в связи с чем особому священнику быть незачем и обходиться нужно приходскими священниками¹. Таким образом, причты Андреевский и Благовещенский по-прежнему продолжали совершать требы у колодников Юстиц-коллегии и Губернской канцелярии, но данный документ показывает факт существования особого тюремного священника в 1741 г. в Москве.

Ко времени правления императрицы Екатерины II относится распоряжение по ведомству православного исповедания 1764 г., в котором говорится об определении ученых священников для увещевания арестантов, которых следует подвергать пыткам, дабы всех, кто впадают в преступления, обратить к чистому признанию больше милосердием и увещанием, нежели строгостью и истязанием и стараться насколько возможно при таких обстоятельствах уменьшить кровопролитие. Но поскольку Ее Императорскому Величеству известно, что таких ученых священников по иным городам нет, то для такого увещевания Святейшему Синоду поручено составить особую книжку для заключенных с примерами Священного Писания. Также указано было учитывать, когда и где содержащиеся лица были на исповеди до их поимки². Князь Вяземский,

¹ См.: Об определении священников к содержащимся при Юстиц-коллегии и Губернской канцелярии колодникам для исправления духовных треб: Закон Российской империи от 18 марта 1741 г. № 8351 // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. СПб., 1830–1851. С. 379. URL: <https://www.prilib.ru/item/358605> (дата обращения: 22.03.2019).

² См.: Об определении ученых священников для увещевания преступников и об означении в ведомостях, посылаемых в Экспедицию о колодниках, были ли колодники до поимки на исповеди и где именно : Закон Российской империи от 16 августа 1764 г. № 12.227 // Там же. С. 889–890.

докладывая о состоянии московских тюрем, отмечал ветхость и тесноту казарменных помещений, отсутствие обеспечения арестантов продовольствием, необходимость организации посещений узников духовенством¹ (что подчеркивает понимание светскими властями целесообразности духовно-нравственного воспитания заключенных).

Таким образом, общее положение дел в отношении российских тюрем в целом и в деле духовно-нравственного воспитания заключенных в частности требовало реформ на общегосударственном уровне. В учрежденном в 1816 г. Человеколюбивом обществе собралось большое количество людей, которые готовы были безвозмездно помогать ближним. Исполняя евангельскую заповедь о посещении заключенных: «в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25,36), император Александр I дал возможность членам Человеколюбивого общества посещать тюрьмы и помогать заключенным.

В 1817 г. император Александр Павлович утвердил правила общества, основой для которых послужил английский тюремный опыт всестороннего участия священнослужителей в исправительном воздействии в отношении осужденных. Основные задачи общества заключались в следующем:

- нравственное исправление содержащихся лиц;
- улучшение их состояния;
- наставление их в правилах христианского благочестия и нравственности;
- по возможности устройство тюремной церкви;
- совершение богослужений, молитва, благочестивые беседы и чтение христианской литературы в воскресные и праздничные дни².

«Сразу после открытия Общества Попечительного о тюрьмах в Петербурге, подобные общества начали появляться в разных городах России. И хотя их возглавляли официальные лица, членами были самые разные представители общества: предприниматели, писатели, священнослужители, общественные

¹ См.: Фридман Е. Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб. : Тип. Муллер и Богельман, 1894. С. 5.

² См.: Правила для Попечительного общества о тюрьмах // Об учреждении в С-Петербурге. СПб., 1819. С. 40–45.

деятели. Стремление представителей Комитета влиять на заключенных религиозностью и нравственностью было так велико, что после открытия Общества Комитет стал устраивать на свои средства тюремные церкви: в 1820-х годах – православные; в 1835 г. – католическую и лютеранскую»¹. Подчеркнем различную конфессиональную принадлежность священнослужителей, ориентированных на работу с разными категориями арестантов. Содержание тюремных храмов в тот период происходило за счет комитета. С 1836 г. церкви в тюрьмах стали строиться повсеместно, где существовали комитеты. В пастырской духовной заботе также нуждались и военнослужащие-заключенные, для которых тоже начали устраивать часовни. В 1841 г. по заключению комитета и просьбе графа Бенкендорфа Петербургский митрополит Серафим поручил 35 священникам заниматься духовно-нравственным воспитанием заключенных военнослужащих.

Усилиями комитета при тюремных церквях создавались библиотеки, школы, для которых закупали все необходимое. Преподавали в них священники и специальные учителя. Священнослужители в тот период в России принимали участие в получении заключенными образования в контексте исправления последних. Необходимо упомянуть о том, в 1819 г. был создан Дамский комитет Общества попечительного о тюрьмах, который занимался исключительно арестованными женщинами.

В 1879 г. большая часть пенитенциарных учреждений переходит в ведение Главного тюремного управления. Позднее, в 1893 г. тюремные общества преобразовали в тюремно-благотворительные комитеты, лишив их при этом большинства полномочий. С этого времени комитеты стали заниматься только вопросами материальной помощи заключенным². По мнению С. М. Шимволоса, до 1917 г. тюрьмы все же были в достаточной степени открыты для общественности. К осужденному всегда мог прийти представитель сельской

¹ Скоморох О., Пономарева Н. В. Тюремное служение Русской Православной Церкви. М. : Фавор, 2009. С. 44.

² См.: Скоморох О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. ... С. 247.

общины, городского или местного сообщества, к которому он относился, также как и священник или представитель его прихода (отметим, что одним из видов освобождения в тот момент было освобождение под поручительство прихода или общины). До 1917 г. посещение тюрем носило самый массовый и широкий характер¹.

Церковная деятельность в тюрьмах обуславливалась не только церковными правилами и постановлениями, но и решениями комитета Общества попечительного о тюрьмах, а также тюремными нормативно-правовыми актами (например, Устав о содержащихся под стражей). Так, циркуляром 24 января 1891 г. допускалось при надлежащем надзоре препровождать заключенных в приходские и приписные церкви, если в тюрьмах не было своих молитвенных помещений² (то есть разрешалось выходить за пределы учреждения в присутствии священнослужителя).

Духовно-нравственное воспитание заключенных в тюремных церквях стало новым опытом в служении русской церкви. В 1887 г. Закон Российской Империи ввел в штат тюремного управления священников, диаконов и псаломщиков: «Ст. I. п. 3. Управления отдельными местами заключения составляют: а) Начальники тюрем и их Помощники; б) помощники Начальников тюрем или смотрительницы, заведывающие женскими отделениями; в) состоящие при сих местах священники, диаконы и псаломщики и г) врачи, фельдшеры и фельдшерицы»³. С этого периода фактически должности тюремным капелланов стали повсеместно вводиться в местах заключения.

Священнослужители, которые значились при местах заключения, обладали особым правовым положением среди прочих сотрудников тюрем. В вопросах, не

¹ См.: Шимоволос С. М. Попечение мест лишения свободы (нижегородский опыт). Н. Новгород : Право-защита, 1998. С. 7.

² См.: Коковцов В. Н., Рухлов С. В. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. С. 324–329.

³ См.: Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи : Закон Российской империи от 15 июня 1887 г. № 4593 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб. : Государственная типография, 1885–1916. Т. 7 (1887 г.). С. 333–335. URL: <https://www.prilib.ru/item/358597> (дата обращения: 22.03.2019).

касающихся богослужений и треб, они находились в подчинении губернатора, губернского тюремного инспектора и начальника места заключения. В обязанности тюремного священника входили богослужение, просвещение, материальная помощь и поддержка заключенных. Основной обязанностью были приведение людей к Богу и духовно-нравственное воспитание заключенных (то есть фактически их исправление).

Во время становления российской пенитенциарной системы в XIX в. многие известные юристы, работавшие в области теоретических пенитенциарных исследований, очень часто касались вопросов возможности исправления преступников в условиях лишения свободы. Одни из них считали, что для исправления осужденных и борьбы с преступностью изоляция в тюрьмах нередко бесполезна, поскольку эти учреждения развращают нравы, дают лицу «клеймо» заключенного и разоряют его семью¹. Взрослый человек с уже сложившимися взглядами и стереотипами поведения не может поддаться исправлению, тем более в условиях тюрьмы². Также обращалось внимание на недостаточную заботу государства о содержании тюрем и создание там эффективной системы исправления, подчеркивалось, что на благотворительных, общественных началах желаемой цели не достигнуть³. И так как арестант представлял из себя непригодный «материал» для воспитания, и органы управления пенитенциарными учреждениями были недостаточно к этому подготовленными, усилия тюремной системы должны были быть направлены не столько на исправление осужденных, сколько на предотвращение еще большего снижения их нравственного уровня⁴. Другие исследователи считали исправление преступников в условиях тюремного заключения возможным и необходимым. Если исправление человека возможно в принципе, то оно возможно и в тюрьме.

¹ См.: Гогель С. К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время. СПб. : Тип. М. Акинфеева и И. Леонтьева, 1904. С. 7, 14.

² См.: Мокринский С. П. Наказание, его цели и. М. : Унив. тип., 1902–1905. С. 122.

³ См.: Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов : Тип. Губ. зем., 1912. С. 121.

⁴ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 1189.

Однако нужно четко представлять себе то, что следует включать в содержание понятия «исправление». Если под исправлением понимать коренное внутреннее преобразование преступника в выдающегося высоконравственного гражданина, то тюремное заключение такую цель объективно достичь не в состоянии. Вместе с тем исправление осужденного в условиях изоляции может означать изменение социального поведения преступника, чтобы он мог законопослушно жить и после освобождения честно трудиться¹. При этом мы полностью учитываем законодательный подход в данной сфере, изложенный в ч. 1 ст. 9 УИК РФ о том, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

В этом контексте профессор Л. Б. Смирнов выделяет следующие теории целей применения наказания: «теории возмездия, полезности, устрашения, предупреждения, исправления, психологического принуждения, интегративные теории»². Очевидно, что ученые-пенитенциаристы использовали в своей аргументации юридический подход, учитывающий в процессе исправления осужденных различные факторы – социальные, психологические, экономические, политические. Но стремление обосновать возможность исправления заключенных в условиях ИУ, основываясь на положительном опыте отдельных мест заключения, показывает официальное направление пенитенциарной системы

¹ См.: Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. Репринт 1915 г. М. : Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и гражданское достоинство, 2011. С. 23–25; Пионтовский А. А. Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение. Одесса : Тип. Штаба Одес. воен. окр., 1892. С. 6.; Фойницкий И. Я. На досуге : сб. юрид. ст. и исслед. с 1870 г. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1898–1900. С. 410.; Серошевский В. Л. Ссылка и каторга в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды : сб. статей / под. ред. И. С. Мельника. СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1908. С. 201–233.; Гран П. К. Каторга в Сибири: извлечение из отчета о служебной поездке начальника Главного тюремного управления П. К. Грана в Сибирь в 1913 г. СПб. : Тип. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1913. 53 с.; Галкин-Враской М. Н. Записка начальника Главного тюремного управления, т. с. Галкина-Враского, по командировке его в Сибирь и на остров Сахалин в 1881–1882 гг. СПб., 1882. 99 с.

² Смирнов Л. Б. Пенологические и пенитенциарные основы науки уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 273.

рассматривать не только репрессивную, но и исправительную (включая воспитательную) модели¹. В России ведущая роль в пенитенциарных реформах постоянно отводилась государственно-общественным структурам. Причем любые вопросы, связанные с условиями тюремного заключения, медицинским обеспечением, исправлением и образованием заключенных, были открыты для общественности. Наиболее активное участие в тюремном попечении и жизнедеятельности тюремной системы рассматриваемого периода принимали представители церкви, поскольку в состав попечительских о тюрьмах обществ обязательно входили священнослужители и миряне, которые занимались религиозным просвещением заключенных. При этом к концу XIX в. священник занимал государственную должность штатного сотрудника тюрьмы.

Таким образом, история духовно-нравственного воздействия на заключенных свидетельствует о наличии такого положительного опыта и постоянном желании христиан иметь религиозное попечение о заключенных. Христианское тюремное служение основывалось на евангельском учении, подтверждалось каноническими постановлениями и институционально возлагалось на клириков церкви. При этом церковные установления обязывали священнослужителей исполнять социальное служение по отношению к заключенным, а нормативные правовые акты составляли для этого соответствующую правовую основу. Необходимо отметить богатый вклад в религиозно-нравственное воспитание заключенных, который был внесен и накоплен православной церковью и ее служителями в дореволюционной России в пенитенциарных учреждениях. Последнюю треть XIX в. следует считать периодом становления церковного тюремного служения в России как института. Имеющийся исторический опыт и церковное наследие могут существенно помочь в организации тюремного служения в современных условиях.

¹ См.: Бортникова О. Н. Возникновение и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири: 1801–1917 гг. : автореф. дис. ... д-а истор. наук. Тюмень, 1999. 45 с.; Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. К 125-летию Главного тюремного управления России / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Вердикт-1 М, 1999. 448 с.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

2.1. Роль духовно-нравственного воспитания в исправлении осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства

УИС, основываясь в своей деятельности на принципах законности, гуманизма и соблюдении прав человека, согласно Закону РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» ставит своей основной целью исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ). При этом основные средства исправления осужденных предусматривают общественное воздействие¹, наряду с установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом), воспитательной работой и пр. (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Духовно-нравственное воспитание как составная часть общественного воздействия играет важную роль в исправлении осужденных², как и помощь священнослужителей сотрудникам

¹ См.: Кашуба Ю. А. Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 22–25; Козаченко И. Я., Корсаков К. В., Лещенко В. Г. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы : монография. Гамбург, 2012; Маликов Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 2. С. 146–151.

² См.: Грушин Ф. В. Религиозное просвещение как средство исправления осужденных // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 80–83; Морозов А. С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 170–174; Нистратова И. С. Духовно-нравственное воздействие религии на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 166–168; Скиба А. П. Регулирование участия религиозных организаций в уголовно-исполнительной деятельности: проблемы и направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 37–39; Строева Г. В. Религиозно-философские истоки проблемы самоисправления осужденных // Мир образования – образование в мире. 2009. № 1(33). С. 129–136.

исправительных учреждений в воспитательной работе (что, возможно, потребует более акцентированного закрепления в законе).

Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предполагает более активную совместную работу с традиционными российскими религиями в проведении богослужений с участием осужденных, совершенствование их духовно-нравственного воспитания и организацию различных совместных гуманитарных проектов¹. За последние 30 лет развития взаимодействия с отечественной пенитенциарной системой религиозные организации накопили значительный опыт работы в учреждениях и органах ФСИН России. Право осужденных на свободу вероисповедания, как и право религиозных организаций совершать религиозные обряды в ИУ закреплены соответствующим законодательством (в частности, в ст. 14 УИК РФ).

Участие представителей религиозных организаций в различных направлениях деятельности УИС давно вышло за пределы собственно обеспечения свободы совести и вероисповедания в местах лишения свободы. По мнению Е. Э. Поповой, многолетнее участие традиционных религиозных организаций в деятельности учреждений ФСИН России, связанное с исправительным воздействием на осужденных, предполагает расширение количества субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в процессе отбывания наказаний².

В настоящее время такое взаимодействие осуществляется в общественной и правозащитной деятельности, участии в получении общего, среднего и профессионального образования, воспитательной и социальной работе,

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Попова Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 184–187; Скиба А. П. Направления развития сотрудничества уголовно-исполнительной системы и традиционных конфессий при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 2(49). С. 87–91; Скоморох О. А., Смирнов Л. Б. К вопросу правового регулирования межрелигиозной деятельности в учреждениях, исполняющих наказание // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2(47). С. 110–115.

профилактике религиозного экстремизма среди осужденных, включая обеспечение безопасности лиц на территории исправительных учреждений¹ (что требует отражения, например, в ст. 110 и 112 УИК РФ, ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Пенитенциарная система, используя исторический, советский и современный российский опыт исправления осужденных к лишению свободы, привлекает к своей деятельности традиционные для РФ религии. Преамбула Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивает особую роль православия в истории, а также духовном и культурном развитии России. Христианство, ислам, буддизм и иудаизм указываются в Законе как составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России².

Без сомнения, РФ является светским государством, в котором Русская Православная Церковь и другие религии равны и отделены от государства. Минувшие десятилетия значительно снизили в нашей стране уровень духовности у населения. Его возрождение происходит в настоящее время постепенно, с пониманием важности сохранения и развития духовно-нравственных ценностей

¹ См.: Зауторова Э. В. К вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2(26). С. 52–56; Скиба А. П. Проблемы правового регулирования исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных со стороны религиозных организаций // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29–30 сентября 2016 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 71–75; Скоморох О. А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Теология и образование. 2018. № 1. С. 494–500; Эриашвили Н. Д., Ординарцев И. И. О роли представителей религиозных конфессий в воспитании и образовании осужденных в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 58–60; Юнусов А. А., Юнусов С. А., Жезлов Н. В. Профилактика распространения тюремной субкультуры среди осужденных к лишению свободы посредством организации религиозного воспитания // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 51–53.

² См.: О свободе совести и религиозных объединениях : Федеральный закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

как одной из задач, отмеченных в Стратегии национальной безопасности РФ. При этом их размывание признано угрозой для национальной безопасности, как и ослабление единства многонационального российского народа. В свою очередь, укреплению национальной безопасности в области культуры, должны способствовать интегрированные в систему образования, молодежную и национальную политику принципы духовно-нравственного развития и патриотического воспитания граждан России¹.

Традиционные религии России, передающие культуру и духовное наследие многонациональной семьи народов РФ из поколения в поколение, реализуют свой потенциал в нравственном, патриотическом и правовом воспитании. По мнению Л. А. Тресвятского, мировые религии, как правило, являются конструктивной силой, способствующей культурному развитию и духовному укреплению общества. Этот фактор вместе с общим социально-экономическим положением российского общества значительно влияет на состояние современной российской УИС². И для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений) УИС привлекает священнослужителей, способных через духовно-нравственное воспитание заложить основу приоритетов жизни по заповедям, выстраивая межличностные отношения, возникающие в процессе отбывания наказания.

Можно вполне согласиться с мнением В. Б. Первозванского, который говорит о том, что духовность не может быстро изменить УИС. Однако именно возрождение духовности является решающим фактором, влияющим на развитие, содержание, форму и характер взаимоотношений между сотрудниками ИУ и осужденными. И происходящие сегодня положительные процессы – действенные шаги на пути этого возрождения³.

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

² См.: Тресвятский Л. А. Место духовной традиции в перевоспитании осужденных в рамках пенитенциарной педагогики на современном этапе // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3(28). С. 176.

³ См.: Первозванский В. Б. Духовность как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3(6). С. 26–30.

Подчеркивая влияние духовно-нравственного состояния общества на уголовно-исполнительное право, Ф. В. Грушин делает обоснованный вывод о постепенном укоренении нравственных начал в исполнении наказаний. Рассматриваемый фактор проявляется в нормах УИК РФ: в первую очередь в определении исправления осужденных как одной из целей уголовного уголовно-исполнительного законодательства (ч. 1 ст. 1), которая состоит в формировании уважительного отношения к людям, труду, традициям и правилам жизни в обществе (ч. 1 ст. 9); задачах уголовно-исполнительного законодательства, среди которых определены охрана прав, свобод и законных интересов осужденных, а также оказание им помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1); закреплении принципов уголовно-исполнительного законодательства, к которым относятся гуманизм, индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение средств исправления, стимулирование правопослушного поведения осужденных, соединение наказания с исправительным воздействием на осужденных (ст. 8); определении основных средств исправления, среди которых указаны воспитательная работа и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9)¹. Немаловажным также является обеспечение сотрудниками УИС безопасности лиц на территории ИУ (осужденных, персонала, священнослужителей и др.), без чего трудноосуществимо как исправительное воздействие, так и реализация права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания.

Значительная часть осужденных считают себя верующими людьми, и это обстоятельство создает основания для того, чтобы обеспечить их права на свободу вероисповедания и создать условия для духовно-нравственной поддержки в условиях сложной жизненной ситуации пребывания в местах лишения свободы, потери семейных и социально-полезных связей, противостояния криминальной субкультуре. Духовно-нравственное воспитание позволяет осужденным повышать не только уровень своего правосознания, но и оценку своего исправления в глазах сотрудников УИС, судей и пр.

¹ См.: Грушин Ф. В. Духовно-нравственное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3(32). С. 20–27.

Оценивая духовно-нравственную, воспитательную и просветительскую работу Русской Православной Церкви среди заключенных, В. В. Виноградов говорит о том, что было бы несомненно положительным явлением, если бы юридическая, криминологическая наука восприняла бы христианский, православный подход к осмыслению природы и причин преступности, взгляд на личность преступника, пути и средства предупреждения преступности¹.

Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) во взаимодействии с УИС разрабатывает различные формы и методы деятельности, способствующие, в том числе, исправлению и профилактике последующей преступности осужденных, что отражено в вероучительных документах, среди которых можно отметить: гл. IX «Преступность, наказание, исправление» в Основах социальной концепции РПЦ (2000 г.); гл. V «Принципы и направления правозащитной деятельности РПЦ» в Основах учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека (2008 г.); концепцию «Миссия тюремного служения РПЦ и пенитенциарные учреждения России»; а также «Положение о канонических подразделениях РПЦ, функционирующих на территории учреждений Уголовно-исполнительной системы». Так, в Основах социальной концепции церковь определяет источник преступления как помраченное грехом состояние человеческой души и говорит о том, что цели предупреждения правонарушений и исправления осужденных стоят не только перед государственными правоохранительными органами и учреждениями, но перед всем народом, а следовательно, и перед церковью. Работа по профилактике преступности должна вестись в активном взаимодействии с образовательными учреждениями, средствами массовой информации и правоохранительными органами через воспитание и просвещение граждан, а также утверждение в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей².

¹ Цит. по: Селезнев Ф. Н. Теологический подход к пониманию преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1(20). С. 56–68.

² См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : сб. док. и документов Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). Н. Новгород : Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. IX. Преступность, наказание, исправление. 285 с.

Схожие взгляды на отношение к преступности и участие в духовно-нравственной работе с осужденными для их исправления можно увидеть и в гл. 19 Основ социальной концепции российского иудаизма 2003 г. Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР), определяет человеческую греховность как источник преступлений и, повторяя сформулированные в Основах социальной концепции РПЦ положения, ставит задачи искоренения преступности и исправления оступившихся в активном взаимодействии с правоохранительными органами¹.

Фактически полностью копирует приведенные положения об отношении РПЦ к преступлениям и наказаниям аналогичная Социальная концепция РОСХВЕ – Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) 2002 г., в гл. 13 «Преступность и наказание». Отмечая важность цели исправления осужденных и искоренения преступности для церкви, РОСХВЕ говорит о профилактике преступности через привитие духовных ценностей, проповеди Евангелия, а также сотрудничество церкви с правоохранительными органами по вопросам предотвращения преступности, работу с группами риска и деятельность реабилитационных центров².

Схожая позиция в данном вопросе и в Социальной концепции Российского союза Евангельских Христиан-Баптистов, которая отражена в гл. 14 «Церковь и борьба с преступностью в обществе». Полагая, что в основе преступного поведения лежит зависимость человека от греха, христиане-баптисты считают важнейшим средством профилактики преступности проповедь Евангелия и побуждение людей к покаянию. Зная многочисленные примеры истинного духовного обращения преступников, ставших законопослушными гражданами, которые ведут полноценную семейную и общественную жизнь, баптисты ставят одним из приоритетов социального служения проповедь библейских духовных ценностей осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

¹ См.: Основы социальной концепции российского иудаизма. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html#19 (дата обращения: 18.10.2019).

² См.: Основы Социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры Евангельской (пятидесятников). URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133> (дата обращения: 18.10.2019).

Особо в документе выделена цель снижения уровня рецидивной преступности. Как правило, общество отторгает тех, кто недавно освобожден из мест лишения свободы. У бывших осужденных отсутствует реальная возможность для бытового обустройства, получения профессионального образования, трудоустройства и улучшения репутации. Они нередко оказываются в ситуациях, провоцирующих их вернуться к преступному образу жизни. Евангельские христиане-баптисты готовы оказать помощь тем осужденным, кто решил твердо встать на путь исправления, сочетая профилактику преступности с духовным просвещением и создавая условия для духовного преображения человека во взаимодействии религиозных конфессий с государственными, общественными и образовательными учреждениями¹.

Социальная концепция Католической Церкви 2004 г. в отношении предупреждения преступлений и наказания преступников признает обязанность государственной власти пресекать преступное поведение, нарушающее правила жизни гражданского общества и выносить наказания, соответствующие совершенным преступлениям. Церковь определяет для государства задачу с помощью системы уголовных наказаний восстанавливать порядок, нарушенный преступным деянием. При этом наказание не только служит для изоляции заключенных и защиты общественного порядка, но и должно стать инструментом исправления осужденного, сознательно и добровольно принимающего наказание как нравственное искупление совершенного преступления. В социальном служении Концепция ставит цель помогать в ресоциализации осужденных, а также стремиться к реализации восстановительного правосудия, способного восстановить общественные отношения, разрушенные преступлением².

Центральное духовное управление мусульман России совместно с Советом муфтиев России, Духовным управлением мусульман РФ, Духовным управлением мусульман Республики Татарстан, Духовным управлением мусульман Карачаево-Черкесской Республики и Координационным центром мусульман Северного

¹ См.: Социальная концепция Российского Союза Евангельских Христиан-Баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/faith/faith-copy> (дата обращения: 18.10.2019).

² См.: Компендиум социального учения Церкви. М. : Паолине, 2006. С. 266–267.

Кавказа в 2015 г. утвердили Социальную доктрину российских мусульман. В гл. 2 документа «Ислам и общественная мораль» содержится параграф 2.1 «Борьба за нравственное здоровье общества. Социальное служение», в котором объявляется религиозным долгом работа в пенитенциарных учреждениях и помощь осужденным как людям, совершившим ошибку. При этом важно отметить, что в тюремном служении мусульман важно не только обеспечить религиозные потребности осужденных – представителей ислама, но и направить их на исправление своей жизни. «Мусульмане знают, что социальные пороки и личные жизненные трудности не могут быть преодолены, если сам человек не готов изменить свое положение. Обоснованием такого отношения является коранический аят: «Во истину, Аллах не изменит положения людей, пока они не изменятся внутри себя» (Коран 13:11)»¹.

Сравнивая социальные концепции традиционных религиозных организаций России, их отношение к вопросам преступлений и наказаний преступников, можно согласиться с мнением Ю. П. Зуева о том, что если общие мировоззренческие позиции по отношению к проблемам прав и свобод у Русской Православной Церкви, Евангельских христиан (протестантов) и мусульман не совпадают, то понимание необходимости лишения свободы для преступников, разрушающих нравственное здоровье общества, едино². Учитывая важную роль РПЦ в разработке социальных доктрин в целом и документов, относящихся к сфере взаимодействия с УИС, в частности, можно отметить близость подходов различных религиозных организаций к определению их взаимодействия с государственными и правоохранительными органами, правозащитной деятельности по обеспечению права осужденных на свободу вероисповедания, а также участию в исправлении осужденных посредством духовно-нравственного воздействия. По мнению А. Р. Павлушкова, очевидны главенствующая позиция РПЦ в тюремном служении и эффективность работы православного духовенства в

¹ См.: Социальная доктрина российских мусульман. URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/#sdrm21> (дата обращения: 13.01.2021).

² См.: Зуев Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России. Первый опыт самоопределения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 35–45.

местах лишения свободы. Следовательно, новым этапом взаимодействия должно стать обобщение имеющегося положительного опыта и юридическое закрепление новых форм и методов воспитательной работы с осужденными¹.

Таким образом, для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства ФСИН России привлекает традиционные религиозные организации, которые определяют исправление осужденных и предупреждение преступности (включая обеспечение безопасности в исправительных учреждениях) в виде направлений своей социальной деятельности. Духовно-нравственное (религиозное) воспитание осужденных – это целенаправленный процесс взаимодействия священнослужителей, сотрудников УИС и осужденных, направленный на развитие базовых духовно-нравственных ценностей личности осужденных: честности, милосердия, сочувствия, деятельного покаяния, ответственности, труда и молитвы. Сущность духовно-нравственного (религиозного) воспитания заключается в формировании способности осужденных сознательно определять и выстраивать по отношению к себе, другим людям и обществу принципы поведения на основании религиозных норм и духовно-нравственных установок. Социальным результатом такого воспитания является в конечном итоге положительное изменение поведения осужденных. На основе духовной, религиозной жизни человека формируется отношение к семье, гражданственности, патриотизму, культуре, социальной ответственности по отношению к государственным институтам и гражданскому обществу, что в целом содействует решению общих целей традиционных религиозных организаций и УИС.

¹ См.: Павлушков А. Р. Религиозные методы воздействия на осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2017. № 2(38). С. 39–43.

2.2 Международные стандарты обеспечения свободы вероисповедания и религиозного воспитания осужденных к лишению свободы

Нормы международного законодательства, регулирующие обеспечение прав человека в местах лишения свободы, предусматривают возможность деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях УИС. Значение международных нормативно-правовых актов по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, а также условия, при которых они реализуются, закреплены в ст. 3 УИК РФ «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и международно-правовые акты». Рассмотрим основные международные стандарты в области обеспечения свободы вероисповедания заключенных и способы их применения в зарубежных пенитенциарных системах¹.

Деятельность религиозных организаций, представителей различных конфессий и религий во многих странах организовано в соответствии с международными актами и при поддержке государств. Главной целью этого служения является духовно-нравственное попечение о заключенных, состоящее в реализации их прав на свободу вероисповедания. В соответствии с принятой в науке уголовно-исполнительного права классификацией² основополагающими правовыми документами являются международные акты о правах человека как универсального, так и регионального, общего, характера, обязательные (пакты и

¹ См.: Павлушков А. Р. Современное международное и российское законодательство о праве осужденных на свободу вероисповедания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 12(199). С. 33–40; Тихомирова Г. В. Актуальные проблемы реализации религиозных потребностей осужденных // Право и образование. 2018. № 2. С. 103–108.

² В науке уголовно-исполнительного права принято классифицировать все международные акты по масштабам действия, специализации, обязательности для государств – участников. См.: Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. Э. Эминова, В. Н. Орлова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 133; Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. И. В. Шмарова. М. : Новый юрист, 1998. С. 345; Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М. : Юриспруденция, 2009. С. 141; Бриллиантов А. В. Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 2(773). С. 119–129.

конвенции) и рекомендательные (декларации и правила) для стран – участников: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1996 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания 1987 г. и пр.

Непосредственно к деятельности пенитенциарных систем относятся международные акты специализированного характера, которые также подразделяются на универсальные и региональные. Это международно-правовые документы, непосредственно связанные с исполнением наказаний: Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, в редакции 2015 г., первая редакция была принята на Генеральной Ассамблее ООН в 1955 г.), Европейские пенитенциарные правила (в редакции 2020 г., утверждены Советом Европы в 1987 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г., Основные принципы обращения с заключенными 1990 г., Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), 1990 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме 1998 г., Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера, 2008 г. и др. Как справедливо отмечает Л. Б. Смирнов, международные стандарты об обращении с заключенными и

защите прав человека, имеющие межгосударственный характер, не зависят от социальной или политической конъюнктуры, идеологических факторов отдельно взятой страны. Эти принципы и стандарты дают четкие ориентиры для формирования и развития уголовно-исполнительной политики и правоприменительной практики в деятельности пенитенциарных систем¹.

Международные правовые акты, среди которых первым и важнейшим является Всеобщая декларация прав человека, определяют равенство и свободу всех людей с момента рождения, в том числе, на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу выбирать и менять свои религиозные убеждения, исповедовать религию как единолично, так и совместно, частным или публичным образом, в учении, богослужении и выполнении религиозных обрядов². Данное положение закреплено в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах³, и ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴.

В развитие положений Всеобщей декларации прав человека были приняты обязательные для исполнения международные нормативные документы, в которых государства-участники обязываются гарантировать соблюдение прав человека без различия в отношении пола, языка, расы, политических убеждений, социального происхождения, в том числе религии⁵. Эти же принципы, гарантирующие соблюдение прав человека в отношении заключенных, закреплены в специализированных международных документах, которые

¹ См.: Смирнов Л. Б. Генезис и эволюция уголовно-исполнительной политики России. СПб. : ИВЭСЭП, 2014. С. 147.

² См.: Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Библиотечка Российской газеты. 1999. № 22–23. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.05.2019).

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г. Пакт ратифицирован указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г. с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7 // СПС «Гарант».

⁵ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах... Ст. 18.

непосредственно относятся к сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными: пр. 2.1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными¹, п. 5 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме², п. 3.9 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением³, п. 29.1 Европейских пенитенциарных правил⁴, п. 87.1 Европейских правил для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера⁵.

Значительное количество международных стандартов запрещают дискриминацию по признакам пола, цвета кожи, языка, социального происхождения, в том числе по религиозному признаку. Это положение закреплено в п. 1. ст. 4, ст. 26. Международного пакта о гражданских и политических правах; п. 2. ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁶; ст. 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 2.1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными; п. 2.1 Пекинских правил; п. 2.2, Токийских правил; п. 4 Правил

¹ См.: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными. Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175 от 17 декабря 2015 г. URL: http://unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

² См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г. // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Пекинские правила // Правосудие в отношении несовершеннолетних. Ростов н/Д, 2002. С. 203–231.

⁴ См.: Европейские пенитенциарные правила (Приложение к Рекомендации Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы от 11 января 2006 г., в редакции от 1 июля 2020 г.). URL: http://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809ee58106 (дата обращения: 05.01.2020).

⁵ См.: Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера. Рекомендация N CM/Rec (2008)11 Комитета министров Совета Европы от 5 ноября 2008 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁶ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 15.06.2019).

ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; п. 2 Основных принципов обращения с заключенными¹; п. 13 Европейских пенитенциарных правил; п. 11 Европейских правил для несовершеннолетних правонарушителей. Запрет на дискриминацию в отношении персонала, работающего в тюремной системе, в том числе по признаку вероисповедания, закреплен в п. 15.1 Токийских правил и п. 82 Европейских пенитенциарных правил. Обеспечение возможности исповедовать религию для религиозных меньшинств, пользоваться своей культурой и родным языком закреплено в ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Свободу вероисповедания, уважение религиозных убеждений и культурных традиций для заключенных гарантируют Основные принципы обращения с заключенными (ст. 3)². Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в разделе «Религия», ст. 65–66, более подробно описывают механизм обеспечения религиозных прав заключенных. Правила предусматривают назначение квалифицированного религиозного служителя для работы на постоянной основе в тюремное учреждение в том случае, если в тюрьме содержится достаточное число заключенных одного вероисповедания. Такой квалифицированный служитель (тюремный капеллан), назначенный или допускаемый для религиозной работы на постоянной основе, должен иметь возможность регулярно совершать богослужения и периодически встречаться с заключенными, которые принадлежат к его вероисповеданию, для бесед наедине. В свою очередь, заключенным должно быть разрешено в пределах возможности удовлетворять свои религиозные потребности, участвовать в богослужениях и пользоваться религиозной литературой. Правила запрещают лишать возможности заключенных встречаться с квалифицированными религиозными служителями любого вероисповедания. Вместе с тем если заключенный возражает против его

¹ См.: Основные принципы обращения с заключенными. Приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (дата обращения: 16.06.2019).

² См.: Там же.

посещения тюремным капелланом, к его пожеланиям необходимо относиться с уважением¹.

В Европейских пенитенциарных правилах также можно найти положения, закрепляющие религиозные права заключенных. Действующая редакция Правил определяет необходимость уважения свободы совести, мысли и религии заключенных. Внутренний режим тюремных учреждений должен предоставлять заключенным возможность исповедовать свою веру, посещать богослужения и молитвенные собрания, общаться с представителями своей религии в конфиденциальной обстановке, пользоваться религиозной литературой. В то же время Правила запрещают принуждать заключенных к исповеданию той или иной веры, посещению богослужений и встреч с представителями религий против желания (п. 29.1-3)². Отдельный пункт предписывает обеспечение заключенных питанием в соответствии с их религиозными потребностями (п. 22.1)³.

Важно отметить, что Европейские правила 1987 г. более подробно регламентируют механизм реализации прав на свободу вероисповедания заключенных в части обеспечения официальных представителей религиозных организаций возможностью работать в тюремных учреждениях. Правила предусматривают назначение тюремного капеллана на постоянной основе в том случае, если это оправдано большим количеством заключенных, принадлежащих одному вероисповеданию. В соответствии с законодательством капелланам должно быть разрешено вести религиозную деятельность, совершать богослужения, встречаться с заключенными и беседовать с ними (п.46–47)⁴.

Таким образом, деятельность тюремных капелланов закреплена и на международном уровне, что, возможно, требует соответствующего отражения на национальном уровне.

Отдельно на международном уровне регулируется вопрос о содержании под стражей несовершеннолетних и условий, касающихся обеспечения их прав на

¹ См.: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)...

² См.: Европейские пенитенциарные правила...

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

свободу вероисповедания. Международный пакт о гражданских и политических правах в п. 4 ст. 18. говорит об общей обязанности государств – участников Пакта заботиться о религиозном и нравственном воспитании детей в соответствии с убеждениями родителей или законных представителей несовершеннолетних¹.

Пекинские правила, определяя в п. 4. возраст несовершеннолетних, устанавливают нижний предел такого возраста: «учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости»². Правила в п. 2.3 предписывают на национальном уровне принимать нормативно-правовые акты, относящиеся к несовершеннолетним осужденным, а также к исправительным учреждениям и органам, которые должны удовлетворять различные потребности и защищать основные права подростков. При этом комментарий к ст. 27, рекомендующей применение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными по отношению к несовершеннолетним в целях удовлетворения их различных нужд с учетом их возраста, пола и личности, говорит об отправлении религиозных обрядов³.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в ст. 48 регламентируют механизм реализации их прав на свободу вероисповедания. В частности, предусматривается разрешение удовлетворения духовных и религиозных потребностей несовершеннолетних осужденных, в том числе: посещение богослужений и молитвенных собраний, использование предметов культа, религиозной литературы и получение образования в соответствии со своим вероисповеданием. Также Правила предусматривают возможность назначения священнослужителей, представляющих религиозное большинство заключенных для работы в исправительных учреждениях на постоянной основе. По аналогии с Правилами Нельсона Манделы несовершеннолетним осужденным гарантируется право встречаться с представителями любой религии по своему выбору либо отказываться от участия

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах...

² См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних...

³ См.: Там же.

в религиозном обучении, богослужениях, наставлениях и проповедях¹. Кроме того, ст. 37 Правил предусматривает обеспечение исправительными учреждениями питания, с учетом, по возможности, религиозных требований несовершеннолетних.

Таким образом, духовно-нравственные потребности осужденных на международном уровне связаны с реализацией не только общественного воздействия, но и получения образования в контексте исправления осужденных.

Европейские пенитенциарные правила в п. 35.1 предусматривают для несовершеннолетних заключенных и религиозную поддержку². Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей предъявляют аналогичные Правилам ООН требования по отношению к содержанию несовершеннолетних под стражей. Так, п. 87 гарантирует свободу мысли, совести и вероисповедания несовершеннолетних заключенных, возможность посещать богослужения, встречаться с представителями своей религии или отказываться от таковых. Кроме того, п. 68.1 предписывает организацию питания с учетом вероисповедания несовершеннолетних³.

Особое внимание следует уделить вопросу воспитательного воздействия на заключенных, которое направлено на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства. Международные стандарты также закрепляют данное средство исправления. Правила 91–92 Правил Нельсона Манделы говорят о том, что в обращении с заключенными следует стремиться развивать их желание подчиняться законам, обеспечивать себя после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни. С этой целью необходимо использовать все меры, включая религиозное обслуживание. К воспитательному воздействию также можно отнести и религиозное воспитание, закрепленное в п. 104 «Образование и отдых»⁴ (это связывает духовно-нравственное воздействие на осужденных с воспитательной работой, что возможно закрепить в

¹ См.: Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы...

² См.: Европейские пенитенциарные правила...

³ См.: Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера...

⁴ См.: Правила Нельсона Манделы...

ст. 110 и 112 УИК РФ и ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

А. М. Потапов и Н. Н. Соловьева, перечисляя программы, оказывающие воспитательное воздействие на заключенных по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, отмечают важность реализации потребностей осужденных религиозного, духовного и морального порядка, также как оказания психологической, социальной и иной помощи (возможность заключенных общаться с семьями, знакомиться с новостями, пользоваться библиотекой, проходить обучение и профессиональную подготовку) для их возвращения к нормальной жизни в обществе¹.

Все более значимым в деятельности пенитенциарных систем становится участие общественности. Разнообразные формы участия общественности перечислены в п. 17 Токийских правил ООН, направленных на организацию работы с правонарушителями, уголовное наказание которых не связано с тюремным заключением. Правила говорят о поддержке государственных учреждений, частного сектора и добровольных организаций, которые работают с правонарушителями, о проведении различных мероприятий (семинаров, конференций, симпозиумов), которые должны способствовать осознанию общественностью необходимости участия в тюремном попечении, а также об использовании средств массовой информации для выработки у общественности конструктивного подхода, способствующего организации различных мероприятий для возвращения правонарушителей к нормальной жизни в обществе². В Правилах подчеркивается важная роль участия общественности в укреплении связей между правонарушителями, их семьями и обществом, которые дополняют усилия органов уголовного правосудия. Перечисленные в Правилах формы и методы реализуются различными общественными, в том числе религиозными, организациями.

¹ См.: Потапов А. М., Соловьева Н. Н. Воспитательное воздействие на осужденных (международно-правовые аспекты) // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 57–59.

² См.: Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением...

О необходимости привлечения общественности к социальной помощи заключенным во время отбывания наказания и после освобождения говорят также п. 88 и 90 Правил Нельсона Манделы. С учетом того обстоятельства, что осужденные не должны быть исключены из общества в связи тюремным заключением, Правила рекомендуют там, где возможно, приобщать к взаимодействию с исправительными учреждениями общественные организации (к которым вполне можно отнести религиозные организации), способные заботиться об освобождаемых заключенных и помогать им полноценно вернуться в жизнь общества¹.

Согласно Европейским пенитенциарным правилам основной принцип соблюдения прав человека для заключенных предполагает минимально необходимые ограничения для лиц, лишенных свободы (п. 3), с организацией такой жизни в тюрьме, которая, насколько это возможно, будет приближена к позитивным аспектам жизни в обществе (п. 5) с участием внешних социальных служб и гражданского общества для содействия возвращения заключенных в общество после освобождения (п. 6–7). В течение периода отбывания наказания заключенные должны быть подготовлены к самостоятельной, законопослушной жизни. Для этого сотрудники исправительных учреждений должны использовать все возможные виды помощи (исправительные, воспитательные, моральные и духовные) с учетом индивидуальных потребностей процесса исправления каждого заключенного².

Для реализации религиозных прав заключенных, международные пенитенциарные стандарты предусматривают:

- обеспечение свободы мысли, совести и вероисповедания;
- запрет на дискриминацию по признаку вероисповедания в отношении как заключенных, так и персонала исправительных учреждений;
- права на свободу совести и вероисповедания для религиозных меньшинств;

¹ См.: Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными...

² См.: Там же.

- право на религиозное воспитание несовершеннолетних;
- обеспечение доступа к заключенным квалифицированным религиозным священнослужителям (капелланам) для отправления религиозных обрядов, индивидуальных посещений, бесед на религиозные темы, религиозной, моральной и духовной поддержки, религиозного воспитания;
- обеспечение заключенных религиозной литературой, предметами культа и питанием;
- участие священнослужителей (капелланов) в процессе исправления и ресоциализации заключенных;
- участие общественности в деятельности пенитенциарных систем.

Таким образом, все перечисленные пенитенциарные стандарты, входящие в правовую основу международного сообщества, содержат принципы общего обеспечения прав заключенных на гуманное обращение, сохраняющее их общечеловеческое достоинство и религиозную свободу. Кроме того, в международных актах духовно-нравственные потребности осужденных связаны с реализацией таких средств исправления, как общественное воздействие, получение образования и воспитательная работа. Также предусматривается деятельность тюремных капелланов, что требует акцентировать на это внимание и на национальном уровне.

2.3 Пенитенциарное законодательство зарубежных стран об обеспечении прав заключенных на свободу вероисповедания

Анализируя положения международных актов в области обеспечения прав заключенных на свободу вероисповедания и их отражение в национальном уголовно-исполнительном законодательстве и правоприменительной практике, обратим внимание на зарубежный опыт в этой области. В зарубежных нормативно-правовых документах понятие «тюрьма» является обобщающим, также как и понятие «заключенный»¹.

Исследуя деятельность религиозных организаций в европейских странах, нельзя не отметить актуальный подход к классификации пенитенциарных систем П. В. Тепляшина. В его основе лежат следующие критерии: мировоззрение конкретного общества, отражающее его правовую культуру; пенитенциарная политика; система учреждений и органов, исполняющих наказания; уголовно-исполнительное законодательство и правоприменительная практика. П. В. Тепляшин выделяет 10 типов пенитенциарных систем: англо-ирландский, скандинавский, германский, голландский, французский, прибалтийский, иберийский, славянский, восточно-европейский и южно-европейский². Мы будем исходить из имеющегося опыта представителей «религиозного большинства» отдельно взятой страны, в частности: для Великобритании – Англиканская церковь, для Германии – Лютеранская церковь, для Польши – Католическая церковь и т. д. (для РФ – Русская Православная Церковь).

С начала пенитенциарных реформ второй половины XVIII – первой половины XIX вв. одной из старейших стран с устоявшейся пенитенциарной системой является Великобритания. По мнению А. Ф. Марукова, опыт

¹ Слова «заключенное лицо» означают любое лицо, лишенное личной свободы в результате осуждения за совершение какого-либо правонарушения. См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 16.06.2019).

² См.: Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2018. С. 120.

Великобритании вобрал в себя многое из того, к чему пришла европейская и мировая пенитенциарная практика. При этом история развития английской тюремной службы свидетельствует о непрекращающихся в ней, вплоть до последнего времени, реформаторских веяний, сделавших ее одной из наиболее прогрессивных с точки зрения международных стандартов тюремных систем в мире¹. А. Я. Гришко также справедливо полагает, что особо интересной является практика исполнения наказаний в тюрьмах Англии в отношении соблюдения прав национальных, языковых и религиозных меньшинств заключенных².

Действующий законодательный акт Великобритании – Тюремные правила 1999 г. (The Prison Rules 1999 № 728) во второй части «Заключенные» содержит главу «Религия», семь пунктов которой определяют права заключенных на вероисповедание, обязанности тюремных священнослужителей – капелланов, порядок отправления богослужений, предоставления выходных дней в церковные праздники, обеспечение религиозной литературой³ (тем самым более-менее подробно регламентировано правовое положение тюремных капелланов).

Инструкция тюремной службы 2016 г. – Prison Service Instructions 05/2016 «Faith and Pastoral Care for Prisoners» обеспечивает возможность соблюдения религиозных прав для заключенных – представителей любых религий. Этот закон закрепляет основополагающие принципы мультирелигиозной основы работы тюремных капелланов и инструкции для них. Вторая глава Инструкции содержит краткое описание основных религий: христиан – представителей традиционных и так называемых свободных церквей (мормонов, адвентистов, квакеров, свидетелей Иеговы), мусульман, иудеев, бахаистов, сикхов, буддистов и даже гуманистов, спиритуалистов, язычников, приверженцев зороастризма. Необходимо отметить, что предыдущий Приказ тюремной службы Prison Service Order 4550 от 2003 г. «Religion manual» содержал более дифференцированную и

¹ См.: Маруков А. Ф. Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование : автореф. дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 5.

² См.: Гришко А. Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 30.

³ См.: The Prison Rules. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1999/728/part/II/crossheading/religion/made> (дата обращения: 25.04.2019).

подробную информацию о традиционных в Европе христианских конфессиях – Англиканской, Католической, Лютеранской и Восточных Церквях; в меньшем объеме были представлены восточные и языческие религии¹. Таким образом, действующая Инструкция с одной стороны расширяет возможности осужденных на свободу совести и вероисповедания, с другой – стирает у осужденных понимание не только религиозного, но и культурно-исторического значения традиционных христианских конфессий европейских стран.

В Инструкции содержатся указания на то, как в тюрьме должны относиться к вопросам религии и как религиозные права должны осуществляться в рамках тюрьмы. Изложены все правила, касающиеся работы капелланов, мест религиозного поклонения, все моменты взаимоотношений администрации пенитенциарного учреждения и капеллана (нечто подобное, возможно, целесообразно закрепить в российском законодательстве). Также описаны все личные предметы религиозного поклонения, которыми могут пользоваться заключенные, все, что используется во время богослужений, вопросы постов различных религий (что также не было бы лишним для российской практики). В Инструкции содержится краткая информация о всех мировых религиях и правила обращения с заключенными той или иной веры. Инструкция PSI «Faith and Pastoral Care for Prisoners» – это основополагающий документ, который лежит в основе работы капеллана и его отношений с тюрьмой².

В отличие от Великобритании, где несмотря на государственный статус Англиканской церкви с XVI в. действующее уголовно-исполнительное законодательство закрепляет межрелигиозный принцип духовно-нравственного воспитания в английских тюрьмах, Основной закон Германии в п. 1. ст. 137 закрепляет принцип светского государства (Es besteht keine Staatskirche). Важно

¹ См.: Prison Service Order 4550 от 08/2003. URL: <http://www.justice.gov.uk/offenders/psis/prison-service-instructions-2003> (дата обращения: 25.04.2019); Faith Annexes to Chapter 1 of the Religion Manual PSO 4550 10/2003. URL: webarchive.nationalarchives.gov.uk/20101015131723/http://staging.hmprisonservice.gov.uk/resourcecentre/psispsos/listpsis/index.asp?print=1&startrow=251 (дата обращения: 25.04.2019).

² См.: Prison Service Instruction (PSI) 05/2016 «Faith and Pastoral Care for Prisoners». URL: <https://www.gov.uk/government/publications/faith-and-pastoral-care-for-prisoners-psi-052016> (дата обращения: 12.01.2021).

уточнить, что ст. 140 в Основной закон 1949 г. внесены ст. 136–141 Конституции 1919 г. о свободе вероисповедания и религиозных организациях Германии, которые определяют зарегистрированные к 1919 г. Евангелическую Церковь Германии (Союз Евангельских Церквей Германии), Римо-Католическую Церковь Германии и ортодоксально-иудейскую общину (Центральный совет евреев в Германии) как корпорации публичного права (*Die Religionsgesellschaften bleiben Körperschaften des öffentlichen Rechtes, soweit sie solche bisher waren*). Таким образом, именно за традиционными религиозными организациями Основной закон в ст. 141 закрепляет право проводить богослужения и духовно-нравственное воспитание в армии, больницах, тюрьмах и других публичных учреждениях¹.

Пенитенциарная система Германии, по мнению Ю. В. Яцковой, является не только одной из старейших в Европе, но и наиболее совершенной, поскольку над ее созданием работали чиновники, психологи и даже сами заключенные, выявляя недостатки и предлагая свои решения проблем в период отбывания наказания. Эта система представляет значительный интерес в части организации процесса исполнения уголовных наказаний с использованием накопленного опыта индивидуального подхода к каждому заключенному². А. Н. Бурцев пишет о том, что в послевоенный период до 1990 г. целью исполнения уголовного наказания в ГДР и ФРГ было исправление заключенного, которая достигалась через воспитательное воздействие³.

Уголовно-исполнительный закон Германии вторым параграфом ставит перед собой цели исполнения наказаний, защиты общества от совершения преступных деяний в дальнейшем и исправления осужденных⁴.

¹ См.: Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты / пер. с нем., сост. Т. Г. Морщаков. М. : Прогресс, 1991.

² См.: Теоретические основы социальной работы в пенитенциарной системе ФРГ: аналит. обзор / под ред. Ю. В. Яцковой. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2015. С. 7–8.

³ См.: Бурцев А. Н. Пенитенциарная система Германии в XVI – начале XXI вв. (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 19.

⁴ См.: Закон об исполнении тюремного заключения и лишения свободы и мерах безопасности. *Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (Strafvollzugsgesetz – StVollzG)*. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/> (дата обращения: 25.04.2019).

А. В. Серебренникова, рассматривая особенности уголовно-исполнительного законодательства Баварии, перечисляет меры, которые применяются к заключенным для содействия предупреждению совершения новых преступлений. Обращение с осужденными включает в себя, в частности, общее и профессиональное образование, труд, психологические и социально-педагогические меры, духовное наставничество (чего нет в российском уголовно-исполнительном законе) и организацию свободного времени¹.

В структуру уголовно-исполнительного закона входит раздел № 6 «Религиозные практики», состоящий из трех параграфов, содержащих правила, регулирующие вопросы пастырского попечения – обеспечение прав заключенного на встречу со священнослужителем, пользование религиозной литературой и предметами культа (п. 53); отправления религиозных обрядов – участие в богослужении, отправления религиозных мероприятий (если с ними согласен пастор), а также условия запрета участия в службах заключенного по причинам соблюдения безопасности и порядка (п. 54); деятельности нехристианских религиозных и философских сообществ (п. 55), к которым применяются п. 53 и 54².

Таким образом, в Германии реализация права на свободу совести и вероисповедания рассматривается не только с точки зрения исправления осужденного, но и предупреждения совершения новых преступлений, а также обеспечения безопасности нормального функционирования пенитенциарного учреждения (что актуально и для России).

Республика Польша в п. 3 ст. 2.2 Устава тюремной службы называет одной из задач пенитенциарной службы предоставление лицам, осужденным к лишению свободы или находящимся под стражей, их прав, гуманных условий жизни, заботы о здоровье, уважения достоинства и религии. Взаимодействие с религиозными организациями закреплено ст. 4.1, где перечисляются органы государственной власти, а также ассоциации, фонды, организации и учреждения,

¹ См.: Серебренникова А. В. Уголовно-исполнительное законодательство Баварии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4(24). С. 75.

² См.: Strafvollzugsgesetz. Sechster Titel Religionsausübung. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html#BJNR005810976BJNG000800314> (дата обращения: 25.04.2019).

в том числе церкви и религиозные объединения, целью которых является сотрудничество в исполнении тюремного заключения. Для пенитенциарного, а также специализированного воздействия на осужденных в структуру подразделений тюрем в отделах и руководящих должностях включаются специалисты, в том числе по пастырской деятельности (ст. 8. п. 3 «Организация тюремной службы»)¹. Уголовно-исполнительный кодекс Польши 1997 г. в ст. 38 предусматривает участие общественности, в том числе церквей и религиозных организаций в выполнении задач по осуществлению защитных, превентивных и восстановительных мер уголовного наказания. Представители церквей и религиозных организаций могут для работы в области предупреждения преступности и социальной адаптации по согласованию с руководством пенитенциарного учреждения участвовать в проведении социальных, реабилитационных, культурных, образовательных, спортивных и религиозных мероприятий в тюрьмах или центрах содержания под стражей. Осужденные, в соответствии со ст. 106 УИК Польши, имеют право индивидуально осуществлять религиозные обряды, а также принимать участие в праздничных богослужениях, прослушивать службы, транслируемые средствами массовой информации, иметь при себе предметы культа и религиозную литературу. Осужденные имеют право участвовать в религиозном воспитании, проводимом в пенитенциарном учреждении, участвовать в благотворительной и общественной деятельности церкви или другого религиозного объединения, встречаться со священнослужителем. Правила совершения религиозных обрядов в тюрьмах устанавливается министром юстиции с учетом пожелания церквей, участвующих в духовном окормлении заключенных, а также необходимости обеспечения условий для проведения индивидуальных и общих богослужений. При этом осуществление религиозной свободы не должно нарушать пределы религиозной веротерпимости и установленный порядок в пенитенциарном учреждении².

¹ См.: USTAWA o Służbie Więziennej z 09.04.2010. URL: <https://www.lexlege.pl/ustawa-o-sluzbie-wieziennej/> (дата обращения: 3.12.2019).

² См.: Там же.

Государства – участники СНГ также признают международные стандарты в области обеспечения прав на свободу вероисповедания осужденных. По справедливому мнению П. В. Тепляшина: «Славянский тип пенитенциарной системы, к которому относятся Россия, Украина, Белоруссия и Молдавия, основывается на устойчивом цивилизационно-культурном основании, важнейшими элементами которого являются русская культура, русский язык, Русская Православная Церковь и русско-белорусско-украинская диаспора»¹.

Объединяющим фактором пенитенциарной системы славянского типа является рекомендательный системообразующий правовой акт – Модельный уголовно-исполнительный кодекс государств – участников СНГ² (ст. 13 Модельного кодекса «Общие положения о свободе совести и свободе вероисповедания осужденных»). Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь (ст. 12), Украины (ст. 128), Молдовы (ст. 207), Азербайджана (ст. 13), Кыргызстана (ст. 13), Таджикистана (ст. 21), Туркменистана (ст. 10) и Узбекистана (ст. 12) закрепляют права осужденных на свободу вероисповедания, использование религиозной литературы, организацию богослужений и религиозных обрядов в выделенных для этого специальных помещениях с приглашением священнослужителей.

Интересным представляется уголовно-исполнительное законодательство Казахстана, в котором закреплены не только права осужденных на свободу вероисповедания (ст. 13), но и инструкции по созданию условий для отправления религиозных обрядов осужденными к лишению свободы (под. 10. п. 1. ст. 16). Кроме того, в ст. 8 «Участие общественности в исправлении осужденных» религиозные объединения указаны в перечне общественных структур, оказывающих содействие учреждениям и органам, исполняющим наказание, в исправлении осужденных. Важно отметить, что Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, содержит в гл. 20 «Воспитательное воздействие на

¹ Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы... С. 226.

² См.: Модельный Уголовно-исполнительный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 2 ноября 1996 г. № 8-7 // Информационный бюллетень. 1997. № 12 (приложение). 109 с.

осужденных к лишению свободы» ст. 126 «Добровольные организации осужденных». Добровольные (самодеятельные организации), сохранившиеся в учреждениях Казахстана с советских времен, исключены в настоящее время из уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Участие осужденных в воспитательной работе, также как в деятельности добровольных организаций учитывается при определении их степени исправления (п. 4 ст. 124, п. 3. ст. 126, п. 3. ст. 95)¹.

Обращаясь к уголовно-исполнительному законодательству Российской Федерации (о котором речь пойдет в следующем параграфе) можно предположить, что данные нормы могли бы стать основанием для формального закрепления религиозных общин верующих осужденных в исправительных учреждениях в качестве добровольных организаций. В то же время участие в добровольных организациях неверующих осужденных также будет являться критерием оценки их поведения. Таким образом, членство в добровольных организациях верующих и неверующих осужденных будет равно учитываться комиссиями учреждений при определении степени их исправления.

Рассматривая уголовно-исполнительные кодексы стран СНГ в области обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных, Л. И. Беляева отмечает, что национальные нормативно-правовые акты по-разному раскрывают содержание соответствующих статей, так как учитывают национальные особенности культуры, правотворчества, правоприменительной практики, возможностей государственных уголовно-исполнительных систем реализовать международные правила и стандарты по обращению с заключенными. При этом общие нормы международного права, обеспечивающие свободу вероисповедания осужденных, стали неотъемлемой частью национальных уголовно-исполнительных систем².

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=3157772 (дата обращения: 18.01.2021).

² См.: Беляева Л. И. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах – участниках СНГ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1(33). С. 4–7.

Таким образом, на примере уголовно-исполнительного законодательства стран Европейского союза и СНГ можно выделить основные формы обеспечения прав заключенных на свободу вероисповедания: право исповедовать религию, не подвергаясь дискриминации по религиозному признаку; право встречи со священнослужителем, участия в общих богослужениях и индивидуальных религиозных мероприятиях; право пользования религиозной литературой и предметами культа. В европейских странах законодательно регламентировано правовое положение тюремных капелланов, а реализация права на свободу совести и вероисповедания рассматривается с точки зрения не только исправления осужденного, но и предупреждения совершения новых преступлений, обеспечения безопасности функционирования пенитенциарного учреждения.

2.4. Российское законодательство о свободе вероисповедания осужденных к лишению свободы

Со времени подписания Европейской декларации о правах человека РФ приняла на себя обязательства по выполнению основных международных нормативно-правовых документов, касающихся, в том числе, осужденных. Принятые на общероссийском голосовании дополнения и изменения в Конституцию РФ коснулись и ст. 79, в которую внесено дополнение о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». По справедливому мнению В. И. Селиверстова: «Указанное дополнение не отменяет действие норм международного права и не умаляет обязанности российского государства по имплементации в законодательство и исполнению подписанных и ратифицированных Российской Федерацией международных договоров. Кроме того, для нашего государства по-прежнему сохраняется актуальность выполнения рекомендаций, содержащихся в международных актах, не имеющих статуса межгосударственных договоров. Однако при этом должны учитываться имеющиеся социально-экономические и политические условия функционирования государства, а также духовные традиции, так называемый менталитет общества»¹.

По мнению А. Н. Антипова, Н. М. Голика, О. В. Кудряшова и В. Б. Первозванского, Европейские пенитенциарные правила содержат немало положений, которые вполне могут быть рассмотрены на предмет возможной их имплементации в российское уголовно-исполнительное законодательство. А унификация международных документов с учетом особенностей развития стран не только позволит усовершенствовать процесс нормативного правового

¹ Селиверстов В. И. Международные рекомендации в области реализации осужденными свободы вероисповедания и их отражение в уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 3(48). С. 96–101.

регулирования, но и будет способствовать улучшению понимания и взаимодействия, развитию сотрудничества пенитенциарных систем¹.

Первые нормативно-правовые акты, послужившее основанием для деятельности религиозных организаций в УИС на современном этапе, появились в конце 1989 г. А. В. Тонконогов приводит данные о том, что: «приказом МВД № 250 от 10 октября 1989 г. разработаны и утверждены Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов»². Программа Исправительно-трудовой системы ИТС-2000 в п. 2.5. предусматривала для учреждений УИС необходимость обеспечивать реализацию свободы совести осужденных, в том числе, приглашать священнослужителей для совершения богослужений и религиозных обрядов, получения индивидуальных консультаций, получения и использования предметов религиозного культа³. Принятый в 1990 г. закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» ст. 22 предоставлял право проводить богослужения, в частности: в местах принудительного содержания и отбывания наказания, включая помещения камерного типа и штрафные изоляторы. Администрация следственных изоляторов и исправительно-трудовых колоний должна была обеспечивать реализацию прав на свободу вероисповедания подследственных и осужденных, содействуя в приглашении в учреждения УИС священнослужителей, предоставляя отдельные помещения для совершения богослужений и религиозных обрядов и создавая условия для их свободного

¹ См.: Антипов А. Н., Голик Н. М., Кудряшов О. В., Первозванский В. Б. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений Европейских тюремных правил в Российское законодательство // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1(15). С. 13–20.

² Тонконогов А. В. Пенитенциарная секталоги́я : учеб.-практ. пособие. М. : НИИ УИС Минюста России, 2004. С. 43. Автор отмечает, что до конца 1990 г. действовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями от 23 июня 1975 г. См.: О религиозных объединениях : Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. с изм. на 23 июня 1975 г. Утратило силу в связи с изданием Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 г. // Свод законов РСФСР. М., 1988. Т. 1. С. 862.

³ См.: Основные направления социальной переориентации исправительно-трудовой системы («ИТС-2000»). М. : ГУИН МВД СССР, 1989. С. 7.

общения¹. В 1992 г. в Исправительно-трудовой кодекс РФ была добавлена ст. 8¹ «Обеспечение свободы совести осужденных», закрепляющая их право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой². Такое изменение в отношении к правовому положению заключенных в сфере исполнения наказаний стало возможным только в постсоветское время, когда одной из устойчивых тенденций современной уголовно-исполнительной политики выступила гуманизация исполнения наказаний, которая по мнению Л. Б. Смирнова заключается в смягчении режимных требований, улучшении условия содержания осужденных и расширении их правового статуса³.

С момента ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴, Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 закрепляет общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как составную часть правовой системы Российской Федерации. Уголовно-исполнительная система России должна выполнять международные пакты и конвенции, касающиеся, в том числе, обеспечения прав заключенных на свободу вероисповедания. Действующие постановления международных стандартов по обращению с заключенными отражены и в российском законодательстве, определяющие механизм деятельности религиозных организаций в ИУ.

Свободу совести и вероисповедания законодательно закрепляет Конституция РФ 1993 г. в ст. 28 «О свободе вероисповедания» которая распространяется, в том числе, на лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Конституция определяет общий статус осужденного как гражданина

¹ См.: О свободе вероисповедания : Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 12. Ст. 284.

² См.: Артамонов В. В., Багреева Е. Г., Байдаков Г. П., Бужак В. Е., Мокрецов А. И. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях : пособие. М. : ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 8, 13.

³ См.: Смирнов Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1-4), № 4. С. 424.

⁴ В России конвенция была ратифицирована в 1998 г. См.: О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федеральный закон Рос. Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 14. Ст. 5400.

и гарантирует каждому права и обязанности, в том числе неотъемлемое право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 16 предусматривает право религиозных организаций совершать богослужения и религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Статья предписывает проводить религиозные обряды по просьбам осужденных в специально выделяемых администрацией помещениях с соблюдением уголовно-исполнительного законодательства¹.

Для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, права на свободу вероисповедания были закреплены в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», где было определено, что деятельность УИС основывается на принципах законности, гуманизма и уважении прав человека. Дальнейшее развитие эти принципы получили в уголовно-исполнительном законодательстве.

УИК РФ в ст. 14 предусматривает гарантию свободы совести и вероисповедания осужденным: право свободно иметь или не иметь религиозные убеждения, выбирать, распространять и действовать в соответствии со своим вероисповеданием обусловлено принципами добровольности, соблюдения правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и прав других лиц. В данном вопросе, значимо мнение Л. И. Беляевой, которая свободу совести исторически неразрывно связывает со свободой вероисповедания. Эта свобода право выбора любым человеком любой религии, исторически существующей на территории того или иного государства. И выбор человеком вероучения и есть реализация свободы вероисповедания, которое предполагает право исповедовать веру индивидуально или совместно со своими единоверцами².

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает участие осужденных в проведении религиозных обрядов, возможность пользования

¹ См.: О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

² См.: Беляева Л. И. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах – участниках СНГ... С. 4–7.

предметами религиозного назначения и литературой (однако без привязки к оценке степени их исправления). Кроме того, закон предоставляет осужденным возможность самостоятельной реализации права на свободу вероисповедания, то есть проведения религиозных обрядов без участия священнослужителей при условии соблюдения правил внутреннего распорядка, а также прав и свобод других лиц. Действующая редакция ст. 14 УИК РФ предусматривает возможность приглашения в исправительные учреждения священнослужителей по выбору осужденных. Законодательство закрепляет положение о том, что священнослужители должны принадлежать к зарегистрированным религиозным объединениям (ч. 4), при этом подробно регламентируется порядок заключения соглашений между органами управления УИС и централизованными религиозными организациями (ч. 4.1). С целью обеспечения свободы вероисповедания осужденных администрация ИУ при наличии возможности выделяет специальные помещения, в которых организуются личные встречи со священнослужителями. Эти встречи предоставляются без ограничения их количества, до 2 часов каждая, причем статья предусматривает присутствие сотрудника администрации или использование средств видеонаблюдения, но вне пределов слышимости третьих лиц (ч. 4). Кроме того, закон предусматривает обеспечение свободы вероисповедания и для тех осужденных, которые подвергнуты дисциплинарным наказаниям и находятся в специальных помещениях: штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах (ч. 7 ст. 14, ч. 2 ст. 118 УИК РФ). К ним, также как к тяжелобольным осужденным и осужденным к смертной казни перед исполнением приговора, по их просьбе для совершения религиозных обрядов могут быть приглашены священнослужители (ч. 6 ст. 14). Права на свидание со священнослужителями дополнительно закреплены в отношении осужденных военнослужащих в ч. 7 ст. 158 и осужденных к смертной казни в ч. 2 ст. 185 УИК РФ.

В то же время в ст. 14 УИК РФ недостаточно регламентируются вопросы правового положения осужденных, а также священнослужителей и сотрудников

учреждений и органов, исполняющих наказания. Это не всегда позволяет эффективно реализовывать право осужденных на свободу совести и вероисповедания, а также рассматривать осуществление этого права в контексте исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений, обеспечения безопасности лиц на территории ИУ.

Ведомственные правовые акты призваны создавать условия для реализации перечисленных законодательством норм. ПВР ИУ закрепляют гарантию свободы вероисповедания осужденных. Согласно Правилам осужденные могут совершать религиозные обряды в определенном администрацией ИУ месте и в указанное расписанием дня время, пользоваться религиозными предметами и литературой. При этом подчеркивается принцип добровольности осуществления осужденными своих прав на свободу совести и вероисповедания (п. 13–14). Более того, в ПВР ИУ в разделе, посвященном условиям, в которых содержатся осужденные во время пребывания в штрафных изоляторах, одиночных камерах и помещениях камерного типа, оговаривается возможность приглашать по выбору осужденных священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным религиозным объединениям (п. 171)¹.

Кроме того, Правила законодательно закрепляют права священнослужителей проносить и использовать на богослужениях в ИУ необходимые предметы культа, в том числе евхаристические хлеб и вино (п. 83). Важно отметить, что впервые на уровне приказа Минюста России утвержден перечень предметов культа традиционных централизованных религиозных организаций, с которыми территориальные органы ФСИН России заключают соглашения о взаимодействии на постоянной основе.

В отношении несовершеннолетних действуют ПВР ВК, которые также содержат нормы, гарантирующие обеспечение прав на свободу вероисповедания. Пункт 17 ПВР ВК предоставляет осужденным право на свободу совести и свободу вероисповедания. Пункт 94 предусматривает возможность для осужденных,

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста РФ России от 16 декабря 2016 г. № 295. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278> (дата обращения: 17.06.2019).

содержащихся в дисциплинарных изоляторах, пользоваться религиозными предметами индивидуального использования (для нательного и карманного ношения), а также религиозной литературой.

Таким образом, отдельные нормативные правовые акты обеспечивают возможность для религиозных организаций совершение религиозной деятельности в местах принудительного содержания и определяют порядок реализации прав на свободу вероисповедания для осужденных. Вместе с тем, сравнивая механизм реализации международных нормативно-правовых актов и норм российского уголовно-исполнительного законодательства, необходимо отметить следующие недостатки правового характера:

- в ст. 14 УИК РФ недостаточно точно сформулировано правовое положение священнослужителя, а также порядок его доступа к осужденным;
- недостаточно разработана регламентация обязанностей осужденных, а также прав сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, в рамках реализации права осужденных на свободу совести и вероисповедания, в том числе по обеспечению безопасности священнослужителей;
- не обеспечена возможность встречи со священнослужителями для несовершеннолетних осужденных, находящихся в стационаре медицинской части и в строгих условиях отбывания наказания;
- в ПВР ВК не закреплено право священнослужителей проносить с собой на территорию учреждений евхаристические хлеб и вино для совершения религиозных обрядов, по аналогии со ст. 83 ПВР ИУ.

Эти проблемы можно решить через закрепление правового положения священнослужителей (например, в ст. 110, 112 и др. УИК РФ), что будет соответствовать нормам международного права, зарубежному опыту и уголовно-исполнительному законодательству РФ, которое в ст. 8 УИК РФ закрепляет принципы законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом и соединения наказания с исправительным воздействием, к основным средствам которого ст. 9 УИК РФ относит воспитательную работу и общественное воздействие.

Обозначенные проблемы в той или иной степени решаются на практике в большинстве случаев руководством управлений и администрацией ИУ. Священнослужители, осуществляющие взаимодействие с учреждениями на постоянной основе, как правило, встречаются с осужденными в храмах или молитвенных комнатах. При невозможности вывести осужденных в храм администрация организует встречи в различных помещениях учреждения. Но для обеспечения реализации прав верующих осужденных необходимо законодательно закрепить имеющуюся практику и привести нормативно-правовые акты в соответствие с международными стандартами по обращению с заключенными и зарубежным опытом в этой области. С учетом того, что с 1994 г. между Русской Православной Церковью и УИС действуют различные соглашения, органы управления УИС, в ведении которых находятся ИУ, должны оказывать содействие в посещении священнослужителями учреждений УИС и развитии взаимодействия в целом.

Эффективным способом решения перечисленных проблем может быть закрепление правового положения представителей религиозных конфессий (по аналогии с особым статусом адвокатов, позволяющим беспрепятственно встречаться со своими доверителями, находящимися под следствием, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)¹, которые должны стать квалифицированными тюремными религиозными служителями.

Теоретическая модель Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса (ч. 2. ст. 24) среди основных направлений воспитательной работы впервые предусматривает религиозное просвещение осужденных, а также упорядочивает содержание ст. 14 УИК РФ в новой редакции – ст. 40 «Свобода совести и вероисповедания осужденных» гарантирует возможность

¹ Адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе, в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности. См.: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

самостоятельного отправления религиозных обрядов и реализацию свободы вероисповедания для лиц, отбывающих наказания без изоляции от общества или иные меры уголовно-правового характера¹. В. Н. Чорный, рассматривая современное нормотворчество в сфере тюремного служения религиозных организаций, перечисляет следующие нормативные акты, находящиеся в стадии подготовки: проект дополнения Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» главой «Основы организации деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях, исполняющих лишение свободы»; проект Инструкции о порядке деятельности священнослужителей в следственных изоляторах и исправительных учреждениях; проект приказа об утверждении Инструкции о порядке деятельности священнослужителей религиозных организаций в следственных изоляторах и исправительных учреждениях; типовая должностная инструкция помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими; рекомендации ФСИН России о деятельности священнослужителей религиозных организаций в следственных изоляторах и исправительных учреждениях².

Таким образом, для совершенствования действующего законодательства, необходимо: четко закрепить правовое положение священнослужителей, осужденных, сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания; подробно регламентировать порядок их деятельности в учреждениях УИС (с акцентом на формы и методы духовно-нравственного воспитания осужденных и их подготовки к освобождению). В этих целях следует скорректировать ст. 110 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы».

¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. С. 98, 138.

² См.: Чорный В. Н. Правовые основы института тюремного служения // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4). № 3. С. 258.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

3.1. Обеспечение права на свободу вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России

Можно выделить три этапа организации взаимодействия религиозных организаций с учреждениями УИС. Первый – период с 1989 по 1997 год, когда складывалась практика взаимодействия учреждений Главного управления исполнения наказаний с религиозными организациями, которая была закреплена в нормативно-правовых актах 1993–1997 гг. До 1994 г. эта работа велась бессистемно и подробных данных по организации тюремного служения в регионах нет. Документы, предоставленные отделом по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Русской Православной Церкви (структурным подразделением которого в 1995–2010 гг. являлся сектор тюремного служения), а также данные авторского анкетирования позволяют утверждать, что в этот период создаются первые молитвенные помещения в тюрьмах, духовенство начинает посещать заключенных. На этот период приходится открытие трети от всех существующих в настоящее время храмов в местах лишения свободы. Первая официальная договоренность о совместной работе между РПЦ и МВД России была достигнута в 1994 г. Причем со стороны церкви эта договоренность основывалась на Определении Архиерейского Собора 1994 г., в котором обращалось особое внимание на участие церкви в преодолении и профилактике преступности, ставшей одной из самых острых проблем общества. Данное участие выражалось как во взаимодействии с органами охраны правопорядка, так и в душепопечении об осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. В рамках реализации этой договоренности в 1995 г. было решено создать

синодальный отдел, ответственный за взаимодействие церкви с Вооруженными Силами и правоохранительными структурами, при котором был образован сектор тюремного служения¹.

В период 1994–1996 гг. строится и освящается наибольшее количество православных храмов. Во многих учреждениях УИС священнослужители закрепляются для духовно-нравственного окормления осужденных и сотрудников на основании заключенных соглашений о сотрудничестве между территориальными органами ФСИН России и епархиями РПЦ. В результате этого в учреждениях, исполняющих наказания, верующие осужденные получили возможность объединяться в православные общины, строить храмы, участвовать в богослужениях, посещать воскресные школы, пользоваться религиозной литературой из храмовых библиотек. В учреждениях общины верующих осужденных проводили различные праздничные мероприятия, по возможности организовывали небольшие хозяйственные бригады-предприятия.

Первоначальный опыт взаимодействия 90-х гг. XX в. был представлен на Международном семинаре «Свобода вероисповеданий в пенитенциарной системе», который проходил в октябре 1994 г. в Республиканском ИПК работников МВД России, г. Домодедово. На семинаре были собраны представители зарубежных международных христианских организаций, занимающихся тюремным служением, представители тюремной администрации различных регионов России и православные священнослужители, уже имеющие опыт служения в местах лишения свободы. Представлены и рекомендованы для практической деятельности Методические рекомендации по взаимодействию

¹ О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время (Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви) // Архиерейский собор РПЦ (Москва, 29 ноября – 2 декабря 1994 г.). Документы. М., 1995. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1994-2/512.html> (дата обращения: 21.08.2019); Об образовании Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями (Журналы заседания Священного Синода от 16 июля 1995 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 6–8. С. 7–9.

исправительных учреждений и религиозных организаций¹. Имеющиеся данные позволили обобщить опыт из различных регионов России начала 90-х гг. XX в.: Саратовской, Костромской, Липецкой, Тверской, Воронежской, Нижегородской, Волгоградской, Ростовской, Самарской, Новосибирской, Кемеровской, Омской, Московской областей, городов Белгорода, Иваново, Тулы, Санкт-Петербурга, Москвы, Краснодарского, Ставропольского краев, Республики Татарстан и Чувашской Республики.

Первый период взаимодействия УИС с религиозными организациями (на примере РПЦ) было достаточно сложным. Сотрудникам исправительных учреждений, впервые необходимо было обеспечить права осужденных на свободу вероисповедания и организовывать условия их реализации. В закрытые, изолированные от общества учреждения УИС стремились попасть как представители традиционных в России религиозных организаций, таких как РПЦ, так и различных христианских конфессий, пользующихся поддержкой гуманитарных миссий различных зарубежных фондов. В силу этого у руководства и сотрудников ИУ в организации соблюдения прав осужденных на свободу вероисповедания возникали трудности мировоззренческого характера в связи с устойчивым положением атеистической идеологии Советского Союза и внутренним неприятием допуска в ИУ и следственные изоляторы посторонних, неквалифицированных представителей религиозных организаций для прямого общения с осужденными.

Возникали и трудности нормативно-правового характера – отсутствие документов, регулирующих механизм реализации прав верующих осужденных на свободу вероисповедания (некоторые из этих проблем актуальны до сих пор). Кроме того, в связи с экономической нестабильностью в обеспечении учреждений УИС и кадровыми проблемами имели место сложности административно-организационного характера. Несмотря на это, православные священнослужители посещали учреждения УИС, и согласно архивным данным сектора тюремного

¹ См.: Свобода вероисповедания в пенитенциарной системе : сб. материалов Междунар. семинара (Домодедово, 25–27 окт. 1994 г.). М. : РИПК МВД РФ, 1995. С. 115–123 с.

служения отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями РПЦ в тюрьмах было открыто 137 молитвенных помещений, которые посещали порядка 112 священнослужителей.

Таким образом, в первый период развития тюремного служения священнослужителям РПЦ необходимо было активизировать усилия по организации молитвенных помещений, строительству православных храмов в местах лишения свободы, образованию православных общин из числа верующих осужденных. Преимущественное значение имело совершение богослужений и треб с начальной катехизацией как осужденных, так и работников УИС. Важно было наладить взаимодействие с представителями администрации учреждений, чтобы исключить случаи необоснованного отказа осужденным во встрече со священниками, рекомендовать взаимодействие только с традиционными религиозными конфессиями, препятствовать возникновению вражды между осужденными на религиозной почве и пресекать деятельность различных тоталитарных сект в учреждениях, исполняющих наказание (эта проблема крайне злободневна и в настоящее время с учетом появления и распространения некоторых радикальных течений). Кроме того, от сотрудников УИС требовалось принятие мер по обеспечению безопасности священнослужителей, которые посещали ИУ, в первую очередь для встречи с осужденными, возможными приверженцами радикальных взглядов.

В условиях резкого ухудшения социально-экономического положения в местах лишения свободы необходимо было развивать благотворительную деятельность, а также разработать программу реабилитации для освобождающихся из заключения, особенно для несовершеннолетних и женщин. Для организации церковной миссии, катехизации и религиозного образования требовалось разработать программу очного и дистанционного обучения «Основы православного вероучения» как для осужденных, так и сотрудников УИС, обучающихся в образовательных организациях МВД России. Все эти задачи ставились руководством сектора по тюремному служению синодального отдела

по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями РПЦ и посильно решались на епархиальном уровне и на местах.

Вторым этапом развития тюремного служения можно считать период с 1997 по 2009 год. В 1999 г. для духовного и религиозно-нравственного просвещения осужденных было заключено соглашение о сотрудничестве между РПЦ и Минюстом России. В 2000 г. важность тюремного служения была отмечена в значимом общецерковном документе – Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание. Смысл его состоит в исправлении человека, нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности. Церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего. Исполняя свое служение в местах лишения свободы, Церковь должна устроить там храмы и молитвенные комнаты, совершать Таинства и богослужения, распространять духовную литературу. При этом особенно важен личный контакт с лишенными свободы, включая посещение мест их непосредственного нахождения. Заслуживают всяческого поощрения переписка с осужденными, сбор и передача одежды, лекарственных препаратов и других необходимых вещей. Такая деятельность должна быть направлена не только для облегчения тяжелой участи заключенных, но и на помощь в нравственном исцелении искалеченных душ. Их боль является болью всей Матери Церкви, которая радуется радостью небесной и «об одном грешнике кающемся» (Лк 15:10). Возрождение душепопечения о заключенных становится важнейшим направлением пастырского и миссионерского делания, нуждающимся в поддержке и развитии»¹.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сборник докладов и документов Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 авг. 2000 г.). Н. Новгород : Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. С. 180–181.

Особо значимыми событиями данного периода становятся регулярные встречи православных тюремных миссионеров-священнослужителей и мирян в рамках ежегодных международных Рождественских Чтений, а также различных семинаров и конференций, посвященных специфике тюремного служения. Опыт, проблемы, перспективы служения собраны в докладах семинара «Практика тюремного служения» Московской духовной академии 2001 г.¹, архивных материалах отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. В 2009 г. сектор тюремного служения подготовил и выпустил сборник методических материалов «Тюремное служение Русской Православной Церкви» для оказания помощи в организации регионального тюремного служения². Кроме цели духовно-нравственного попечения о подследственных, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, церковь формулирует также правозащитную миссию, закрепленную в Основых учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека 2008 г.: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуеться перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления. Церковь также многократно призывала остановить насилие и смягчить нравы, когда разгорались конфликты, в ходе которых попирались права человека на жизнь, здоровье, свободу и достояние. Наконец, в годы богоборческих гонений, православные иерархи, священнослужители и миряне обращались к власти и обществу, защищая свободу исповедания веры, отстаивая право на широкое участие религиозных общин в жизни народа»³.

¹ См.: Практика тюремного служения : сб. материалов семинара по передаче и обмену опытом Русской Православной Церкви (Московская духовная академия, 18–19 сент. 2001 г.). Сергиев Посад : Учебный комитет Русской Православной Церкви при Священном Синоде, 2002. 252 с.

² См.: Тюремное служение Русской Православной Церкви : сб. материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы / сост. Скоморох О., Н. В. Пономарева. М. : Фавор, 2009. 574 с.

³ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 14.

Именно в связи с этой правозащитной позицией церкви по отношению к осужденным представители различных православных общественных организаций, в том числе священнослужители, стали выдвигаться в состав общественных наблюдательных комиссий в субъектах РФ, принимать участие в работе комиссий по помилованию, общественных и попечительских советов при учреждениях и органах УИС и других общественных организациях. Фактически работа в этих общественных структурах представляет собой вторую опосредованную форму участия священнослужителей (кроме первой, закрепленной в ст. 14 УИК РФ) в обеспечении права осужденных на свободу совести и вероисповедания, а также в их исправлении и предупреждении совершения осужденными новых преступлений.

Рассматриваемый период характеризуется увеличением общего числа верующих осужденных, образованием религиозных общин в местах лишения свободы, строительством храмов и иных молитвенных помещений. С начала 2000-х гг. было открыто более 300 православных храмов. Остро ощущалась нехватка духовенства в РПЦ в целом: священнослужителей, которые посещали места лишения свободы, было вдвое меньше чем исправительных колоний с действующими общинами и открытыми храмами. К 2009 г. храмы были открыты в большинстве ИУ, к которым были назначены епархиальными архиереями священнослужители. Сотрудники ИУ старались создавать условия для обеспечения возможности ежедневных молитвенных собраний верующих осужденных.

Развивающееся взаимодействие учреждений и органов УИС с религиозными организациями было отмечено со стороны ФСИН России¹. В данном отношении важным представляются исследования, проведенные по результатам специальных переписей осужденных 1999 и 2009 гг. Полученные сведения, собранные в отношении верующих осужденных, показали следующую динамику статистики: «В начале 90-х гг. верующие осужденные всех

¹ См.: Скоморох О. Перспективы тюремного служения Русской Православной Церкви на современном этапе // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3. С. 56–59.

вероисповеданий составляли не более 10 % от численности коллектива учреждения. Материалы специальной переписи осужденных, проведенной в 1999 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России показали, что 36,8 % считают себя верующими. Из числа верующих осужденных 82,9 % считают себя православными христианами (30,5 % от общего числа осужденных). Специальная перепись осужденных 2009 г. показала существенный рост доли верующих среди осужденных к лишению свободы. И если, согласно специальной переписи 1999 г., большинство осужденных (63,2 %) не относили себя к числу верующих, то по данным 2009 г. это число сократилось в 2,5 раза и составило 25,6 %. Среди осужденных женщин эта цифра значительно ниже – 15,8 %. При этом среди осужденных большинство считают себя православными – 65,9 %, на втором месте находятся мусульмане – 5,5 %. Христиане неправославных конфессий составляют 1,9 %, исповедающие иные религии (буддисты, иудеи и проч.) – 1,1 %»¹. Необходимо отметить, что приведенные данные показывают не только общее увеличение количества верующих среди осужденных (что вполне объясняется общей тенденцией открытия храмов в РФ, свободой вероисповедания и массовым интересом религиозным вопросам), но и характер влияния религиозного фактора на общую характеристику осужденных: «Так, при сравнительном анализе показателей отношения осужденных к религии и их общих характеристик можно увидеть, что среди православных христиан характеризуются положительно 40,4 %: самый высокий показатель здесь у христиан иных конфессий – 40,9 %, а самый низкий процент у неверующих – 32,7 %. При этом среди неверующих и мусульман самые высокие показатели характеризующихся отрицательно – 23,9 % и 26,9 % соответственно. Злостных нарушителей среди православных 2,0 %, и это наименьший показатель. У неверующих он составляет 3,3 %, а самый высокий процент в данной категории – у исповедующих иную религию – 5,9 %»². Эти данные показывают

¹ Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы, по материалам специальной переписи осужденных 2009 г. / под науч. ред. В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2010. Вып. 1. С. 8–9.

² Там же. С. 10.

насколько положительно религия может влиять на осужденных, а духовно-нравственное (религиозное) воспитание – на степень их исправления (что, возможно, требует корректировки ст. 14 и 110 УИК РФ).

Практика взаимодействия религиозных организаций с учреждениями ФСИН России была заложена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. В отношении воспитательной, образовательной, психологической и социальной работы предусматривалось: «активизация взаимодействия с традиционными конфессиями, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов»¹. Вместе с тем в Концепции указывалось на необходимость участия представителей общественности и в социальной работе с осужденными: «с использованием потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»². Отмеченные направления деятельности российских традиционных религиозных организаций позволяют активно развивать взаимодействие с учреждениями и органами ФСИН России.

В целом можно утверждать, что на втором этапе развития тюремного служения продолжалась реализация соглашений РПЦ с ФСИН России. В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами были разработаны и направлены начальникам территориальных органов УИС Рекомендации ФСИН России по взаимодействию учреждений и органов УИС с религиозными организациями от 26 марта 2007 г. № 10/15/1-77. Для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных сотрудникам ИУ рекомендовалось предоставлять осужденным возможность совершения молитв и участия в богослужениях; содействовать приглашению священнослужителей в учреждения для встреч с верующими осужденными, по возможности выделять

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года... Гл. III.

² См.: Там же.

отдельные помещения для раздельного проведения богослужений осужденными различных вероисповеданий.

Кроме того, рекомендовалось предоставлять возможность представителям религиозных организаций заниматься просветительской и благотворительной деятельностью, по возможности разрешая замену продуктов питания в связи с необходимостью соблюдения религиозных обрядов – постов и праздников, по предварительному согласованию с руководством территориальных органов ФСИН России при условии обеспечения нормальной безопасности и дисциплины учреждения (данный подход требует своего дальнейшего развития), а также равноправия всех осужденных независимо от различий по признаку вероисповедания. При этом не допускается устанавливать преимущества или ограничения в зависимости от отношения к религии осужденных, унижать честь и достоинство по религиозному признаку, пресекаются действия осужденных, направленные на возбуждение религиозной вражды или розни. Рекомендациями также предписывалось организовывать порядок посещения исправительных учреждений священнослужителями и направлять их не только на реализацию прав верующих осужденных, но и на формирование здорового морально-психологического климата в коллективах через индивидуальную работу с трудновоспитуемыми осужденными.

Для священнослужителей основной целью по-прежнему оставались духовная работа и поддержка осужденных в местах лишения свободы. Действовала система дистанционного православного образования для осужденных и сотрудников УИС. Создавались и пополнялись тюремные библиотеки. В учреждениях проходили ежегодные конкурсы православных общин мест лишения свободы в различных направлениях творчества. Православные благотворительные общества и фонды участвовали в государственных программах по социальной реабилитации освободившихся из мест лишения свободы. Этот период характерен стабильностью во взаимодействии РПЦ и ФСИН России, выявлением проблемных вопросов и определением общих задач в тюремном служении.

Третьим этапом можно считать период с 2010 г. по настоящее время. Активно развиваются новые формы и методы деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы. Намеченное реформирование УИС расширяет границы миссии тюремного служения в целом. ФСИН России заключает новые соглашения о взаимодействии с традиционными религиозными организациями России, РПЦ в марте 2010 г. создает профильный синодальный отдел и разрабатывает Концепцию тюремного служения РПЦ¹. Сегодня синодальный отдел ставит перед собой масштабные задачи по возрождению института тюремного духовенства, включая вопросы правового положения священнослужителей и тюремных храмов.

О важности решения данных вопросов говорил и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая в 2011 г. на Архиерейском соборе: «На протяжении веков Россия имела прочную традицию духовного попечения о заключенных. К сожалению, существующие в настоящее время правовые нормы не отражают уровень соработничества, достигнутый Русской Православной Церковью и Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН) России со времени подписания Соглашения о сотрудничестве в декабре 1999 г. В настоящее время около 1100 православных священников в Российской Федерации посещают учреждения системы исполнения наказаний на временной, а некоторые – и на постоянной основе. Согласно данным 2010 г., в исправительных учреждениях ФСИН существует 471 тюремный храм и 466 молитвенных комнат. Действует 789 православных общин, объединяющих 73 117 осужденных. Организовано 265 воскресных школ, где обучается свыше 11 000 осужденных. Несмотря на столь широкую деятельность, правовое положение тюремных священнослужителей в местах принудительного содержания, равно как и правовое положение тюремных храмов и молитвенных комнат, остается неопределенным. Надеюсь, что будут выработаны правовые основы,

¹ См.: Об образовании Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению (Журналы заседания Священного Синода от 5 марта 2010 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2010. № 4. С. 8.

регулирующие деятельность духовенства в исправительных учреждениях на штатной основе»¹.

Вопросами структурной организации церковной миссии в местах лишения свободы занималась комиссия межсоборного присутствия по вопросам организации церковной миссии. Заседание комиссии, состоявшееся 20 марта 2012 г., вынесло решение о разработке документа, касающегося вопросов организации миссии в ИУ, который был принят на заседании Священного Синода 12 марта 2013 г.². Еще одной проблемой остается правовое положение храмов, находящихся на режимной территории ИУ. Для РПЦ важно, чтобы храмы в ИУ использовались только теми религиозными организациями, которые их устраивали, исключая их использование в оперативной деятельности. Об этой проблеме также говорил и Святейший Патриарх Кирилл в 2010 г.: «Общероссийской проблемой остается статус церковных зданий и помещений, выделенных под домовые храмы и находящихся на территориях Федеральной службы исполнения наказаний. В настоящее время нет типового договора между приходом и учреждением УИС, которым предусматривались бы условия использования того или иного храмового здания, расположенного на территории учреждения ФСИН, а также признание государственными органами необходимых канонических норм, предъявляемых Церковью к дому Божию. Имеется в виду отношение к нему как к святыне, невозможность использования под другие цели и другими конфессиями»³.

¹ Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви (Москва, 2–4 февраля 2011 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 3. С. 27.

² В соответствии с принятым решением была создана рабочая группа (включая автора), которой и было поручено разработать данный документ. См.: Об утверждении документа «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» (Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2013 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4. С. 23.

³ Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (Москва, 22 декабря 2010 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 2. С. 38. Данную проблему также отметил в своем выступлении епископ Красногорский Иринарх, председатель синодального отдела по тюремному служению на круглом столе «Тюремное служение: союз мирян и капелланов». (Москва, 5 ноября 2010 г.). URL: http://anastasia-uz.ru/news/ix_cerkovno_obshhestvennaja_vystavka_forum_v_manezhe_vystuplenie_episkopa_krasnogorskogo_irinarkha/2010-11-06-36 (дата обращения: 20.08.2019)/

В 2013 г. РПЦ разработала общецерковный документ, регламентирующий положение канонических подразделений РПЦ, действующих на территории учреждений УИС¹, предлагающий различные формы деятельности православных храмов в ИУ. Но данный церковный документ не изменил организационно-правовой статус тюремных храмов. По мнению Е. В. Блинковой и В. Н. Чорного: «В процессе развития взаимодействия Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России существует ряд юридических проблем, не решенных в течение длительного времени, одной из которых является правовая неопределенность имущества религиозного назначения в местах лишения свободы. Авторы отмечают необходимость продолжения работы по формированию правовой базы религиозных объектов в учреждениях УИС для нормативного закрепления форм владения этим имуществом, гарантии для собственников, проведением его инвентаризации и учета в установленном законом порядке»².

Важность преодоления юридических проблем в тюремном служении еще раз была отмечена в решениях Архиерейского собора 2013 г.: «Архиерейский Собор отмечает важное значение работы духовенства Русской Православной Церкви с заключенными, забота о которых является одним из видов христианского служения, упомянутых в Святом Евангелии, а также с работниками исправительных учреждений. Вместе с тем не следует оставлять без внимания преодоление ряда юридических и практических сложностей, возникающих в этой области, в частности в вопросе введения института тюремного духовенства на постоянной основе. Необходимо также иметь попечение о реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»³.

¹ См.: Об утверждении документа «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы» (Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 мая 2013 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 7. С. 11–12.

² Блинкова Е. В., Чорный В. Н. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 167.

³ Постановления Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Катехизическое, миссионерское, молодежное и социальное служение // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 4. С. 14.

Для выявления динамики развития тюремного служения на современном этапе, имеющих форм и методов служения, а также определения основных проблем нами было проведено практическое исследование¹. Опрос показал, что почти половина респондентов (священников) имеют стаж священнического служения более 11 лет. При этом стаж тюремного служения примерно трети опрошенных составляет более 10 лет; треть имеют стаж служения от 5 до 10 лет; 2 % священников являются тюремными пастырями более 20 лет, что говорит о достаточном пастырском опыте респондентов. Посещение учреждений совершается в среднем 2–4 раза в месяц: два раза в месяц – 41 %, еженедельно – 37 %. В большинстве учреждений имеется храм или молитвенная комната – 89 %. Численность присутствующих на богослужении заключенных по мнению большинства старост общин и священников составляет 10–50 чел. (84 и 74 % ответов соответственно), что практически равняется численности самих православных общин.

После РПЦ наибольшую активность в тюремном служении проявляют представители евангельских христиан баптистов (далее – ЕХБ). На их присутствие указали в своих ответах 46 % священников и 42 % сотрудников УИС и старост общин. Кроме ЕХБ, учреждения УИС посещают мусульмане – примерно 25 % всех опрошенных отметили их присутствие и различные протестантские организации – 18 % (наиболее заметные – представители РОСХВЕ (Российский объединенный союз пятидесятников)).

Кроме проведения богослужений, чаще всего священники проводят индивидуальные беседы. Большинству тюремных священников помогают прихожане приходских храмов: чтецы, певчие, катехизаторы. В большинстве общин совершается ежедневное молитвенное правило, когда верующие осужденные имеют возможность собираться для просмотра лекций и чтения религиозной литературы. Также на базе общин проходят различные социально-ориентированные программы – организация производственных мастерских, реабилитация, восстановление семейных связей, гуманитарная и медицинская

¹ Данные опроса и описание практического исследования приведены в приложениях 1, 2.

помощь. Вместе с тем анкетирование показало, что такие программы реализуются только в 30 % учреждений, что говорит о необходимости более активно развивать сотрудничество с общественными организациями социально-благотворительной направленности.

Как правило, священнослужители положительно характеризуют сложившиеся отношения как с подследственными и осужденными, так и с представителями администрации. В свою очередь, работники ИУ и осужденные более всего видят потребность в духовной (богослужебной) деятельности священника (40 и 53 % соответственно). 32 % проанкетированных сотрудников ожидают от тюремного священника помощи в духовном воспитании осужденных, 12 % считают, что такой помощью могут стать просветительские лекции. Однако 24 % сотрудников-респондентов показали, что они не нуждаются в помощи церкви, хотя необходимость служения священнослужителей в учреждениях УИС отметили 98 % опрошенных сотрудников и 100 % старост православных общин. Кроме того, на необходимость введения института тюремного духовенства на государственном уровне указали в своих ответах 84 % работников УИС, 51 % священнослужителей и 91 % старост.

При немногочисленных случаях существования штатных тюремных священников (занимающих должность помощника начальника УФСИН по организации работы с верующими) большинство священников считают, что институт тюремного духовенства на государственном уровне нужен с источником финансирования из государственного бюджета или общественных фондов. Также большинство респондентов обмениваются опытом служения с другими тюремными священниками и считают, что необходима профессиональная подготовка капеланов.

Затруднительным для ответа остался вопрос взаимодействия с неправославными религиозными организациями в социальном аспекте тюремного служения. Смысл служения священнослужители видят прежде всего в исполнении Евангельской заповеди, приведении людей к Богу и помощи в исправлении. Основное направление развития тюремной миссии церкви видят в

строительстве храмов в учреждениях, воцерковлении и исправлении заключенных, окормлении сотрудников ИУ, создании института тюремных священников.

В целом на основании результатов анкетирования можно выделить следующие аспекты и формы деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы: проведение богослужений, миссионерская деятельность, религиозное образование, социально-ориентированные программы и реабилитация, работа с родственниками осужденных и сотрудниками учреждений. Среди проблем тюремного служения можно обозначить следующие: мотивация, понимание целей и задач служения у молодых, начинающих капелланов; приобретение навыков в пастырской деятельности с учетом специфики учреждений разных типов; проблема общения с тюремной субкультурой; отношения с инославными; организация взаимодействия с администрацией; вопросы, относящиеся к созданию института штатного духовенства и тюремного капелланства; вопросы юридического положения общин, храмовых помещений и церковного имущества.

Отношения с администрацией учреждений УИС большинство проанкетированных нами священников характеризует как положительные (важно, что такую же характеристику взаимоотношениям с представителями церкви дают и работники ФСИН России). Отметим, что в процессе выполнения священниками тюремного послушания возникают такие административные проблемы, как осуществление доступа на территорию ИУ, вывод осужденных на богослужения и организация индивидуальных бесед, различные моменты, связанные с финансированием, и хозяйственные вопросы. В своем большинстве респонденты-священники считают, что в результате взаимодействия церкви и администрации ИУ эти проблемы вполне решаемы.

Для решения приведенных выше вопросов, а также для развития тюремного служения в целом священники в первую очередь предлагают ввести должность тюремного священника в штатное расписание учреждений (на штатной основе тюремное служение осуществляли только 4 % опрошенных

священнослужителей). Такая мера могла бы значительно облегчить обеспечение доступа священника в учреждения. В то же время отрицательной стороной такого решения этого вопроса являются предполагаемая зависимость священника от администрации ИУ; возможность подчинить священническое служение в тюрьме установленной дисциплине, контроля времени посещения; навязывание администрацией тюремному капеллану обязанностей, не связанных с религиозной деятельностью; недоверие к священнику со стороны осужденных.

Тюремное служение является весьма специфическим, а опыт его реализации в современной России пока еще небольшой, поэтому большинство священников высказалось о необходимости осуществления профессиональной подготовки тюремных капелланов. Кроме того, большое значение имеет обмен опытом тюремного служения с другими священниками в рамках различных конференций, связанных с темой тюремного служения, а также проводимых в соответствующих епархиальных отделах регулярных встреч.

Смысл осуществления своего тюремного служения чуть больше четверти опрошенных священнослужителей считают в исполнении Евангельской заповеди, а также в исправлении осужденных. Отсюда вытекает направление церковной миссии в ИУ. В первую очередь это духовно-нравственное воспитание и исправление осужденных с целью вернуть человека к Богу и законопослушного гражданина в общество. Специалисты воспитательных, социальных, психологических и иных подразделений ИУ могут использовать потенциал религиозных организаций, имеющих серьезный опыт работы совместно с общественными, благотворительными и иными организациями для реализации поставленной уголовно-исполнительным законодательством цели исправления осужденных средствами общественного воздействия.

В рассматриваемый период активизировалось взаимодействие УИС с другими традиционными религиями РФ, что было отражено в соответствующих документах, подписанных с Советом муфтиев России, Федерацией еврейских общин России и Буддийской традиционной Сангхой. Необходимо отметить проблему, с которой столкнулись религиозные организации, не имеющие

централизованной системы регистрации и управления. Так, отсутствует единая централизованная религиозная организация мусульман России (на сегодняшний день в РФ действует 8 духовных управлений мусульман России, с тремя из которых соглашения заключены), также нет единой централизованной религиозной организации у многочисленных евангельских, так называемых протестантских церквей. При отсутствии действующих соглашений религиозных организаций и ФСИН России права на свободу вероисповедания осужденных реализуются в индивидуальном порядке, предусмотренном ч. 4, 6, 7 ст. 14 УИК РФ. Однако Кодекс предусматривает возможность индивидуальной встречи осужденных со именно священнослужителями, тогда как не у всех религиозных организаций есть понятие священнослужителя как лица, возведенного в духовный сан. Таким образом, актуален вопрос о правовом положении представителей религиозных организаций, которым должна быть обеспечена индивидуальная встреча с осужденными по их выбору.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, можно сделать следующий вывод. Уголовно-исполнительное законодательство лишь в общих чертах определяет право осужденных на свободу вероисповедания и частично предусматривает механизм реализации данного права. Целесообразно учитывать участие осужденных в религиозных мероприятиях при определении степени их исправления (ст. 14 УИК РФ), при организации воспитательной работы обращать внимание на их вероисповедание (ст. 110 УИК РФ), отразить в ст. 112 УИК РФ вопросы содействия священнослужителей администрации ИУ в воспитательной работе с осужденными. Проблемными остаются вопросы правового положения священнослужителя, статуса храмовых помещений и сооружений.

3.2. Осуществление религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран: возможности использования в России

В соответствии с международными пенитенциарными стандартами право на свободу вероисповедания заключенных в странах Европейского союза реализуется специальным институтом, именуемым службой тюремных капелланов. С начала XIX в. в странах Западной Европы тюремные капелланы входили в состав сотрудников тюремных учреждений, что нашло отражение и в современных нормативно-правовых документах и правоприменительной практике пенитенциарных систем европейских стран. Наше внимание будет обращено к опыту капелланского служения стран Западной и Восточной Европы, поскольку в них тюремное служение имеет христианские корни. Кроме того, некоторые европейские страны, такие как Великобритания и Финляндия, имеют государственную религию – Христианскую церковь, поэтому, осуществляя капелланское служение по мультирелигиозному принципу, штатные сотрудники тюрьмы – капелланы представляют основную церковь своей страны. На сегодняшний день капелланы в большинстве европейских стран – это сотрудники тюрьмы и государственные служащие. Их деятельность регламентируется национальным законодательством и основывается на нормах международного права.

Одной из стран с наибольшим опытом капелланского служения является Великобритания. В настоящее время капелланские службы организованы в системе образования, здравоохранения, вооруженных сил, правоохранительных органов, судов, промышленности и спорта¹. Капелланы также введены в государственные структуры, они работают в домах парламента, мэрии, городских советах и в органах местного самоуправления. В полиции имеется устоявшаяся и хорошо развитая капелланская служба, также есть капелланы в пожарной службе и на скорой помощи.

¹ См.: Legood G. Chaplaincy. The church's sector ministries. London : Cassel, 1999. P. 192.

Таким образом, капелланство постоянно развивается, присутствует во всех проявлениях общественной и социальной жизни общества. Важно отметить, что Великобритания в последнее время превращается в страну, представляющую многие культуры и традиции. И одним из вариантов ответа на вопрос, что такое капелланство, может быть следующий: капелланство – это служение, которое осуществляют верующие от лица общины, будучи погруженными в различные государственные и общественные структуры, институты и организации.

Первоочередными задачами капелланов являются духовно-нравственное воспитание, обеспечение соблюдения религиозных прав заключенных, совершение богослужений, обучение и индивидуальная пастырская опека. Но в последнее время большое влияние на деятельность капеллана, его обязанности оказало то, что в тюрьму вошло много представителей других профессий. Так, в 1965 г. были введены офицеры по пробации реабилитационной службы, которые стали заниматься подготовкой заключенных к освобождению. В 2004 г. служба пробации вошла в состав национальной службы по работе с правонарушителями. Во многих тюрьмах теперь работают психологи. Преподаватели, которые ведут занятия в тюрьмах, как правило, не являются работниками тюрьмы, а приходят из местных учебных заведений. Образование всегда было одной из ключевых функций капеллана, теперь этим занимаются профессиональные преподаватели. И если раньше капеллан содержал библиотеку, то теперь это делают профессиональные библиотекари.

Таким образом, обязанности капеллана сузились, некоторые сферы его деятельности перешли в ведение отдельных специалистов-профессионалов: подготовка к освобождению, образование, психологическая помощь заключенным и пр. В итоге к 1980-м гг. изменения, связанные со служебной деятельностью, привели к тому, что у капелланов возникли проблемы с пониманием своих функций. Мнения разделились. Одни капелланы придерживались точки зрения о том, что они должны сохранить независимость от тюремной администрации и заниматься только духовно-нравственным воспитанием и религиозными функциями. По мнению других, капеллан должен

быть в штате тюрьмы и в полной мере участвовать в деятельности учреждения, но не обязан принимать решения и оказывать какое-либо влияние. В каком-то отношении все капелланы были правы, потому что они одновременно были и в системе, и вне системы и должны были заниматься и религиозными функциями, и полноценно участвовать в жизнедеятельности тюрьмы¹.

Руководство тюремной капелланской службы Великобритании осуществляет генеральный капеллан, который находится в подчинении заместителя директора тюремной службы Великобритании по вопросам здравоохранения, реабилитации, вопросам семьи и капелланской службы. В структуру руководства капелланской тюремной службы входят также заместители генерального капеллана, представляющие Англиканскую церковь из различных регионов Великобритании, священник Католической церкви, имам и представитель различных христианских деноминаций – свободных церквей.

Главной задачей капелланской службы является обеспечение прав заключенных на свободу вероисповедания в соответствии с нормами международного права. При этом важнейшим принципом капелланского служения является принцип религиозной свободы осужденных. Капелланы обязаны работать с осужденными независимо от их религиозной принадлежности. Важно отметить, что так называемые общечеловеческие ценности считаются выше ценностей религиозных. Капелланы в тюрьме должны отвечать индивидуальным потребностям каждого заключенного и предоставлять религиозную поддержку в зависимости от индивидуального верования каждого заключенного.

¹ О современном понимании роли тюремных капелланов достаточно много монографий и статей, среди которых можно отметить: Beckford J. A., Gilliat S. Religion in Prison. Equal rights in a multi-faith society. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 232 p; Jones C., Sedgwick P. The future of Criminal Justice. Resettlement, chaplaincy and community. London : SPCK Publishing, 2002. 192 p; Moberly W. The Ethics of Punishment. London : Faber, 1968. 386 p; Prisons: A Study in Vulnerability (A collection of essays from the Board for Social Responsibility) / Contributor by Church of England. London : Church House Publishing, 1999. 128 p. Можно сравнить их с работами американских тюремных капелланов: Father Duane Pederson. Prison ministry training guide. Hollywood : Orthodox Christian Prison Ministry, 1998. 154 p; Ron Nikkel. Radical Love in a broken world. Ross-shire : Christian focus Publications, 2011. 224 p.

Таким образом, поощряются многоконфессиональное капелланство, присутствие многих религиозных культур в тюрьме¹. В этом отражается политика общества и правительства по пропаганде слияния общества и поиску общих ценностей, объединяющих разные слои населения. Особая роль отводится капелланам, потому что они превращаются в основной ресурс обеспечения этой политики. Именно капелланы должны поощрять свободу слова и взаимопонимание между представителями разных религиозных культур.

В каждом тюремном учреждении работает группа тюремных капелланов. Ее возглавляет, как правило, представитель Англиканской церкви – священнослужитель или гражданский служащий, главной задачей которого является организация и координация работы капелланской группы. В зависимости от количества заключенных и их конфессионального состава формируется команда капелланов на штатной основе или в качестве волонтеров. Капелланы, работающие на штатной основе, представляют традиционные конфессии Великобритании – Англиканскую и Католическую церкви, а также религии, представленные большинством заключенных (в настоящее время это мусульмане). Для заключенных – представителей других христианских конфессий и религий приглашают соответствующих священнослужителей с оплатой по времени или как волонтеров. По состоянию на 2012 г. в Великобритании в 140 тюрьмах, кроме капеллан Англиканской церкви, работают на штатной основе около 140 капелланов, представляющих иные христианские конфессии, и около 200 тюремных имамов².

¹ Посещая тюрьмы Великобритании и разговаривая с капелланами Англиканской церкви, мы убедились в том, что в этой стране в тюрьмах капелланов больше всего беспокоит проблема не столько быть «в одной команде» с мусульманами, сколько как пускать «под свою крышу язычников». Это проблема для многих. У язычников сильны традиционные кельтские верования, включая колдовство и магию. В тюрьме использование черной магии не разрешается, но белая магия практикуется. В обществе также большое количество буддистов, так как Англия – это бывшая империя, и сюда съезжались многие из бывших восточных колоний. Много приехало людей, которые исповедуют буддизм различных течений. Но в тюрьме на сегодняшний день больше всего заключенных, обращенных в буддизм из других религий.

² См.: Pigott R. Church of England could lose key prison chaplain role. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-17020294> (дата обращения: 16.09.2018).

В служебные обязанности тюремных капелланов входит ежедневное посещение заключенных, прибывших в тюрьму в течение последних суток, также содержащихся в больничном отделении и штрафном изоляторе. Кроме того, обязанностью капелланов является проведение индивидуальных бесед с заключенными и участие в программах религиозного и социально-педагогического характера, которые организуют подразделения по социальной работе и реабилитации, психологической поддержки и образования. В этом случае капелланы все равно по-прежнему активно участвуют в воспитательной работе и получении осужденными образования, то есть в исправительном воздействии.

Общие богослужения проводятся по специальному еженедельному графику, который определяет расписание молитвенных собраний основных религиозных групп заключенных с участием тюремных капелланов. Результаты своей работы капелланы ежедневно заносят в служебный журнал, что позволяет с точностью определить конфессиональную принадлежность заключенных и изменение количества верующих той или иной религии с течением времени. Так, по состоянию на 2009 г. 52 % заключенных утверждали, что они христиане. Из них 29 % англикан, 17 – католиков, 4 – других христианских церквей и 2 % свободных церквей (христианские секты). Кроме того, 12 % мусульман, 2 % буддистов. 32 % говорят, что не придерживаются религиозных верований – это агностики, атеисты и прочие категории неверующих. Важно отметить, что в течение последних лет в тюрьмах Великобритании постоянно растет количество мусульман. Причем увеличивается и их процентное соотношение к основному числу заключенных. В 1975 г. заключенных-мусульман было чуть меньше 2000, или 4,5 % от состава всех заключенных. В 2003 г. их стало 6000 – 8 %, в 2009 г. – 10000, 12 % от общего числа заключенных. Соотношение конфессий среди заключенных было таким: представители основных христианских групп (исключая некоторые мелкие протестантские группы) – чуть меньше 55 %, мусульман – 8, буддистов – 1 (сейчас эта цифра выше), агностиков и прочих – около 32 %¹.

¹ Данные взяты из доклада David Faulkner: The UK Justice and prison systems. Семинар «Prison chaplaincy itinerary», 16–27 November 2009, St. Michael's College, Cardiff, UK.

В 1999 г. был назначен первый мусульманский советник тюремных служб. В 2001 г. принято решение назначать мусульманских капелланов в некоторых тюрьмах, хотя первый мусульманский капеллан появился в тюрьме только в 2003 г. В 2007 г. была организована ассоциация мусульманских капелланов, созданная из тюремных капелланов. В том же году был образован отдел профилактики экстремизма при религиозной службе, занимающийся разъяснительной работой и подготовкой сотрудников (подобное профилактическое направление деятельности священнослужителей актуально и для России). Он должен оказывать поддержку мусульманским капелланам. Этот отдел занимается сбором и анализом информации, а также развитием политики в отношении профилактики экстремизма в тюрьмах. Только на отдел был выделен бюджет 350 000 фунтов, и этот бюджет постоянно растет, являясь частью общей антитеррористической программы, которую проводит государство. На сегодняшний день в тюрьмах действуют 198 мусульманских капелланов, из них 38 работают на полную ставку, 43 работают часть дня и 117 приходят для проведения отдельных служб. Мусульманские капелланы реализуют обязанности капелланов, описанные в Тюремном уложении, как сотрудники тюрьмы. Представители других религий также участвуют в работе тюрьмы, но их гораздо меньше. Общее соотношение мусульманских капелланов по отношению ко всем прочим – 20 %¹.

А. А. Желтов, рассматривая вопрос конфессионального учета осужденных Великобритании, указывает на то, что несмотря на развитую систему статистического анализа религиозной принадлежности заключенных среди прочих стран Западной Европы, существуют некоторые недостатки, среди которых выделяется отсутствие отчетливого соотнесения религиозной принадлежности с этническим происхождением. Например, в отношении представителей разных направлений ислама (суннитов, шиитов и алавитов), между которыми существует дробление на различные направления, духовное

¹ См.: Berman G. Prison population statistics 2010. London : House of Commons Library, 2011. 20 p.

лицо, представляющее одно направление, не всегда «подходит» для верующих, относящихся к разным направлениям¹.

Многоконфессиональное капелланство было установлено сравнительно недавно. В 1952 г. Положение о тюрьмах предусматривало англиканского капеллана для каждой тюрьмы. В 1999 г. тюремные правила указывали на то, что каждый может исповедовать свою религию, но не была еще прописана четкая организация этого процесса. В 2000 г. происходит следующий шаг в развитии Prison Service Order № 4550, который предусмотрел многоконфессиональное общество в тюрьме.

В 2001 г. был назначен новый главный тюремный капеллан, основной целью которого было способствовать тому, чтобы тюрьмы лучшим образом удовлетворяли нужды многоконфессионального общества. Он должен был реализовывать на практике все положения, касающиеся многоконфессионального общества. С 2001 г. было принято решение брать в штат на полную ставку мусульманских капелланов. В 2003 г. был введен совет капелланов тюремной службы, в состав которого входили представители разных конфессий. В 2003 г. прошла первая государственная общенациональная конференция, на которой присутствовали 450 капелланов, представляющих все религиозные традиции. В 2008 г. главный капеллан предоставил такие цифры: в тюрьмах работало 1000 капелланов, включая тех, кто работал на полную ставку, и тех, кто получал почасовую оплату (приходил служить раз в неделю), и 7000 волонтеров. В настоящее время большое значение придается развитию общественной роли капелланов, тому, как они соединяют заключенных с их местными общинами на свободе.

Кроме выполнения прямых обязанностей, на капелланов возлагается духовно-пастырская забота о сотрудниках тюрьмы, их семьях, а также о семьях заключенных (что значительно расширяет сферу их деятельности по сравнению с российскими священнослужителями). Находясь в составе руководства тюрьмы,

¹ См.: Желтов А. А. Конфессиональная структура тюремного населения Великобритании // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3(27). С. 93.

капелланы участвуют в составлении финансовых планов и аудиторских проверках. Такая вовлеченность в административную и финансово-хозяйственную деятельность важна, поскольку храмовые помещения, молельные комнаты для представителей нехристианских религий, церковное имущество – все, что необходимо для совершения богослужений и материального обеспечения содержания храмов и молельных комнат, находится в ведении начальника тюрьмы.

Важно отметить, что капелланом не обязательно должен быть священнослужитель. Любой представитель зарегистрированной религиозной организации может стать тюремным капелланом при условии наличия соответствующего религиозного образования и разрешения на службу в качестве капеллана. Подготовка капелланов Англиканской церкви проходит в колледже Архангела Михаила г. Кардифф. Этот колледж готовит капелланов по различным специальностям, в том числе для работы в тюрьмах Великобритании¹. Обучение позволяет получить диплом магистра.

Колледж проводит и научную работу по контракту с Министерством юстиции². Так, в 2011 г. центр капелланского обучения колледжа выполнил исследование на тему: «Значение и вклад многоконфессионального тюремного капелланства в современную тюремную службу», где, кроме исследования важного для современного общества Великобритании вопроса мультирелигиозного и многонационального аспекта в тюремном служении, дается обширный обзор библиографии литературы по теме тюремного капелланского служения³.

¹ См.: Rev'd Dawn Tilt. The prison Chaplain's Role in Caring for Prison Staff, with Particular Reference to their care following the self-inflicted death of a prisoner : MTh dissertation. Cardiff : Cardiff University, 2010. 128 p.

² Подробнее о деятельности центра подготовки капелланов см.: The Cardiff Centre for Chaplaincy Studies at St Michael's College. URL: <http://www.stmichaels.ac.uk/chaplaincy-studies.php> (дата обращения: 25.09.2010); St. Michael's College. Annual Report 2009–2010. Cardiff : Cardiff University, 2010. 24 p.

³ См.: Todd A., Tipon L. The Role and contribution of a multi-faith prison chaplaincy to the contemporary prison service (Research report to the National Offender Management Service). Cardiff : Cardiff center for chaplaincy studies, 2011. 56 p.

В целом, принципы межконфессионального служения капелланов на постоянной основе в качестве государственных служащих присущи всем западноевропейским странам, в которых капелланское служение совершалось непрерывно в течение десятилетий. В отличие от Великобритании и других западноевропейских стран, имеющих традиционную государственную Христианскую церковь (Финляндия, Норвегия), есть страны с традиционным, но негосударственным устройством отношений церкви и общества. К их числу относится Германия, где социальное служение в целом и тюремное в частности считается наиболее развитым.

В отсутствие государственной церкви действует капелланская система, организованная по принципу заключения договоров федеральными землями с Евангелической церковью Германии (входящей в Евангельский совет церквей) и Католической церковью Германии. Образованная в 1970 г. Ассоциация (Конференция) евангельских церквей по тюремному служению объединяет тюремных капелланов Германии разных христианских конфессий для обмена опытом и координации служения¹. Взаимоотношения государства и Католической церкви Германии регулирует действующий Конкордат, заключенный в 1933 г. (между Фр. Папеном и будущим Папой Пием XII), который по мнению А. В. Михалевой, не только регулирует основные вопросы взаимоотношений Католической церкви и государства, но и остается образцовым рамочным документом для построения подобного рода отношений². Конкордат в ст. 28 закрепляет право посещения тюрем католическими священниками³.

¹ См.: Официальный сайт Конференции. URL: <http://www.gefaengnisseelsorge.de>; материалы ежегодной конференции: Jahrestagung der Evangelischen Konferenz für Gefängnisseelsorge in Deutschland Ev. Akademie Hofgeismar. Mitteilungsblatt. Ev. Akademie Hofgeismar, 2008; о деятельности Католической церкви в тюрьмах Германии можно ознакомиться: Der Auftrag der Kirche im Gefängnis // Die deutschen Bischöfe. März 2006. № 84; сайт католических тюремных капелланов: URL: <http://www.kath-gefaengnisseelsorge.de>.

² См.: Михалева А. В. Церковно-государственные отношения в Германии // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2005. № 6. С. 281–289.

³ М.: Konkordat zwischen dem Heiligen Stuhl und dem Deutschen Reich. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0127_kon&object=facsimile&pimage=9&v=100&nav=&l=de (дата обращения: 25.06.2019).

Организационно-административное устройство капелланской службы отражено в Соглашении о регулировании пастырской деятельности в тюрьмах (тюремно-пастырском договоре), которое предусматривает: порядок назначения тюремного капеллана, его права (предоставление помещений для богослужений и офисной работы), проведение религиозных мероприятий, привлечение добровольцев и помощников священнослужителей (ст. 2), сохранение пастырской тайны (п. 3. ст. 1); основные задачи тюремного служения – регулярное совершение богослужений, индивидуальные беседы с заключенными, групповая работа, пастырская и социальная поддержка семей заключенных, пополнение тюремной библиотеки религиозной литературой, обучение и консультативная помощь тюремному персоналу, участие в общественных отношениях (ст. 4); вопросы обучения капелланов, оплаты труда, формы подачи жалоб, и регулирования споров (ст. 6–9)¹. В Германии тюремные капелланы также разносторонне участвуют в исправительном воздействии в отношении осужденных.

В странах Восточной Европы, где христианское тюремное служение появилось с начала 90-х годов XX в., на фоне многовекового существования традиционных конфессий капелланы также были введены в штат пенитенциарных учреждений. Так, работа тюремных священников в Польше организована несколько по-иному. При генеральном директоре тюремной службы действует тюремный пастырский совет как консультативный и координирующий орган пастырской деятельности в тюрьмах Польши. Совет формируется главными тюремными священниками Римо-Католической церкви, Евангелическо-Аугсбургской церкви и Православной церкви. Генеральный директор назначает

¹ См.: Соглашение между землей Саксония-Ангальт и протестантскими церквями в земле Саксония-Ангальт о регулировании пастырской деятельности в тюрьмах (тюремно-пастырский договор) от 24 марта 1994 г. Vereinbarung zwischen dem Land Sachsen-Anhalt und den Evangelischen Kirchen im Land Sachsen-Anhalt zur Regelung der seelsorgerischen Tätigkeit in den Justizvollzugsanstalten (Gefängnis-Seelsorge-Vertrag) URL: <https://www.kirchenrecht-ekm.de/document/9863> (дата обращения: 20.06.2019; Руководство для капелланов. Leitlinien für die Evangelische Gefängnisseelsorge in Deutschland. Evangelische Konferenz für Gefängnisseelsorge in Deutschland. Hannover : Druckerei der JVA Darmstadt – Fritz-Bauer-Haus – Kirchenamt der EKD, 2009. 55 s.

организационного и административного координатора тюремного пастырского совета, а главные капелланы координируют пастырскую деятельность священнослужителей, представляющих свои церкви¹.

Конференция польских епископов Католической церкви делегирует старшего капеллана для тюремной службы. Задачей старшего капеллана является организация деятельности капелланов, которых выдвигают епархии в каждый тюремный округ. Капелланы работают в тюрьмах на основании договора, регламентирующего права капелланов на проведение религиозной деятельности и заключенных на свободу вероисповедания. Тюремные капелланы – это приходские священники, которые обеспечиваются заработной платой от прихода или тюремного учреждения. Возле каждой тюрьмы в Польше расположена церковь и основными формами духовно-пастырской работы с заключенными являются совершение общих богослужений, индивидуальные беседы и катехизация заключенных².

Ряд законов Польши гарантирует церквям и религиозным сообществам право осуществлять пастырское служение в тюрьмах. К ним относятся прежде всего, Конкордат между святым Престолом и Республикой Польши, подписанный в Варшаве 28 июля 1993 г., и ряд законов об отношении государства к церкви и религиозным сообществам, в том числе Закон от 4 июля 1991 г. об отношении государства к Польской Автокефальной православной церкви. На основе этих законов церковь и религиозные объединения получили право от властей совершать религиозное служение в этих учреждениях³.

Закон об отношении государства к Польской автокефальной православной церкви в гл. 4 закрепляет религиозное служение в тюрьмах. В соответствии с положением Закона люди, находящиеся в заключении, могут принимать участие в

¹ См.: Тюремный пастырский совет URL: <https://www.sw.gov.pl/jednostka/rada-duszpasterstwa-wieziennego>.

² См.: Самарин В. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 4. С. 45.

³ См.: Mezglewski A. Działalność związków wyznaniowych w sferze publicznej // Mezglewski A., Misztal H., Stanisław P. Prawo wyznaniowe. Warszawa : Wydawnictwo C. H. Beck, 2006. P. 211.

богослужениях и слушать молитвы, транслируемые через средства массовой информации, а также с разрешения администрации тюремного учреждения могут просить об индивидуальных встречах со священнослужителями. Осужденным обеспечивается возможность исполнения религиозных потребностей и участия в богослужениях по воскресным дням и церковным праздникам в приспособленном помещении. Людям, которые не имеют возможности участвовать в богослужениях, необходимо обеспечить, по мере необходимости, в отдельных помещениях доступ к прослушиванию богослужений, транслируемых через средства массовой информации.

По мнению Жерзи Николаева¹: «Приход при тюремном учреждении является важным элементом пенитенциарной политики каждого государства, игнорируя или дискриминируя который, лишают заключенных единственного для них убежища – места для Бога. Для надлежащего обеспечения осужденным и временно арестованным свободы совести и религиозных потребностей необходима правильная организация тюремного пастырства. Его функционирование должно обеспечить должную защиту религиозных прав заключенных. Структура тюремного священства должна вытекать из потребностей конкретных религиозных общин, функционирующих в пенитенциарной системе. Личности, имеющие статус капеллана, выполняют свои обязанности в рамках трудовых отношений или на добровольной основе. Вопросом особой важности является определение взаимных отношений между церковной администрацией и светской властью, в отношении подчинения духовенства, оплачиваемого государством. Важные пастырские задачи также выполняют светские люди и организации, помогающие тюремному служению»².

Значительная часть деятельности капелланов европейских стран связана с социальной реабилитацией заключенных после освобождения из тюрьмы. Существует комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы осужденный с

¹ Член польского общества права Wyznaniowego.

² Nikolajew J. Miejsce duszpasterstwa penitencjarnego w powrocie do wolności skazanych na podstawie Kodeksu Karnego Wykonawczego z 1997 roku i rozwiązań innych państw // Lelental S., Szczygieł G. B. X lat obowiązywania Kodeksu Karnego Wykonawczego. Białystok : Wydawnictwo Stowarzyszenia Absolwentów Wydziału Prawa Uniwersytetu w Białymstoku Temida 2, 2009. P. 381.

первого дня заключения понимал необходимость своего исправления и возвращения к нормальной, социальной жизни. На это ориентирована вся пенитенциарная система европейских стран: начиная с анкетирования, которое проводит капеллан в первые сутки после поступления заключенного в тюрьму, составления индивидуального плана работы с заключенным, проведения различных программ педагогами по общеобразовательному и профессиональному обучению, психологами, социальными работниками, службой пробации (подготовка к освобождению) совместно с капелланами, заканчивая освобождением заключенного с поручением его соответствующим государственным и общественным службам для оказания помощи в ресоциализации и полноценном возвращении в общество. Для этой цели используются программы популярной в настоящее время системы восстановительного правосудия.

«Восстановительное правосудие – это новый взгляд на то, как обществу необходимо отвечать на преступление, и построенная в соответствии с этим взглядом практика. Суть предлагаемого ответа состоит в том, что всякое преступление приводит к обязательствам правонарушителя загладить вред, нанесенный жертве. Государство и социальное окружение жертвы и правонарушителя должны создавать для этого необходимые условия»¹. Механизм восстановительного правосудия заключается в использовании различных специальных программ «при активном участии всех затронутых преступлением людей в работе по решению проблем, возникших в результате преступления, с помощью посредника – справедливой и беспристрастной третьей стороны. Результатом должно стать соглашение (договор), достигаемое в результате восстановительного процесса. В данном соглашении фиксируется последовательность конкретных действий правонарушителя, направленных на возмещение ущерба, нанесенного жертве, и способствующих восстановлению

¹ Максудов Р. Восстановительное правосудие // Альманах Неволы. Приложение к журналу Индекс. 2005. № 4. URL: http://index.org.ru/nevol/2005-4/maxud_n4.html (дата обращения: 21.08.2019).

репутации правонарушителя в ближайшем социальном окружении (это может быть, например, труд, полезный для местного сообщества)»¹.

Впервые программы восстановительного правосудия осуществлены в 70-х гг. XX в. в Канаде и США, в настоящее время такие программы организованы и активно применяются в разных странах мира – Южной Африке, Новой Зеландии и Австралии, а также во всех европейских странах. «8 декабря 2000 г. состоялось официальное учреждение Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции – первой в Европе международной организации, объединяющей исследователей, практиков, государственные и неправительственные организации, работающие в этой сфере»². В рамках комитета Совета Европы по проблемам преступности создан комитет экспертов, составивший Рекомендацию по посредничеству в уголовных делах, в которой указаны принципы, организация и правовая основа посредничества³. Кроме того, в 2002 г. была принята Декларация ООН 2002/12, закрепляющая принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах. Капелланы в своей работе принимают самое активное участие в различных образовательных, социально-ориентированных, программах, в том числе восстановительного правосудия.

Заканчивая рассмотрение европейской системы организации службы тюремных капеллан, можно сделать следующие выводы:

– их деятельность основана на Европейских пенитенциарных правилах, реализуемых и дополненных в национальных законодательствах правилами и инструкциями;

¹ Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах (принята Экономическим и социальным советом ООН 24 июля 2002 г.) // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 3. С. 111–115.

² Флямер М. Сообщение об организации движения за восстановительное правосудие в Европе // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 2. С. 73.

³ См.: О посредничестве в уголовных делах. Рекомендация N R (99) 19, комитета министров государствам – членам Совета Европы (с Пояснительным меморандумом), посвященная медиации в уголовных делах, принятая 15 сентября 1999 г., и пояснительные к ней заметки // СПС «Консультант Плюс»; Васильева Е. Г. Вопросы уголовного процесса в международных актах : учеб. пособие / под общ. ред. З. Д. Еникеева. Уфа : РИО БашГУ, 2007. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/vas-2007/20.htm>.

– тюремные капелланы работают в составе межрелигиозной группы, состоящей из представителей различных религиозных организаций, имеющих государственную регистрацию, право на трудоустройство и ведение религиозной деятельности в пенитенциарных учреждениях;

– конфессиональная принадлежность капеллан определяется государственным статусом церквей, религиями с закрепленными юридическими привилегиями в государстве, конфессиональным составом заключенных;

– капелланы не обязательно являются священнослужителями, в своей работе они ориентированы на всех заключенных, выполняют обязанности по религиозно-конфессиональной работе (совершение богослужений и обрядов), оказанию духовной заботы (индивидуальное духовно-нравственное попечение, основанное на общечеловеческих ценностях), участию в работе иных подразделений исправительных учреждений (социальных работников, психологов, педагогов, специалистов в области пробации и реабилитации);

– основной целью капелланского служения является соблюдение прав заключенных на свободу совести и вероисповедания, организация общих богослужений и индивидуальных встреч со священнослужителями, обеспечение заключенных предметами культа, питанием и религиозной литературой.

По мнению А. Я. Гришко, положительным фактором в деятельности тюремного капеллана является посредническая миссия между заключенными, представляющими различные религиозные конфессии, и духовными лицами соответствующей религии¹. Также положительным фактором является участие капелланов в работе различных социально-ориентированных тюремных служб. На фоне общей идеи гуманизации тюремного заключения капелланы вносят значительный вклад в воспитательный процесс осужденных, помогают улучшить психоэмоциональный фон в среде заключенных, поддержать или восстановить связи с семьей, подготовить и сопроводить заключенных после освобождения.

¹ См.: Гришко А. Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы... С. 29–34.

Отрицательным фактором является значительное уменьшение в последнее время доли религиозной, духовно-пастырской составляющей в работе капелланов. В свою очередь, увеличивается доля административной работы, направленной на обеспечение различных религиозных потребностей заключенных. Межконфессиональная основа деятельности капелланских групп с обязанностью капелланов работать с заключенными вне зависимости от их религиозной идентичности исключает миссионерскую работу. Использование общего помещения в качестве единого межрелигиозного молитвенного пространства для проведения молитвенных обрядов представителями различных религий исключает сакральное отношение заключенных к храму как к святому месту, где совершаются церковные Таинства. Спорным остается вопрос о преимуществе статуса капеллана как штатного сотрудника тюрьмы. Работая на постоянной основе, капелланы находятся в административном подчинении, а следовательно, в зависимости от руководства, что осложняет возможность давать объективную оценку и независимо действовать в спорных ситуациях, которые возникают в процессе общения сотрудников пенитенциарных учреждений с заключенными.

Можно сделать вывод о том, что капелланы в пенитенциарных системах стран Европейского союза работают достаточно эффективно, используют различные формы и направления взаимодействия как в государственно-конфессиональных, так и в межконфессиональных отношениях. Что позволяет выделить и использовать положительный опыт работы тюремных капелланов для уголовно-исполнительной системы России, организующей работу с верующими осужденными на постоянной основе.

3.3. Перспективы деятельности религиозных организаций в области обеспечения свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях России

На современном этапе УИС находится в процессе реформирования. Концепция ее реформирования предлагает закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве социальной и психолого-педагогической работы как одного из основных средств исправления осужденных¹. При этом предусматривается использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, совершенствование организации их духовно-нравственного воспитания при активном участии религиозных организаций, обеспечение проведения религиозных обрядов и реализация различных гуманитарных проектов совместно с традиционными для России конфессиями². По состоянию, на 2018–2019 гг. в учреждениях УИС функционируют более 700 объектов для проведения религиозных обрядов и церемоний³. По данным Центральной нормативно-технической лаборатории ФСИН России «для лиц, исповедующих православие, выделено 624 помещения, 61 – для лиц, исповедующих ислам, 14 – для лиц, исповедующих иудаизм, 10 – для лиц, исповедующих буддизм, 3 – для лиц, исповедующих католицизм»⁴.

В настоящее время религиозные организации традиционных конфессий все более активно расширяют свою деятельность, направленную не только на обеспечение прав осужденных на свободу вероисповедания, но и на участие в воспитательном процессе, социальной работе для сохранения социально-

¹ См.: Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы...

² См.: Там же.

³ См.: Рудый А. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 г. и задачах на 2019 г. (доклад первого заместителя директора ФСИН России на расширенном заседании коллегии ФСИН 15 марта 2019 г.). URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=448262 (дата обращения: 29.08.2019).

⁴ Кобелев К., прот. Доклад на научно-методическом семинаре «Опыт взаимодействия института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими и руководства исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России в истекший период: проблемы и пути решения» 19.09.2018. Аудиоматериалы семинара.

полезных и семейных связей, правозащитной деятельности и профилактике религиозного экстремизма в местах лишения свободы. С учетом изложенного для повышения эффективности духовно-нравственной деятельности священнослужителей актуально, чтобы участие осужденных в проводимых религиозных мероприятиях учитывалось при определении степени их исправления, также необходима помощь священнослужителей администрации ИУ в воспитательной работе с осужденными.

Воспитательная работа с осужденными как система педагогически обоснованных мер включает в себя, в том числе, духовное развитие осужденных при участии общественности, иных лиц и организаций¹, что, как представляется, должно соответствующим образом отражаться на законодательном уровне, например, в ст. 110 УИК РФ и ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Воспитательная работа в отряде ИУ должна обеспечивать привлечение к работе с осужденными общественных и религиозных объединений и организаций для содействия осужденным в бытовом и трудовом устройстве, оказания им помощи в социальной адаптации после освобождения².

Для достижения основных задач Концепции в совершенствовании воспитательного процесса (работа личности осужденного над собой, осознание личной вины, причиненного вреда другим людям; твердое стремление к исправлению и общественно-полезной деятельности; сохранение, поддержание и укрепление социально-полезных связей осужденных; общеобразовательное и профессиональное обучение и повышение личностного образовательного и культурного уровня; удовлетворение духовных запросов осужденных) существенную помощь оказывают именно религиозные организации. В этом контексте было бы логичным, чтобы участие в проводимых религиозных

¹ См.: Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы :утв. приказом Минюста России от 20 апреля 2000 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901852083> (дата обращения: 17.06.2019).

² См.: Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 // СПС «Консультант Плюс».

мероприятиях учитывалось при определении степени исправления осужденных (что можно отразить, например, в ст. 14 УИК РФ). Многолетний опыт взаимодействия УИС с традиционными религиозными организациями России в воспитательной работе с осужденными с использованием различных форм и методов обсуждался на различных научных конференциях, среди которых можно выделить V Международную научно-практическую конференцию «Содействие развитию системы духовно-нравственного воспитания личности осужденных в исправительных учреждениях в современных условиях»¹ и VI Международную научно-практическую конференцию «Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных», проходившие в Академии ФСИН России в 2017 и 2018 гг. Их основной целью явилось осмысление духовно-нравственного потенциала тюремного служения представителей традиционных для России религиозных объединений, разработка предложений по совершенствованию духовно-нравственного воспитания осужденных, а также рассмотрение дальнейших перспектив взаимодействия РПЦ, других религиозных организаций и государственной системы исполнения наказаний².

Как указывалось нами в ранее проведенных исследованиях, для усиления роли религиозных организаций в деятельности УИС и привлечения внимания общественности к ее проблемам священнослужители принимают все более активное участие в работе общественных советов при территориальных органах ФСИН России, попечительских советов при ИУ, комиссий по вопросам помилования в субъектах РФ, общественных наблюдательных комиссий и пр.³

¹ Материалы конференции см.: Уголовное судопроизводство: проблемы, теории и практики. 2017. № 4.

² См.: Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : программа и проект рекомендаций VI Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 сентября 2018 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2018. С. 5.

³ См.: Скоморох О. А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 27(1–4), № 3. С. 277–278.

Общественные советы ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы были созданы в 2006 г.¹ при Главном управлении, а также при территориальных органах для участия общественности в решении различных вопросов УИС. Они традиционно привлекают к своей деятельности представителей религиозных организаций. В соответствии со своими основными задачами советы: оказывают содействие и помощь сотрудникам и ветеранам УИС, а также подозреваемым и осужденным; координируют деятельность общественных и религиозных организаций с территориальными органами ФСИН России и ИУ; информируют общественность о деятельности учреждений и органов ФСИН России; содействуют в получении осужденными образования; организуют социальную реабилитацию бывших осужденных; обсуждают с органами государственной власти вопросы совершенствования и реформирования УИС².

Представители религиозных организаций, входящие в составы попечительских советов ИУ, принимают активное участие в исправлении и социальной защите осужденных, а также обеспечении их прав, свобод и законных интересов. Решая основные задачи советов³, религиозные организации создают в ИУ новые рабочие места; оказывают содействие в укреплении социально-полезных и семейных связей между осужденными и их родственниками; помогают администрации в учебно-воспитательном процессе в воспитательных

¹ См.: О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам : Указ Президента Рос. Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 32. Ст. 3539.

² См.: О создании общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 26 января 2007 г. № 32. URL: <http://фсин.рф/OS/doc/> (дата обращения: 17.06.2019); Скоморох О., Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник РХГА. 2014. Т. 15, № 2. С. 253–259.

³ См.: Об утверждении Порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета : приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62 // Российская газета. 2015. 8 апр. URL: <https://base.garant.ru/70938010/> (дата обращения: 17.06.2019).

колониях; оказывают содействие в трудовом и бытовом устройстве осужденным после их освобождения из мест лишения свободы. Это соответствует функциям группы социальной защиты осужденных в ИУ, которая должна содействовать: «укреплению положительных социальных связей осужденных с внешней социальной средой: с семьей, родственниками, трудовыми коллективами и учебными заведениями, общественными и религиозными организациями»¹.

Общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК), учрежденные в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»², также привлекают к своей работе представителей религиозных организаций, выдвигаемых правозащитными организациями. Основными направлениями работы ОНК являются осуществление общественного контроля по обеспечению прав подследственных и осужденных, подготовка предложений органам государственной власти по результатам посещения ведомственных учреждений, взаимодействие с общественными, правозащитными и благотворительными организациями в области защиты прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Представители религиозных организаций, среди которых можно особо выделить священнослужителей РПЦ, принимают в настоящее время самое активное участие в работе ОНК и общественных советов территориальных органов ФСИН России: посещения учреждений по жалобам осужденных и их родственников, участие в комиссиях по изменению условий отбывания наказания (только если священнослужители являются членами ОНК – ст. 87 УИК РФ), прием граждан руководством ИУ и территориальных органов ФСИН России.

¹ Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006. № 3. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901979686> (дата обращения: 17.06.2019).

² См.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон Рос. Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

Кроме того, православные священнослужители участвуют в работе комиссий по помилованию в субъектах РФ, которые были созданы указом Президента России в 2001 г.¹

Практика показывает, что в тех регионах, где представители религиозных организаций работают в составе ОНК и общественных советов, наблюдается положительное взаимодействие с общественными организациями и учреждениями ФСИН России. Опыт участия священнослужителей в деятельности ОНК обобщается и анализируется на ежегодных собраниях в Общественной Палате РФ, которые с 2015 г. включены в программу работы секции тюремного служения Международных Рождественских образовательных чтений. Наиболее успешной отмечена деятельность священнослужителей в ОНК Республики Северная Осетия-Алания, Воронежской и Московской областей, опыт которых Общественная Палата РФ рекомендовала обобщить для распространения в субъектах Федерации². И если в 2013 г. в состав ОНК было включено 13 священнослужителей, то к 2017 г. членами ОНК стали 51 священнослужитель в 39 субъектах РФ³.

Вместе с тем в состав многих ОНК священнослужители не включены. Это происходит обычно из-за следующих причин. Согласно ч. 2 ст. 10 Федерального закона об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания «правом на выдвижение кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии обладает общероссийское,

¹ См.: О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 53. Ст. 5149.

² См.: Роль священнослужителей, входящих в состав общественных наблюдательных комиссий, в выстраивании доверительных отношений членов комиссий с объектами и субъектами общественного контроля (резолуция круглого стола Общественной Палаты РФ от 23 января 2015 г.). URL: http://anastasia-uz.ru/news/xxiii_mezhdunarodnye_rozhdestvenskie_chtenija_dukhovenstvo_i_obshhestvennye_nabljudatelnye_komissii_kruglyj_stol_v_obshhestvennoj_palate/2015-07-27-11586 (дата обращения: 29.08.2019).

³ См.: ОНК – годовой отчет за 2016 г. // Сборник нормативных, методических и практических рекомендаций по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, находящихся в местах лишения свободы и освобождающихся из них. М. ; Рязань : Синодальный отдел по тюремному служению ; Академия ФСИН России, 2017. Ч. III. С. 52–53.

межрегиональное или региональное общественное объединение, имеющее государственную регистрацию, осуществляющее свою деятельность не менее пяти лет со дня его создания, уставной целью или направлением деятельности которого является защита или содействие защите прав и свобод человека и гражданина. Руководящий коллегиальный орган общественного объединения может выдвинуть не более двух кандидатур в состав общественной наблюдательной комиссии». РПЦ, по мнению комиссии по безопасности Общественной Палаты РФ (которая формирует составы региональных ОНК), не имеет в Уставе и основных направлениях деятельности защиту прав человека, поэтому не может выдвигать кандидатуры непосредственно от своего юридического лица¹.

Такое положение, безусловно, создает препятствие для представления священнослужителей в ОНК, которые вынуждены искать возможность выдвижения от имени правозащитных организаций, хотя ряд положений Федерального закона № 76-ФЗ, закрепленных в ст. 22, прямо относится к деятельности православных священнослужителей в местах принудительного содержания: «1. Основными формами содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, являются... 3) участие в обеспечении их свободы совести и вероисповедания... 7) оказание помощи администрации места принудительного содержания в организации досуга осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей (организация концертов, выставок, лекций, просмотров кино- и видеофильмов, других культурных и просветительских мероприятий), проведении мероприятий по правовому просвещению осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей; 8) оказание содействия администрации места принудительного содержания в улучшении библиотечного обслуживания подозреваемых и (или) обвиняемых, осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей, организации их подписки на газеты и

¹ См.: Скоморох О. Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник РХГА. 2014. Т. 15. №. 2. С. 257.

журналы, оборудовании спортивных площадок в учреждениях, исполняющих наказания, обеспечении их спортивным оборудованием и инвентарем; 9) оказание помощи психологической службе учреждения, исполняющего наказания... 11) участие в проведении мероприятий по пропаганде законопослушного поведения, здорового образа жизни, поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных к лишению свободы, несовершеннолетних правонарушителей... 13) оказание содействия в поддержании и укреплении связей между осужденными к лишению свободы, несовершеннолетними правонарушителями и их семьями, налаживании контактов с лицами и организациями, находящимися за пределами мест принудительного содержания»¹.

Таким образом, можно утверждать, что содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания – это понятие, включающее разные формы взаимодействия общественных институтов, религиозных организаций с учреждениями и органами УИС. Реализуемые совместно с общественными и правозащитными организациями проекты находятся в рамках Федерального закона № 76-ФЗ, в котором необходимо законодательно закрепить участие священнослужителей в правозащитной деятельности.

Важным направлением сотрудничества ФСИН России и централизованных религиозных организаций является совместная деятельность по профилактике религиозного экстремизма в местах лишения свободы, которая требует развития и, возможно, закрепления в ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года одним из основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности названа, в том числе: «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской

¹ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания...

Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране»¹.

По мнению Крымова А. А.: «Злоупотребление конституционным правом на исповедование религии в публичной форме и распространение религиозных и псевдорелигиозных взглядов часто приводят к религиозной или межэтнической вражде, а также к возможности возникновения в местах лишения свободы замкнутых конфликтных ситуаций на межконфессиональной почве. В учреждениях УИС проповедники радикального ислама и иных радикальных течений активно работают в местах лишения свободы, и эта деятельность имеет масштабный характер. Если в исправительные учреждения попадает один осужденный за экстремизм или терроризм, то оттуда уже выходят 3–5 убежденных сторонников радикальных течений. В настоящее время 10 % террористов были завербованы в местах заключения. И если этот негативный процесс пущен на самотек, то он приводит к утрате сотрудниками исправительного учреждения контроля за оперативной обстановкой и вследствие этого к массовым правонарушениям и преступлениям со стороны осужденных. Более того, в ряде исправительных учреждений группировки осужденных создают свою собственную псевдорелигиозную субкультуру, не уступающую и уже даже иногда превосходящую по «популярности» традиционной криминальной субкультуре. Фактически можно в ряде случаев наблюдать процесс, когда наиболее организованными, нейтрализующими исправительный процесс выступают псевдорелигиозные группировки осужденных»².

С учетом ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», указывающей федеральным органам государственной власти на

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. № 4912.

² Крымов А. А. Некоторые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с Русской Православной Церковью по противодействию прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Академия ФСИН России, Рязань, 29–30 сент. 2016 г.). Рязань, 2016. С. 11.

приоритет профилактических, в том числе воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности¹, подобная профилактическая деятельность должна также активно осуществляться учреждениями и органами, исполняющими наказания, совместно со священнослужителями соответствующей конфессии.

Д. О. Матвеев наиболее эффективными мерами преодоления идеологии религиозного экстремизма в учреждениях УИС считает проведение религиозно-воспитательных мероприятий с участием священнослужителей, направленных на разъяснение основ вероучения традиционных конфессий, противопоставление их учению радикальных учений и тоталитарных сект, введение системы религиозного образования лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также участие традиционных конфессий в социальном и духовно-нравственном сопровождении осужденных, освободившихся из исправительных учреждений². Это позволяет говорить об активной роли священнослужителей в исправлении осужденных, обеспечении безопасности различных лиц на территории ИУ, предупреждении совершения новых преступлений. Мы согласны с В. Н. Чорным в том, что в борьбе с различными радикальными религиозными течениями в среде осужденных велика роль священнослужителей, закрепленных за ИУ, задача которых заключается не только в духовном окормлении осужденных и сотрудников, но и в оказании методологической помощи сотрудникам ИУ в ориентировании среди религиозных течений и их идеологий³.

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: Матвеев Д. О. Роль традиционных конфессий в профилактике религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 113.

³ См.: Чорный В. Н. Организационно-правовые возможности противодействия религиозному радикализму и экстремизму местах лишения свободы // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества — терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Академия ФСИН России, Рязань, 29–30 сент. 2016 г.). Рязань, 2016. С. 130.

Данной тематике был посвящен ряд международных научно-практических конференций, которые позволили обобщить положительный опыт взаимодействия традиционных религиозных конфессий с органами и учреждениями УИС. Так, в 2013 г. по инициативе ФСИН России была организована Всероссийская конференция «О мерах по противодействию распространения в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». По мнению руководства ФСИН России: «чтобы предотвратить распространение религиозного экстремизма и радикализма в местах лишения свободы, необходим комплексный межведомственный и межконфессиональный подход. Ведущую роль в борьбе с идеологами радикализма должно сыграть духовенство традиционных религиозных конфессий... Создавая условия для реализации осужденными своих прав на свободу совести и вероисповедания, прежде всего, преследуется цель направить людей, преступивших закон, в лоно традиционной религии, помочь им переосмыслить содеянное и кардинально изменить жизненные ориентиры»¹.

В 2016 г. в Казани была проведена православно-исламская конференция: «Душепопечительство и социальная помощь заключенным в местах лишения свободы: основные направления деятельности», а также IV Международная научно-практическая конференция в Академии ФСИН России «Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания»². В 2017 г. в г. Казани проведена Всероссийская научно-практическая конференция: «Роль централизованных религиозных организаций в ресоциализации

¹ ФСИН России предлагает активизировать работу по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=110276 (дата обращения: 07.09.2019).

² См.: Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29–30 сентября 2016 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016. 263 с.

осужденных в местах лишения свободы» с участием священнослужителей духовных управлений мусульман и представителей территориальных органов ФСИН России. В ходе данной конференции рассматривался широкий круг вопросов, связанных, в том числе, с ресоциализацией и социальной адаптацией осужденных, исповедующих ислам, отбывающих наказания в ИУ; противодействием распространению идеологии псевдорелигиозного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы; подготовкой сотрудников УИС к реализации программ ресоциализации осужденных, исповедующих ислам.

Характер происходящих изменений в расширении деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС потребовал от ФСИН России принятия определенных управленческих решений. На основании поручения Президента России от 12 июня 2014 г. № Пр-1408 и Постановления Правительства Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 1063 приказом ФСИН России от 21 ноября 2014 г. № 651 в УИС была введена новая должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими¹. Было принято решение о комплектовании должностей помощников из числа священнослужителей традиционных для РФ религиозных организаций в зависимости от конфессионального состава осужденных. По данным Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в 2017–2018 гг. в 69 регионах помощники назначены из числа духовных лиц РПЦ, в 4 – из числа духовных управлений мусульман, в 7 – из числа светских лиц. Обращает на себя внимание тот факт, что преимущественно мусульманским население является в 8 регионах, буддийским – в 3 регионах².

¹ См.: О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 176 «Об оплате труда работников федеральных государственных органов, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы» : Постановление Правительства Рос. Федерации от 17 октября 2014 г. № 1063 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 43. Ст. 5899.

² См.: Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы (рекомендации 64-го специального (126-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 19 сентября 2018 г.). URL: <https://onk.su/profile/858/blog/1085.html> (дата обращения: 29.08.2019).

Синодальный отдел по тюремному служению рекомендовал главам митрополий РПЦ выдвигать на должность помощников кандидатов только из числа священнослужителей в связи с тем, что гражданский специалист не сможет эффективно и правильно решать различные вопросы, связанные с тюремным служением и организацией взаимодействия с религиозными организациями на постоянной основе. Кроме того, было рекомендовано создавать при должности помощника межрелигиозные рабочие группы, включающие в свой состав представителей централизованных, основных в России религий, с которыми заключены (или планируется заключение) соглашений о взаимодействии, для обеспечения возможности более плодотворного взаимодействия с руководством УИС¹. Решением Священного Синода РПЦ правящим архиереям запрещено выдвигать мирян на должности помощников, за исключениями только по благословению Святейшего Патриарха. Важно отметить, что на указанных должностях помощники состоят в качестве гражданских работников УИС и подчиняются начальнику территориального органа ФСИН России в соответствии с установленной подчиненностью, на основе трудового договора и в рамках должностных обязанностей. При этом в своей богослужебной деятельности, священнослужители остаются в подчинении правящих архиереев своих епархий².

Таким образом, для организации работы с верующими было предложено создать организующую структуру во ФСИН России, которая могла бы стать основой для возрождения института тюремного духовенства, главной целью которого будет организация обеспечения религиозных потребностей и духовно-нравственное воспитание осужденных. Однако с введением новой должности у представителей пенитенциарной науки, священнослужителей и сотрудников УИС возникли вопросы, касающиеся основных профессиональных компетенций

¹ См.: Рекомендации по замещению должностей помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими. Синодальный отдел по тюремному служению РПЦ МП от 15 апреля 2016 г. URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenti/0-292> (дата обращения: 29.08.2019).

² См.: О регулировании статуса и деятельности священнослужителей, состоящих в должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими (журналы заседания Священного Синода от 9 марта 2017 г.) // Журнал Московской Патриархии. 2017. № 4. С. 13.

данных специалистов, возможных ограничений в деятельности представителей иных религиозных организаций, двойного подчинения, преобладания административно-бюрократических обязанностей в ущерб развитию собственно религиозной деятельности. Также остается актуальным вопрос о регулировании правового положения указанных лиц.

Так, С. А. Васильева ставит дилемму: компетенции в какой области – теологической или пенитенциарной являются ключевыми и определяющими в профессиональной деятельности помощника по организации работы с верующими. Найдется ли достаточное количество теологов, готовых пройти переподготовку и занять должность, или лучше подобрать кандидатуру сотрудника ФСИН России со специальностью психолога или социального работника, который сможет не только заниматься вопросами взаимодействия с различными религиозными организациями, но и осуществлять контроль за тем, чтобы священнослужители занимались именно исправлением осужденных и их социализацией¹.

По мнению Д. О. Матвеева, помощником должен быть светский специалист с соответствующим образованием, поскольку назначение на должность священнослужителя, принадлежащего к какой-либо зарегистрированной религиозной организации, приведет к системе двойного подчинения, что при определенных обстоятельствах может стать причиной возникновения конфликта интересов².

Е. Э. Попова полагает, что назначение на штатную должность священнослужителей позволит расширить совместную работу, устранить проблемы, возникающие в практической деятельности, так как на деятельность религиозных организаций в ИУ необходимо смотреть с точки зрения не только обеспечения и реализации прав на свободу вероисповедания осужденных, но и

¹ См.: Васильева С. А. Создание института тюремного духовенства в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVI Междунар. науч. конф. (Ивановский государственный университет, 23–24 марта 2016 г.). Иваново, 2016. С. 55–60.

² См.: Матвеев Д. О. Проблема создания и обеспечения функционирования института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4(32). С. 61.

осуществления очень важной части процесса их исправления и ресоциализации. Кроме того, одним из направлений деятельности помощников является работа с сотрудниками учреждений, которая будет способствовать устранению антагонизма между администрацией и осужденными¹.

В сентябре 2018 г. в рамках проведения VI Международной научно-практической конференции на базе Академии ФСИН России состоялся научно-методический семинар, главной задачей которого стало осмысление и оценка деятельности института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими в первый период его организации. Среди обсуждаемых вопросов можно выделить следующие: опыт межконфессионального диалога в деятельности помощников, подготовка служителей мусульманского вероисповедания, особенности правового статуса, использование ресурсов нового института в профилактике профессиональной деформации сотрудников УИС. По мнению протоиерея К. Кобелева, сотрудника отдела организации взаимодействия с религиозными и общественными организациями правового управления ФСИН России, главным результатом от введения должности помощника стало то, что сотрудники теперь относятся к священникам как к своим коллегам. Проводимая реформа сблизила сотрудников и священнослужителей, дала возможность проведения просветительской работы в профессиональной среде². Кроме того, обсуждались вопросы организационного характера, связанные с совмещением помощниками обязанностей гражданского государственного служащего и священнослужителя, а также проблемы обеспечения прав осужденных мусульман на совершение ежедневных

¹ См.: Попова Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 185.

² См.: Кобелев К., Работа помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими. Научно-методический семинар «Опыт взаимодействия института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими и руководства исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России в истекший период: проблемы и пути решения». Академия ФСИН России. 19 сентября 2018 г. Рязань. Аудиоматериалы семинара.

религиозных обрядов, использования предметов культа индивидуального назначения.

Председатель Синодального отдела по тюремному служению РПЦ епископ Иринарх считает, что: «сотрудничество церкви с пенитенциарными учреждениями должно развиваться в более широком масштабе, а священнослужители должны представлять собой полноправный институт тюремных капелланов и будучи освобожденными от приходской деятельности на постоянной основе совершать служение в тюрьмах и других учреждениях УИС»¹.

Полагаем, что становление института помощников по организации работы с верующими является перспективным направлением для расширения взаимодействия УИС с религиозными организациями. Вместе с тем необходимо решать проблемы, связанные с утверждением должностных обязанностей, графиком рабочего времени для совмещения гражданской и пастырско-приходской деятельности, разработкой практических рекомендаций для руководителей и иных категорий сотрудников УИС о деятельности священнослужителей в ИУ.

Таким образом, обобщая опыт деятельности религиозных организаций в пенитенциарных системах зарубежных стран, мы видим реализацию международных норм о правах осужденных на свободу вероисповедания в существующем институте тюремного капелланства. При общей положительной оценке деятельности тюремных капелланов в тюрьмах стран Европейского союза можно сделать следующий вывод: профессиональная деятельность тюремных капелланов, работающих на постоянной основе, дает возможность в полном объеме реализовать нормы международных актов в области обеспечения прав осужденных на свободу вероисповедания; капелланы вносят значительный вклад в общественное воздействие, воспитательную работу, а также в реализацию различных социально-ориентированных программ. Вместе с тем необходимо

¹ Иринарх (Грезин). Взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказаний // Сборник нормативных, методических и практических рекомендаций по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, находящихся в местах лишения свободы и освобождающихся из них. М. ; Рязань : Синодальный отдел по тюремному служению ; Академия ФСИН России, 2017. Ч. III. С. 82.

отметить, что капелланы как представители религиозных организаций не обязательно являются священнослужителями; их работа строится на межконфессиональной и межрелигиозной основе; их служебные обязанности разделены на общие, административного, воспитательного, социального характера, и частные, касающиеся собственно религиозных вопросов осужденных, что в целом значительно уменьшает эффективность духовной-нравственной работы конфессиональной направленности и требует конкретизации правового положения капелланов.

Обобщая деятельность религиозных организаций в местах лишения свободы РФ, можно сделать следующие выводы. Динамика развития взаимодействия централизованных религиозных организаций и УИС на современном этапе показывает значительное увеличение числа верующих осужденных, что, в свою очередь, послужило основанием для организации религиозных групп (общин) верующих осужденных, организации молитвенных помещений (тюремных храмов) и активизации религиозной деятельности священнослужителей в ИУ. РПЦ и другие централизованные религиозные организации России в настоящее время осуществляют взаимодействие с учреждениями и органами УИС по следующим направлениям: обеспечение прав осужденных на свободу вероисповедания; содействие в воспитательном процессе, общественном воздействии, трудоустройстве осужденных, профилактике религиозного экстремизма в местах лишения свободы, защите законных прав осужденных в рамках деятельности ОНК; участие в решении проблем ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после их освобождения.

Для развития дальнейшего взаимодействия УИС с централизованными религиозными организациями необходимо: определить конфессиональный состав, особенности и религиозные потребности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы; утвердить должностные инструкции и решить вопросы административно-правового характера должности помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими; разработать инструкции для руководителей, специалистов и сотрудников УИС по

организации взаимодействия с религиозными организациями; внести в ПВР ИУ перечень предметов культа индивидуального использования традиционных религий РФ; внести изменения в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, позволяющие выдвигать кандидатов в ОНК от религиозных организаций; разработать учебные программы профессиональной подготовки для представителей централизованных религиозных организаций, осуществляющих взаимодействие с ФСИН России на основании действующих соглашений, а также внести соответствующий учебный курс в программу подготовки сотрудников УИС в образовательных организациях ФСИН России¹.

¹ Авторский опыт участия в учебных программах по подготовке тюремных священнослужителей представлен в Приложении 2 «Рекомендации по профессиональной подготовке и повышению квалификации священнослужителей, участвующих во взаимодействии с учреждениями и органами ФСИН России».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Деятельность религиозных организаций в учреждениях ФСИН России в целом осуществляется в соответствии с международными пенитенциарными стандартами. Направленность УИС в условиях реформирования на гуманизацию исполнения наказаний, поиск новых форм воспитательной работы, усиление психолого-педагогического воздействия, задачи по применению новых методов социальной работы по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, открытость системы для общественного воздействия и контроля создают предпосылки для расширения взаимодействия ФСИН России с традиционными религиозными организациями.

Современный опыт положительного религиозного воздействия на осужденных должен рассматриваться в качестве значимой составляющей основных средств исправления осужденных. ФСИН России необходимо рассмотреть и обеспечить возможности: более устойчивой и системной организации взаимодействия учреждений УИС и централизованных религиозных организаций для полноценного обеспечения прав осужденных на свободу вероисповедания, а также реализации прав централизованных религиозных организаций на проведение богослужений в ИУ; участия священнослужителей в духовно-нравственном, культурном и патриотическом воспитательном процессе, профилактике правонарушений, а также проявлений религиозного экстремизма среди осужденных, в правозащитной деятельности в местах лишения свободы, социальной работе, направленной на исправление осужденных и их ресоциализацию.

Активное участие священнослужителей в деятельности учреждений УИС в настоящее время отражает высокий уровень взаимодействия ФСИН России с РПЦ и иными религиозными организациями. На основании действующих соглашений между ФСИН России и централизованными религиозными организациями за каждым учреждением, исполняющим наказание, как правило, закреплены

священнослужители на постоянной основе, которые не только совершают богослужения для верующих осужденных, но и проводят индивидуальную духовно-нравственную работу, организуют воскресные школы, используют различные формы религиозного образования и катехизации, устраивают производственные мастерские и реабилитационные центры, участвуют в разнообразных формах общественной деятельности УИС: ОНК, общественных советах, комиссиях по помилованию и пр.

Процесс развития деятельности религиозных организаций в УИС с 1990 г. по настоящее время полностью соответствовал характеру развития взаимоотношений государства и церкви. Заявленная идея реформирования уголовно-исполнительной системы касается, в том числе, вопросов взаимодействия с религиозными организациями. На практике недостаточная государственная поддержка, отсутствие надлежащей правовой базы, несистемная деятельность тюремных религиозных служителей не позволили полностью реализовать потенциал взаимодействия. В целом осуществление тюремного служения в обозначенный период содействовало возможности реализовать права верующих на свободу вероисповедания в местах лишения свободы и соответствовало общей идее гуманизации уголовного наказания.

Внесенные изменения в ст. 14 УИК РФ «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных» в 2015 г. и в п. 83 гл. XIV ПВР ИУ «Порядок предоставления осужденным свиданий» в 2016 г. значительно расширили возможности реализации прав на свободу вероисповедания осужденных в части обеспечения встреч со священнослужителями и организации проведения религиозных обрядов.

Представляется целесообразным участие осужденных в проводимых религиозных мероприятиях учитывать при определении степени их исправления, при организации воспитательной работы обращать внимание на вероисповедание осужденных, а также законодательно урегулировать вопросы участия священнослужителей совместно с администрацией исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными.

Подписанные соглашения о сотрудничестве ФСИН России с централизованными религиозными организациями РФ в период 2017-2019 гг. соответствуют основной идее обеспечения прав на свободу вероисповедания заключенных, заложенных в международных актах. Задачи соглашений определили новые горизонты сотрудничества, в частности: духовное окормление не только осужденных и подследственных, заключенных под стражу, но и сотрудников УИС и членов их семей, а также проведение катехизаторской, образовательной, воспитательной, социальной и благотворительной деятельности, направленной на исправление осужденных и их ресоциализацию.

С учетом развивающихся направлений деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС представляется необходимым нормативно закрепить существующую практику взаимодействия, в связи с чем сформулированы следующие рекомендации и предложения.

1. Дополнить ч. 2.1 ст. 14 УИК РФ следующими словами: «Участие в проводимых религиозных мероприятиях учитывается при определении степени исправления осужденных».

2. Часть 1 ст. 110 УИК РФ изложить в следующей редакции: «В исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое, религиозное и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению».

3. В ч. 5 ст. 112 УИК РФ указать также религиозные организации, оказывающие помощь администрации исправительного учреждения в воспитательной работе с осужденными. В связи с чем ч. 5 ст. 112 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Педагогические коллективы образовательных организаций субъектов Российской Федерации и религиозные объединения, указанные в статье 14 настоящего Кодекса, оказывают помощь администрации исправительного учреждения в воспитательной работе с осужденными».

4. Дополнить ст. 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», абзацем в следующей редакции: «Учреждения, исполняющие наказания, принимают меры к реализации свободы

совести и свободы вероисповедания осужденных, их духовно-нравственного воспитания, а также обеспечивают безопасность и создают условия для посещения осужденных священнослужителями, принадлежащими к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям».

5. Разработать и внести как приложение к ПВР ИУ перечень предметов религиозного назначения индивидуального использования, которые осужденным разрешается иметь при себе, изготавливать, получать в посылках, передачах, бандеролях или приобретать.

6. Разработать и внести как приложение к приказу Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» нормы замены одних продуктов другими при организации питания верующих осужденных в соответствии с религиозными диетами (постами) основных религий России.

7. Дополнить гл. XVI ПВР ВК, посвященную предоставлению осужденным свиданий, пунктом о том, что осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой, в связи с чем священнослужителям разрешается проносить на территорию учреждения необходимые им предметы культа, перечень которых определен в соглашениях о взаимодействии территориального органа УИС с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, в том числе вещество для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино), без последующего права их хранения на территории учреждения после проведения богослужения (религиозного обряда).

8. Дополнить ст. 10 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»

положением о том, что централизованные религиозные организации имеют право выдвигать кандидатуры в состав общественных наблюдательных комиссий.

Среди средств обеспечения деятельности религиозных организаций в ИУ все большее значение приобретают не только правовые, но и социально-психологические, а также информационно-аналитические средства. Это требует соответствующей работы по проведению очередной специальной переписи осужденных, в том числе по вопросам религиозного характера: общего конфессионального состава осужденных, характеристик верующих осужденных, количества верующих осужденных, входящих в организованные группы (общины) религиозных организаций, а также показателей их рецидивной преступности.

Расширение направлений деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы требует специальной подготовки кадров священнослужителей и внесения необходимых коррективов в организацию учебно-методических программ духовных учебных заведений России. Также необходимо повысить компетенцию сотрудников УИС в области взаимодействия с централизованными религиозными организациями, профилактики проявлений религиозного экстремизма и использования потенциала духовно-нравственного воздействия на осужденных в процессе их исправления и ресоциализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Мт. 1416.

Международные нормативно-правовые акты

3. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Библиотечка Российской газеты. – 1999. – № 22–23. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.05.2019).
4. Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах (принята Экономическим и социальным советом ООН 24 июля 2002 г.) // Вестник восстановительной юстиции. – 2001. – Вып. 3. – С. 111–115.
5. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 7.
6. Европейские Пенитенциарные правила (Приложение к Рекомендации R (87) 3 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы 12 февраля 1987 г.) // Совет Европы и Россия : сб. док. – М. : Юридическая литература, 2004. – 121 с.
7. Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера (Рекомендация № CM/Rec (2008) 11 Комитета министров Совета Европы 5 ноября 2008 г.) // СПС «Консультант Плюс».

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. № 17(1831).

10. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 16.06.2019).

11. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы. Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175 от 17 декабря 2015 г.). URL: http://unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 16.06.2019).

12. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила. Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.) // Правосудие в отношении несовершеннолетних. – Ростов н/Д, 2002. – С. 203–231.

13. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 2 ноября 1996 г. № 8–7 // Информационный бюллетень. – 1997. – № 12 (приложение). – 109 с.

14. Основные принципы обращения с заключенными (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (дата обращения: 16.06.2019).

15. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (приняты резолюцией Генеральной

Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 16.06.2019).

16. Recommendation Rec (2006) 2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules (revised and amended by the Committee of Ministers on 1 July 2020). URL: http://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809ee58106 (дата обращения: 05.01.2020).

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

17. О свободе вероисповедания : Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 12. – Ст. 284.

18. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. – № 33. – Ст. 1316.

19. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 01-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

20. О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Рос. Федерации от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 17. – Ст. 2478.

21. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

22. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней : Федеральный закон Рос. Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 14. – Ст. 5400.

23. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

24. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

25. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон Рос. Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

26. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 53. – Ст. 5149.

27. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам : указ Президента Рос. Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 32. – Ст. 3539.

28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

29. О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 176 «Об оплате труда работников федеральных государственных органов, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы» : постановление Правительства Рос. Федерации от 17 октября 2014 г. № 1063 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 43. – Ст. 5899.

30. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // «СПС Консультант Плюс».

31. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы) : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 2 (Ч. II). – Ст. 413.

32. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 апреля 2000 г. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. – № 3.

33. О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 26 января 2007 г. № 32. URL: <http://фсин.рф/OS/doc/> (дата обращения: 17.06.2019).

34. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2006. – № 3.

35. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 // «СПС Консультант Плюс».

36. Об утверждении Порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета : приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62 // Российская газета. – 2015. – № 73.

37. Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278> (дата обращения: 17.06.2019).

Законы Российской империи

38. Закон Российской империи «О дозволении помещать в Приказы Общественного Призрения малолетних арестантских детей» от 8 августа 1839 № 12620 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881). – Т. 14. – Отделение первое. 1839 г. – СПб. : Тип. II Отделения

Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1840. – С. 671. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 22.03.2019).

39. Закон Российской империи «Об определении священников к содержащимся при Юстиц-Коллегии и Губернской Канцелярии колодникам для исправления духовных треб» от 18 марта 1741 г. № 8351 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (по 12 декабря 1825 г.) – СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851. – С. 379. URL: <https://www.prilib.ru/item/358605> (дата обращения: 22.03.2019).

40. Закон Российской империи «Об определении ученых священников для увещевания преступников и об означении в ведомостях, посылаемых в Экспедицию о колодниках, были ли колодники до поимки на исповеди и где именно» от 16 августа 1764 г. № 12.227 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (по 12 декабря 1825 г.) – СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851. – С. 889–890. URL: <https://www.prilib.ru/item/358609> (дата обращения: 22.03.2019).

41. Закон Российской империи «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» от 15 июня 1887 г. № 4593 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб. : Государственная типография, 1885–1916. – Т. 7 (1887). – С. 333–335. URL: <https://www.prilib.ru/item/358597> (дата обращения: 22.03.2019).

42. Свод Учреждений и Уставов о содержащихся под стражею 1890 г. // Собрание законов Российской Империи. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1890. – Т. XIV. – 121 с.

Зарубежные нормативно-правовые акты

43. Основной Закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты / пер. с нем., сост. Т. Г. Морщакова. – М. : Прогресс, 1991. – 471 с.

44. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=3157772 (дата обращения: 18.01.2021).

45. Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung (Strafvollzugsgesetz – StVollzG). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/> (дата обращения: 25.04.2019).

46. Prison Service Instruction (PSI) 05/2016 «Faith and Pastoral Care for Prisoners». URL: <https://www.gov.uk/government/publications/faith-and-pastoral-care-for-prisoners-psi-052016> (дата обращения 12.01.2021).

47. Prison Service Order 4550. URL: <http://www.justice.gov.uk/offenders/psis/prison-service-instructions-2003> (дата обращения: 25.04.2019).

48. Prison Service Order 4550. // Faith Annexes to Chapter 1 of the Religion Manual URL: <http://staging.hmprisonservice.gov.uk/resourcecentre/psispsos/listpsis/index.asp?print=1&startrow=251> (дата обращения: 25.04.2019).

49. Strafvollzugsgesetz. Sechster Titel Religionsausübung. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html#BJNR005810976BJNG000800314> (дата обращения: 25.04.2019).

50. The Prison Rules. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1999/728/part/II/crossheading/religion/made> (дата обращения: 25.04.2019).

51. USTAWA Kodeks karny wykonawczy. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20190000676/T/D20190676L.pdf> (дата обращения: 03.12.2019).

52. USTAWA o Służbie Więziennej. URL: <https://www.lexlege.pl/ustawa-o-sluzbie-wieziennej/> (дата обращения: 3.12.2019).

Нормативные акты религиозных организаций

53. Апостольские постановления. Текст в русском переводе. – Казань : Губ. тип., 1864. – 307 с.

54. Алфавитная синтагма Матфея Властаря / пер. Н. Ильинского. – М., 1892. – Репринт. – М. : Галактика, 1996. – 478 с.

55. Книга Правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. Репринт 1893 г. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – 408 с.

56. Компендиум социального учения Церкви. – М. : Паолине», 2006. – 628 с.

57. О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время (определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви) // Архиерейский собор РПЦ (Москва, 29 ноября – 2 декабря 1994 г.). Документы. – М., 1995. URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1994-2/512.html> (дата обращения: 21.08.2019).

58. О регулировании статуса и деятельности священнослужителей, состоящих в должности Помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими (журналы заседания Священного Синода от 9 марта 2017 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 2017. – № 4. – С. 13.

59. Об образовании Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями (журналы заседания Священного Синода от 16 июля 1995 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 1995. – № 6–8. – С. 7–9.

60. Об образовании Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению (журналы заседания Священного Синода от 5 марта 2010 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 2010. – № 4. – С. 8.

61. Об утверждении документа «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» (определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2013 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 4. – С. 23.

62. Об утверждении документа «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы» (определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 мая 2013 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 7. – С. 11–12.

63. Об утверждении документа «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы» (определение

Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 мая 2013 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 7. – С. 11–12.

64. Основы социальной концепции российского иудаизма. URL: http://www.religare.ru/2_7722.html#19 (дата обращения: 18.10.2019).

65. Основы Социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры Евангельской (пятидесятников). URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133> (дата обращения: 18.10.2019).

66. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сборник докладов и документов Юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 августа 2000 г.). – Н. Новгород : Братство во имя св. князя Александра Невского, 2000. – 285 с.

67. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Журнал Московской Патриархии. – 2008. – № 9. – С. 9–14.

68. Постановления Освященного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Катехизическое, миссионерское, молодежное и социальное служение // Журнал Московской Патриархии. – 2013. – № 4. – С. 14.

69. Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. – М. : Сибирская благовонница, 2011. – 816 с.

70. Социальная доктрина российских мусульман. URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/#sdrm21> (дата обращения: 13.01.2021).

71. Социальная концепция Российского Союза Евангельских Христиан-Баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/faith/faith-copy> (дата обращения: 18.10.2019).

Монографии и сборники материалов

72. Агафонова, О. В. Реализация религиозных потребностей, права и обязанности осужденных : практ. руководство / О. В. Агафонова, А. А. Желтов, А. М. Рудаков. – Вологда, 2017.

73. Архимандрит Спиридон. Из виденного и пережитого: записки миссионера / Архимандрит Спиридон. – М. : Образ, 2004. – 95 с.

74. Артамонов, В. В. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях : пособие / В. В. Артамонов, Е. Г. Багреева,

Г.П. Байдаков, В. Е. Бужак, А. И. Мокрецов. – Библиотека работника ИТУ. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1995. – 96 с.

75. Архангельский М., свящ. История Православной Церкви в пределах Санкт-Петербургской епархии. Ч. II. 1730–1742 гг. (участие разных лиц Санкт-Петербургского духовенства в судьбе каторжников и колодников) / Архангельский М., свящ. // Сочинения священника М. Архангельского. – СПб. : Печ. В. Головина, 1871. – 298 с.

76. Бабушкин, А. В. Свобода убеждений, совести и религии в современной России: специализированный информационно-аналитический доклад / А. В. Бабушкин [и др.]. – М. : Московская Хельсинкская группа, 2007. – 272 с.

77. Богдановский, А. М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А. М. Богдановский. – М., 1857. – 146 с.

78. Бурьянов, С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их применения в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2011 год / С. А. Бурьянов. – М. : Моск. Хельсинк. группа, 2012. – 244 с.

79. Васильева, Е. Г. Вопросы уголовного процесса в международных актах : учеб. пособие / Е. Г. Васильева ; под общ. ред. проф. З. Д. Еникеева. – Уфа : РИО БашГУ, 2007. – 200 с.

80. Воскобойников, Н. Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России / Н. Я. Воскобойников. – СПб., 1894. – 94 с.

81. Воскобойников, Н. Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще / Н. Я. Воскобойников. – Саратов : Тип. «Сарат. справ. Листка», 1873. – 61 с.

82. Врата милосердия: книга о докторе Гаазе / сост. и коммент. А. Нежный. – М. : Дерево добра, 2002. – 542 с.

83. Галкин, М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса / М. Н. Галкин. – СПб. : Тип. 2 Отд. собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. – 189 с.

84. Галкин, М. Обзорение состояния тюремного вопроса в Западной Европе / М. Галкин. – СПб. : Тип. М-ва вн. дел, 1867. – 37 с.

85. Галкин-Враской, М. Н. Записка начальника Главного тюремного управления, т. с. Галкина-Враского, по командировке его в Сибирь и на остров Сахалин в 1881–1882 гг. / М. Н. Галкин-Враской. – СПб., 1882. – 99 с.

86. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1960. – Т. 1: 1762–1825. – 384 с.

87. Гернет, М. Н. Уголовное право. Часть Общая : лекции. – Херсон : Н. А. Ходушин, 1913. – 202 с.

88. Гогель, С. К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время / С. К. Гогель. – СПб. : Тип. М. Акинфеева и И. Леонтьева, 1904. – 32 с.

89. Городинец, Ф. М. Имплементация международно-правовых норм при исполнении наказания в виде лишения свободы в Российском законодательстве и правоприменительной практике / Ф. М. Городинец. – СПб. : СПбГУАП, 2002. – 173 с.

90. Гран, П. К. Каторга в Сибири: извлечение из отчета о служебной поездке начальника Главного тюремного управления П. К. Грана в Сибирь в 1913 г. / П.К. Гран. – СПб. : Тип. Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1913. – 53 с.

91. Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. К 125-летию Главного тюремного управления России / М. Г. Детков. ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Вердикт-1 М, 1999. – 448 с.

92. История Русской Церкви высокопреосвященнейшего Макария, митрополита Московского и Коломенского : в 12 т. Т. 1: Состояние Русской Церкви от первого ее митрополита св. Михаила до избрания митрополита Илариона (988–1051) / Макарий, митрополит Московский. Репринт 1857 г. – М. : Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1995. – 703 с.

93. Казалет, Э. А. О значении Джона Говарда в истории тюремной реформы / Э.А. Казалет. – М. : Тип. Об-ва распространения полезных кн., 1892. – 91 с.

94. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. / А. В. Карташев. – М. : ТЕРРА, 1992. Т. 2. Патриарший период 1586–1700 гг. – 569 с.

95. Кистяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни / А. Ф. Кистяковский. – Тула : Автограф, 2000. – 269 с.

96. Козаченко, И. Я. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы : монография / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков, В. Г. Лещенко. – Гамбург, 2012.

97. Коковцов В. Н., Рухлов С. В. Систематический сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1894. – 624 с.

98. Краинский, Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах / Д. В. Краинский. – Чернигов : Тип. Губ. зем., 1912. – 133 с.

99. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С. Ф. Милюков. – СПб. : СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с.

100. Михлин, А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания / А. С. Михлин. – Фрунзе : Кыргызстан, 1980. – 200 с.

101. Михлин, А. С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.) / А. С. Михлин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. – 175 с.

102. Михлин, А. С. Уголовно-исполнительное право : учебник для студентов юрид. фак. ун-тов и юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов [и др.] ; под ред. И. В. Шмарова. – М. : Новый юрист, 1998. – 358 с.

103. Михлин, А. С. Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам контрольной переписи осужденных 1975 г.) / А. С. Михлин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1978. – 168 с.

104. Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения / С. П. Мокринский. – М. : Унив. тип., 1902–1905. Т. 3.

105. Мулукаев, Р. С. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин, А. Е. Епифанов. – М. : NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.

106. Никитин, В. Н. Быт военных арестантов в крепостях / В. Н. Никитин. – СПб. : Колесов и Михин, 1873. – 528 с.

107. Никитин, В. Н. Тюрма и ссылка: историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрмы до наших дней. 1560–1880 г. / В. Н. Никитин. – СПб. : Тип. Г. Шпарварт, 1880. – 674 с.

108. Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества Попечительного о тюрьмах. – СПб. : Тип. Н. Греча, 1819. – 52 с.

109. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Юриспруденция, 2017. – 328 с.

110. Основные направления социальной переориентации исправительно-трудовой системы («ИТС–2000»). – М. : ГУИН МВД СССР, 1989. – 26 с.

111. Павлушков, А. Р. Русская православная церковь и пенитенциарная система в новейший период истории России / А. Р. Павлушков. – Вологда, 2017.

112. Пертли, Л. Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России / Л. Ф. Пертли ; под науч. ред. С. И. Кузьмина. – М. : Ваш полиграфический партнер, 2011. – 200 с.

113. Пионтковский, А. А. Тюремноеведение, его предмет, содержание, задачи и значение / А. А. Пионтковский. – Одесса : Тип. Штаба Одес. воен. окр., 1892. – 16 с.

114. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании / С. В. Познышев. – М. : Унив. тип., 1906. – 313 с.

115. Познышев, С. В. Очерки тюремноговедения. – Репринт 1915 г. – М. : Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и гражданское достоинство, 2011. – 295 с.

116. Правда Русская и Судебник Царя и Великого Князя Ивана Васильевича с примечаниями тайного советника В. Н. Татищева. – Мышкин : Тип. П. Анисимова, 1899. – 155 с.

117. Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, возводящая на небо. – М. : Сретенский монастырь, 2013. – 592 с.

118. Пругавин, А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (к вопросу о веротерпимости) / С. А. Пругавин. – М. : Посредник, 1905. – 130 с.

119. Практика тюремного служения : сб. материалов семинара по передаче и обмену опытом Русской Православной Церкви (Московская духовная академия, 18–19 сентября 2001 г.). – Сергиев Посад : Учебный комитет Русской Православной Церкви при Священном Синоде, 2002. – 252 с.

120. Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29–30 сентября 2016 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – 263 с.

121. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – 430 с.

122. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1986. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – 511 с.

123. Свобода вероисповедания в пенитенциарной системе : сб. материалов Междунар. семинара (Домодедово, 25–27 октября 1994 г.). – М. : РИПК МВД РФ, 1995. – 133 с.

124. Свобода вероисповеданий в пенитенциарной системе. – М. : ГУИН МВД России, 1995. – 133 с.

125. Серошевский, В. Л. Ссылка и каторга в Сибири / В. Л. Серошевский // Сибирь, ее современное состояние и нужды : сб. статей / под. ред. И. С. Мельника. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1908. – С. 201–233.

126. Скоморох, О. А. Практика тюремного служения русской православной церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века / О. А. Скоморох. – СПб., 2018.

127. Скоморох, О., Пономарева, Н. Тюремное служение Русской Православной Церкви: сборник материалов в помощь организации служения в

местах лишения свободы / О. Скоморох, Н. Пономарева. – М. : Синодальный Отдел МП по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, 2009. – 574 с.

128. Слиозберг, Г. Б. Д. Говард, его жизнь и общественно-филантропическая деятельность: биографический очерк / Г. Б. Слиозберг. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1891. – 71 с.

129. Смирнов, Л. Б. Генезис и эволюция уголовно-исполнительной политики России / Л. Б. Смирнов. – СПб. : ИВЭСЭП, 2014. – 191 с.

130. Смирнов, Л. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Лань, 2018. – 393 с.

131. Соборное уложение Царя Алексея Михайловича 1649 г. / под ред. М. К. Любавского. – М., 1907. – 196 с.

132. Содействие развитию системы духовно-нравственного воспитания личности осужденных в исправительных учреждениях в современных условиях : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 сентября 2017 г.) // Уголовное судопроизводство: проблемы, теории и практики. – 2017. – № 4.

133. Соколов, И. И. Печалование патриархов перед василевсами в Византии. Патриарший суд над убийцами в Византии X–XV вв. / И. И. Соколов, послесл. А. В. Маркидонова. – СПб. : О. Абышко, 2005. – 320 с.

134. Социальные процессы и реформирование уголовно-исполнительной системы России : монография / под ред. Б. В. Ковригина. – Вологда, 2019.

135. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. – СПб. : Гос. тип., 1902. – Т. 2: Часть Общая.

136. Тальберг, Н. Д. История Русской Церкви / Н. Тальберг. – Репринт. – М. : Изд. Сретен. монастыря, 1997. – 924 с.

137. Теоретические основы социальной работы в пенитенциарной системе ФРГ : аналит. обзор. / под ред. Ю. В. Яцковой. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2015. – 35 с.

138. Тонконогов, А. В. Пенитенциарная секталогия : учеб.-практ. пособие / А. В. Тонконогов. – М. : НИИ УИС Минюста России, 2004 – 121 с.

139. Тюремное служение Русской Православной Церкви: сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы / сост. О. Скоморох, Н. В. Пономарева. – М. : Фавор, 2009. – 574 с.

140. Уголовно-исполнительная система. 130 лет / сост. М. Г. Детков, С. Х. Шамсунов, Г. В. Алексушин, П. В. Яценко, В. И. Селиверстов. – М. : Юриспруденция, 2009. – 301 с.

141. Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : программа и проект рекомендаций VI Междунар. науч.-практич. конф. (Рязань, 18–19 сентября 2018 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – 46 с.

142. Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сб. материалов VI Междунар. науч.-практич. конф. (Рязань, 18–19 сентября 2018 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – 313 с.

143. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2019.

144. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – Изд. 7-е, испр. и доп. – М. : Юриспруденция, 2009. – 351 с.

145. Фойницкий, И. Я. На досуге : сб. юрид. ст. и исслед. с 1870 г. / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1898–1900. – Т. 2.

146. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ., 1886. – 504 с.

147. Фридман, Е. Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса: наблюдения над изменением в количестве красных, белых шариков, гемоглобина, мышечной силы, окружности груди и веса тела во время одиночного заключения у нижних чинов С.-Петербургской военной тюрьмы : дис. ... д-ра мед. наук. – СПб.: Тип. Муллер и Богельман, 1894. – 46 с.

148. Фудель, И. Дневник священника пересыльной тюрьмы. URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-svyashhennika-peresylnoj-tyurmy/> (дата обращения: 15.08.2019).

149. Фудель, С. И. Воспоминания / С. И. Фудель. М., 2011. – 208 с.

150. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. В. Наумов. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2019. – 319 с.

151. Шимоволос, С. М. Попечение мест лишения свободы (Нижегородский опыт) / С. М. Шимоволос. – Н. Новгород : Право-защита, 1998. – 152 с.

152. Шипов, Н. Н. Достопримечательности города Херсона. № 1: Джон Говард / Н. Н. Шипов. – Херсон : Тип. А. И. Заранкин, 1899. – 89 с.

153. Шмеман, А. Исторический путь православия / А. Шмеман. – М. : Paris ; YMCA-press, 1989. – 388 с.

154. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы по материалам специальной переписи осужденных 2009 г. Вып. 1 / Е. М. Данилин, В. С. Радкевич, В. И. Селиверстов [и др.] ; науч. ред. В. И. Селиверстов. – М. : Юриспруденция, 2010. – 18 с.

155. Эминов, В. Е., Орлов, В. Н. Уголовно-исполнительное право России. Общая и особенная части : учебник для бакалавров / В. Э. Эминов, В. Н. Орлов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 799 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

156. Баженов, В. В. Организационно-правовые формы попечения о лицах, отбывающих наказание: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Баженов Виктор Викторович. – СПб., 2011. – 27 с.

157. Белослудцев, В. И. Педагогические основы исправления осужденных к длительным срокам лишения свободы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Белослудцев Владимир Иванович. – Челябинск, 2000. – 354 с.

158. Беляева, Л. И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России: (середина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Беляева, Лариса Ивановна. – М., 1995. – 47 с.

159. Бортникова, О. Н. Возникновение и развитие пенитенциарной системы в Западной Сибири: 1801–1917 гг. : автореф. дис. д-ра ист. наук : 07.00.02 / Бортникова Ольга Николаевна. – Тюмень, 1999. – 45 с.

160. Бурцев, А. Н. Пенитенциарная система Германии в XVI – начале XXI вв. (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01/ Бурцев Андрей Николаевич. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.

161. Вишневская, Н. И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики: уголовно-исполнительный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вишневская Наталья Ивановна. – Челябинск, 2006. – 181 с.

162. Городинец, Ф. М. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Городинец Федор Михайлович. – СПб., 2003. – 416 с.

163. Добрынина, М. Л. Правовое положение осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Добрынина Мария Леонтьевна. – М., 2006. – 24 с.

164. Лещенко, В. Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лещенко Вера Гавриловна. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.

165. Маруков, А. Ф. Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Маруков Александр Федорович. – СПб., 2001. – 48 с.

166. Ноянова, О. Е. Международные стандарты общения осужденных к лишению свободы с внешним миром и их реализация в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ноянова Ольга Евгеньевна. – М., 2000. – 175 с.

167. Сиряков, А. Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сиряков Алексей Николаевич. – Тамбов, 2007. – 26 с.

168. Смирнов, Л. Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Леонид Борисович. – СПб., 2003. – 547 с.

169. Смирнов, Л. Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Леонид Борисович. – СПб., 1995. – 18 с.

170. Тепляшин, П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тепляшин Павел Владимирович. – Красноярск, 2018. – 496 с.

171. Ускачева, И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ускачева Инна Борисовна. – М., 2007. – 26 с.

172. Хижняк, В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хижняк Владимир Игнатьевич. – Ростов н/Д, 2004. – 28 с.

Статьи

173. Абдуразаков, А. А. Правовой режим деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях Российской Федерации / А. А. Абдуразаков // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 5–9.

174. Аболмасова, Т. Е. Организационно-правовые аспекты реализации осужденными права на вероисповедание в местах лишения свободы / Т. Е. Аболмасова // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 1. – С. 102–107.

175. Адоевская, О. А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы / О. А. Адоевская // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 68–72.

176. Антипов, А. Н. О возможности и целесообразности имплементации некоторых положений Европейских тюремных правил в российское законодательство / А. Н. Антипов, Н. М. Голик, О. В. Кудряшов [и др.] // Вестник

Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 1(15). – С. 13–20.

177. Беляева, Л. И. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в государствах – участниках СНГ / Л. И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1(33). – С. 4–7.

178. Блинкова, Е. В. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы / Е. В. Блинкова, В. Н. Чорный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 36. – С. 155–168.

179. Бриллиантов, А. В. Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными / А. В. Бриллиантов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 2(773). – С. 119–129.

180. Васильева, С. А. Создание института тюремного духовенства в уголовно-исполнительной системе: проблемы и пути решения / С. А. Васильева // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVI Междунар. науч. конф. (Ивановский государственный университет, 23–24 марта 2016 г.). – Иваново, 2016. – С. 55–60.

181. Воробьев, С. М. Опыт взаимодействия территориальных органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями: на примере Удмуртской Республики / С. М. Воробьев, А. В. Илюхин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 441–445.

182. Воронин, М. Ю. Реализация государственной политики в сфере профилактики преступлений / М. Ю. Воронин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 2(38). – С. 85–88.

183. Воронин, М. Ю. Криминологическая безопасность в сфере защиты населения от наркотизации / М. Ю. Воронин // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1(37). – С. 70–74.

184. Городинец, Ф. М. Воспитательное воздействие на несовершеннолетних лиц, отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях / Ф. М. Городинец, К. А. Нецветная // Вестник науки и образования. – 2019. – № 6(60). – Ч. 1. – С. 43–45.

185. Гришин, Д. А. Духовные и нравственные аспекты противодействия криминальной организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России / Д. А. Гришин, С. А. Кутякин, И. П. Напханенко // Философия права. – 2016. – № 4(77). – С. 123–128.

186. Гришко, А. Я. Об имплементации законодательства России и зарубежных стран о наказаниях в виде лишения свободы / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1. – С. 29–34.

187. Грушин, Ф. В. Духовно-нравственное состояние общества как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства / Ф. В. Грушин // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3(32). – С. 20–27.

188. Грушин, Ф. В. Развитие уголовно-исполнительной политики Российской Федерации с учетом влияния некоторых «западных» ценностей / Ф. В. Грушин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 4(808). – С. 236–241.

189. Грушин, Ф. В. Религиозное просвещение как средство исправления осужденных / Ф. В. Грушин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 80–83.

190. Ежова, О. Н. Зарубежный опыт организации процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы / О. Н. Ежова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 132–136.

191. Жезлов, Н. В. Правовое регулирование свободы вероисповедания в уголовно-исполнительной системе России / Н. В. Жезлов // Российское право. Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 6. – С. 60–63.

192. Желтов, А. А. Конфессиональная структура тюремного населения Великобритании / А. А. Желтов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3(27). – С. 89–93.

193. Зауторова, Э. В. К вопросу о психолого-педагогическом воздействии на осужденных, имеющих религиозные экстремистские убеждения / Э. В. Зауторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2(26). – С. 52–56.

194. Зауторова, Э. В. Модель нравственно-эстетического воспитания граждан в условиях лишения свободы / Э. В. Зауторова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1(106). – С. 16–22.

195. Зуев, Ю. П. Социальные концепции религиозных объединений России. Первый опыт самоопределения / Ю. П. Зуев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 35–45.

196. Иринарх (Грезин), еп. Взаимодействие церкви и государственной системы исполнения наказаний / Иринарх (Грезин), еп. // Сборник нормативных, методических и практических рекомендаций по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, находящихся в местах лишения свободы и освобождающихся из них. М. ; Рязань : Синодальный отдел по тюремному служению ; Академия ФСИН России, 2017. – Ч. III. – С. 79–88.

197. Иринарх (Грезин), еп. Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности / Иринарх (Грезин), еп. // Доклад Председателя Синодального отдела по тюремному служению на круглом столе «Тюремное служение: союз мирян и капелланов» (Москва, 5 ноября 2010 г.). URL: http://anastasia-uz.ru/news/ix_cerkovno_obshhestvennaja_vystavka_forum_v_manezhe_vystuplenie_episkopa_krasnogorskogo_irinarkha/2010-11-06-36 (дата обращения: 20.08.2019).

198. Кашуба, Ю. А. Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики / Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1(23). – С. 22–25.

199. Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви (Москва, 2–4 февраля 2011 г.) / Кирилл (Гундяев), патр. // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 3. – С. 27.

200. Кирилл (Гундяев), патр. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (Москва, 22 декабря 2010 г.) / Кирилл (Гундяев), патр. // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 2. – С. 38.

201. Кобелев К., прот. Работа Помощников начальников территориальных органов управления ФСИН по организации работы с верующими / Кобелев К., прот. // Научно-методический семинар «Опыт взаимодействия института Помощников начальников территориальных органов ФСИН по организации работы с верующими и руководства исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России в истекший период: проблемы и пути решения» (Академия ФСИН России, Рязань, 19 сентября 2018 г.) : аудиоматериалы семинара.

202. Копылов, В. В. Реализация права заключенных, находящихся в местах лишения свободы Федеральной службы исполнения наказания России, на свободу вероисповедания / В. В. Копылов, А. В. Вантеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 29–32.

203. Копылов, В. В. Перспективы использования духовно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви для совершенствования процесса исправления осужденных в местах лишения свободы / В. В. Копылов, О. А. Копылова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 2. – С. 110–114.

204. Крымов, А. А. Некоторые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с Русской Православной Церковью по противодействию прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма / А. А. Крымов // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама,

псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Академия ФСИН России, Рязань, 29–30 сент. 2016 г.). – Рязань, 2016. – С. 8–13.

205. Лещенко, В. Г. Диалектика развития религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в российском государстве / В. Г. Лещенко // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 165–170.

206. Максудов, Р. Восстановительное правосудие / Р. Максудов // Альманах Неволя. Приложение к журналу Индекс. – 2005. – № 4. URL: http://index.org.ru/nevol/2005-4/maxud_n4.html (дата обращения: 21.08.2019).

207. Маликов, Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта / Б. З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. С. 146–151.

208. Матвеев, Д. О. Проблема создания и обеспечения функционирования института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими / Д. О. Матвеев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4(32). – С. 60–63.

209. Матвеев, Д. О. Роль традиционных конфессий в профилактике религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Д. О. Матвеев // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 111–114.

210. Медведев, А. В. Роль учебных занятий по дисциплине «Основы религиоведения» в учебных центрах (пунктах) ФСИН России / А. В. Медведев // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 2(23). – С. 33–39.

211. Меркурьев, В. В. Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России / В. В. Меркурьев // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития : сб. док. Междунар. науч.-практ. конф. (Академия ФСИН России, Рязань,

27–28 ноября 2014 г.). – Рязань, 2014. URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 21.08.2019).

212. Михалева, А. В. Церковно-государственные отношения в Германии / А. В. Михалева // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2005. – №. 6. – С. 281–289.

213. Морозов, А. С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления / А. С. Морозов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 387. – С. 170–174.

214. Некрасов, В. Н. Религиозные нормы как основа для дифференциации уголовной ответственности: на примере норм о преступлениях в области инновационной деятельности / В. Н. Некрасов // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 518–522.

215. Никитин, В. Покровительство малолетним детям заключенных (исторический очерк) / В. Никитин // Тюремный Вестник. – 1895. – № 1. – С. 26–59.

216. Нистратова, И. С. Духовно-нравственное воздействие религии на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями / И. С. Нистратова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 166–168.

217. ОНК – годовой отчет за 2016 г. // Сборник нормативных, методических и практических рекомендаций по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, находящихся в местах лишения свободы и освобождающихся из них. М. ; Рязань : Синодальный отдел по тюремному служению ; Академия ФСИН России, 2017. – Ч. III. – С. 52–53.

218. Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы (рекомендации 64-го специального (126-го) заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 19 сентября 2018 г.). URL: <https://onk.su/profile/858/blog/1085.html> (дата обращения: 29.08.2019).

219. Павлов, А. А. Попечительский совет как форма взаимодействия и общественного контроля в уголовно-исполнительной системе России (исторический и правовой аспекты) / А. А. Павлов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 73–78.

220. Павлушков, А. Р. Индивидуализация наказания как историко-правовой опыт деятельности церкви и государства на рубеже XIX–XX столетий / А. Р. Павлушков // История государства и права. – 2017. – № 2. – С. 44–48.

221. Павлушков, А. Р. Религиозные методы воздействия на осужденных на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы / А. Р. Павлушков // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 2(38). – С. 39–43.

222. Павлушков, А. Р. Современное международное и российское законодательство о праве осужденных на свободу вероисповедания / А. Р. Павлушков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 12(199). – С. 33–40.

223. Павлушков, А. Р. Церковный интердикт: историко-правовой дискурс и практика применения / А. Р. Павлушков // История государства и права. – 2019. – № 7. – С. 48–54.

224. Первозванский, В. Б. Духовность как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной системы / В. Б. Первозванский // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3(6). – С. 26–30.

225. Попова, Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных / Е. Э. Попова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 184–187.

226. Попова, Е. Э. Привлечение представителей религиозных организаций к исправительной работе с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности / Е. Э. Попова // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Международный юридический институт, Москва, 11 ноября 2016 г.). – М., 2017. – С. 341–347.

227. Попова, Е. Э. Реализуется ли общественное воздействие как средство исправления осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы? / Е. Э. Попова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 31–33.

228. Потапов, А. М. Воспитательное воздействие на осужденных (международно-правовые аспекты) / А. М. Потапов, Н. Н. Соловьева // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 4. – С. 57–59.

229. Рекомендации по замещению должностей помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими. Синодальный отдел по тюремному служению РПЦ МП от 15 апреля 2016 г. URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenti/0-292> (дата обращения: 29.08.2019).

230. Роль священнослужителей, входящих в состав общественных наблюдательных комиссий, в выстраивании доверительных отношений членов комиссий с объектами и субъектами общественного контроля (резолуция круглого стола Общественной Палаты РФ от 23 января 2015 г.). URL: http://anastasia-uz.ru/news/xxiii_mezhdunarodnye_rozhdestvenskie_chtenija_dukhovenstvo_i_obshhestvennye_nabljudatelnye_komissii_kruglyj_stol_v_obshhestvennoj_palate/2015-07-27-11586 (дата обращения: 29.08.2019).

231. Рудаков, А. М. Обеспечение реализации свободы совести и свободы вероисповедания как средство исправления осужденных / А. М. Рудаков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 2(42). – С. 60–66.

232. Рудаков, А. М. Обучение несовершеннолетних осужденных реализации свободы совести и свободы вероисповедания как основа духовно-нравственного воспитания / А. М. Рудаков // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 144–146.

233. Рудаков, А. М. Политическое, историческое и юридическое значения порядка перечисления терминов «свобода совести» и «свобода вероисповедания» / А. М. Рудаков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 4(22). – С. 87–95.

234. Рудаков, А. М. Свобода совести без ответственности как одна из причин преступности несовершеннолетних / А. М. Рудаков // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1(41). – С. 93–98.

235. Рудый, А. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2018 году и задачах на 2019 год. (доклад первого заместителя ФСИН России на расширенном заседании коллегии ФСИН 15 марта 2019 г.). URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=448262 (дата обращения: 29.08.2019).

236. Рыбин, И. В. Деятельность Общества попечительного о тюрьмах в генезисе системы религиозного окормления осужденных к лишению свободы в России / И. В. Рыбин // Право и образование. – 2011. – № 9. – С. 157–163.

237. Рябченко, А. Г. Наказания, связанные с лишением свободы, в системе государственных мер противодействия преступности в России во второй половине XVII в.: правовое регулирование и применение / А. Г. Рябченко, М. Р. Гиш // Общество и право. – 2011. – № 3(35). – С. 13–16.

238. Самарин, В. Международный опыт взаимодействия религиозных организаций и пенитенциарных учреждений / В. Самарин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 4. – С. 44–45.

239. Селезнев, Ф. Н. Теологический подход к пониманию преступности / Ф. Н. Селезнев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 1(20). – С. 56–68.

240. Селиверстов, В. И. Исправление осужденных: необходима ли такая цель / В. И. Селиверстов // Роль духовенства в ресоциализации и социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы и после освобождения : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Академия ФСИН России, Рязань, 29–30 сентября 2015 г.). – Рязань, 2015. – С. 205–215.

241. Селиверстов, В. И. Международные рекомендации в области реализации осужденными свободы вероисповедания и их отражение в уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике России / В. И. Селиверстов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 3(48). – С. 96–101.

242. Селиверстов, В. И. Проблемы участия церкви в развитии уголовно-исполнительной системы России / В. И. Селиверстов // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (Современная гуманитарная академия, Москва, 15 апреля 2015 г.). – М., 2015. – С. 329–337.

243. Серебренникова, А. В. Уголовно-исполнительное законодательство Баварии / А. В. Серебренникова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4(24). – С. 74–78.

244. Скиба, А. П. Направления развития сотрудничества уголовно-исполнительной системы и традиционных конфессий при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества / А. П. Скиба // Вестник Югорского государственного университета. – 2018. – № 2(49). – С. 87–91.

245. Скиба, А. П. Проблемы правового регулирования исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных со стороны религиозных организаций / А. П. Скиба // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 29–30 сентября 2016 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 71–75.

246. Скиба, А. П. Регулирование участия религиозных организаций в уголовно-исполнительной деятельности: проблемы и направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства / А. П. Скиба // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 37–39.

247. Скоморох, О. А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы / О. А. Скоморох // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 276–280.

248. Скоморох, О. А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII–XIX вв. / О. А. Скоморох // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12, № 1. – С. 240–249.

249. Скоморох, О. А. К вопросу правового регулирования межрелигиозной деятельности в учреждениях, исполняющих наказания / О. А. Скоморох, Л. Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2020. – № 2(47). – С. 110–115.

250. Скоморох, О. А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О. А. Скоморох // Теология и образование. – 2018. – № 1. – С. 494–500.

251. Скоморох, О. Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв. / О. Скоморох // Христианское чтение. – 2011. – № 2. – С. 186–199.

252. Скоморохб О. Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / О. Скоморох // Вестник РХГА. – 2014. – Т. 15, № 2. – С. 253–259.

253. Слинченко, О. А. Религиозное духовно-нравственное сознание человека в формировании правосознания общества и укрепления основ правопорядка / О. А. Слинченко // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 3–9.

254. Смирнов, Л. Б. Исполнение наказания как социально-правовая деятельность / Л. Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 3(32). – С. 108–115.

255. Смирнов, Л. Б. Кризис европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия / Л. Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 2(41). – С. 55–61.

256. Смирнов, Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации / Л. Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 1(44). – С. 47–52.

257. Смирнов, Л. Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 4. – С. 422–427.

258. Смирнов, Л. Б. Особенности и проблемы развития пенитенциарной модели России / Л. Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2016. – № 2(31). – С. 110–115.

259. Смирнов, Л. Б. Особенности пенитенциарной субкультуры / Л. Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2(49). – С. 57–61.

260. Смирнов, Л. Б. Пенологические и пенитенциарные основы науки уголовно-исполнительного права / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 273–281.

261. Строева, Г. В. Религиозно-философские истоки проблемы самоисправления осужденных / Г. В. Строева // Мир образования – образование в мире. – 2009. – № 1(33). – С. 129–136.

262. Тепляков, О. В. Об организации противодействия проявлениям экстремизма в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран / О. В. Тепляков, Т. А. Гуркина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 58–64.

263. Тепляшин, П. В. Современные аспекты преференциальной идентичности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: опыт компаративистского исследования / П. В. Тепляшин // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 95–100.

264. Тихомирова, Г. В. Актуальные проблемы реализации религиозных потребностей осужденных / Г. В. Тихомирова // Право и образование. – 2018. – № 2. – С. 103–108.

265. Тресвятский, Л. А. Место духовной традиции в перевоспитании осужденных в рамках пенитенциарной педагогики на современном этапе / Л. А. Тресвятский // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3(28). – С. 175–181.

266. Тюремь в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II (1787) (вступительное слово М. Филиппова) // Русская старина. – 1873. – Т. 8. – С. 60–87.

267. Фивейская, Л. В. Теологические предпосылки формирования теории преступления и наказания в западноевропейской философии права / Л. В. Фивейская // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 6А. – С. 28–37.

268. Флямер, М. Сообщение об организации движения за восстановительное правосудие в Европе / М. Флямер // Вестник восстановительной юстиции. – 2001. – № 2. – С. 73.

269. Фомин, В. В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы / В. В. Фомин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2(47). – С. 101–107.

270. Чорный, В. Н. Организационно-правовые возможности противодействия религиозному радикализму и экстремизму местах лишения свободы / В. Н. Чорный // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Академия ФСИН России, Рязань, 29–30 сент. 2016 г.). – Рязань, 2016. – С 126–131.

271. Чорный, В. Н. Правовые основы института тюремного служения / В. Н. Чорный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4). № 3. – С. 253–358.

272. Щепельков, В. Ф. Пути совершенствования института помилования в российском праве / В. Ф. Щепельков, Н. И. Пряхина, Е. В. Суслина // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 49–57.

273. Эриашвили, Н. Д. О роли представителей религиозных конфессий в воспитании и образовании осужденных в Российской Федерации / Н. Д. Эриашвили, И. И. Ординарцев // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 58–60.

274. Юнусов, А. А. Профилактика распространения тюремной субкультуры среди осужденных к лишению свободы посредством организации религиозного

воспитания / А. А. Юнусов, С. А. Юнусов, Н. В. Жезлов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 51–53.

275. Янчук, И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания / И. А. Янчук // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 1(33). – С. 50–53.

276. Янчук, И. А. Особенности личности женщин, осужденных к лишению свободы, и их влияние на индивидуализацию исполнения наказания / И. А. Янчук // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 61–68.

Иностранные источники

277. Beckford, J. A., Gilliat, S. Religion in Prison. Equal rights in a multi-faith society. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 232 p.

278. Berman, G. Prison population statistics 2010. – London : House of Commons Library, 2011. – 20 p.

279. Burn, R. The Justice of the peace and Parish Officer. A new collection of precedents in six volumes. – London : Printed by S. Sweet, Law-Printed to the King's Most Excellent Majesty, 1837. – Vol. 2. – 1221 p.

280. Byrne, R. Prisons and punishments of London. – London : Create Space Independent Platform, 2016. – 258 p.

281. Gaols Act 1823. Academic dictionaries and encyclopedias. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/1175562> / (дата обращения: 29.08.2019).

282. Faulkner, D. The UK Justice and prison systems // Аудиоматериалы семинара «Prison chaplaincy itinerary», 16–27 November 2009, St. Michael's College, Cardiff, UK.

283. Jones, C., Sedgwick, P. The future of Criminal Justice. Resettlement, chaplaincy and community. – London : SPCK Publishing, 2002. – 192 p.

284. Konkordat zwischen dem Heiligen Stuhl und dem Deutschen Reich. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0127_kon&object=facsimile&pimage=9&v=100&nav=&l=de (дата обращения: 25.06.2019).

285. Legood, G. Chaplaincy. The church's sector ministries. – London : Cassel, 1999. – 192 p.

286. Leitlinien für die Evangelische Gefängnisseelsorge in Deutschland. Evangelische Konferenz für Gefängnisseelsorge in Deutschland. – Hannover : Druckerei der JVA Darmstadt – Fritz-Bauer-Haus –Kirchenamt der EKD, 2009. – 55 p.

287. Mezglewski, A. Działalność związków wyznaniowych w sferze publicznej // Mezglewski, A., Misztal, H., Stanisław, P. Prawo wyznaniowe. – Warszawa : Wydawnictwo C.H. Beck, 2006. – 284 p.

288. Moberly, W. The Ethics of Punishment // Sir Walter Moberly. – London : Faber, 1968. – 386 p.

289. Nikkel, R. Radical Love in a broken world. – Ross-shire : Christian focus Publications, 2011. – 224 p.

290. Nikołajew, J. Miejsce duszpasterstwa penitencjarnego w powrocie do wolności skazanych na podstawie Kodeksu Karnego Wykonawczego z 1997 roku i rozwiązań innych państw // Lelental, S., Szczygiał, G. B. X lat obowiązywania Kodeksu Karnego Wykonawczego. – Białystok : Wydawnictwo Stowarzyszenia Absolwentów Wydziału Prawa Uniwersytetu w Białymstoku Temida 2, 2009. – 583 p.

291. Pederson, D. Prison ministry training guide. – Hollywood : Orthodox Christian Prison Ministry, 1998. – 154 p.

292. Pigott, R. Church of England could lose key prison chaplain role. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-17020294> (дата обращения: 16.09.2018).

293. Potter, H. Hanging in Judgment: Religion and Death Penalty in England from the Bloody Code to Abolition. – London : SCM Press, 1993. – 306 p.

294. Prisons: A Study in Vulnerability (A collection of essays from the Board for Social Responsibility) / Contributor by Church of England. – London : Church House Publishing, 1999. – 128 p.

295. Quinby, H. The Prison Chaplaincy and its experiences. – In two parts. – Concord, N. H. : Published by D.L. Guernsey, 1873. – 198 p.

296. Sheehy, D. F. Prisons // New Catholic Encyclopedia. – Washington : The Catholic University of America, 1981. – Vol. XI. – P. 792.

297. St. Michael's College. Annual Report 2009–2010. – Cardiff : Cardiff University, 2010. – 24 p.
298. Swift, C., Cobb, M., Todd, A. A Handbook of Chaplaincy Studies (Understanding Spiritual Care in Public Places). – New York : Routledge, 2016 – 337 p.
299. Tilt, D. The prison Chaplain's Role in Caring for Prison Staff, with Particular Reference to their care following the self-inflicted death of a prisoner : MTh dissertation. – Cardiff : Cardiff University, 2010. – 128 p.
300. Todd, A., Tipon, L. The Role and contribution of a multi-faith prison chaplaincy to the contemporary prison service (Research report to the National Offender Management Service). – Cardiff : Cardiff center for chaplaincy studies, 2011. – 56 p.
301. Vereinbarung zwischen dem Land Sachsen-Anhalt und den Evangelischen Kirchen im Land Sachsen-Anhalt zur Regelung der seelsorgerischen Tätigkeit in den Justizvollzugsanstalten (Gefängnis-Seelsorge-Vertrag). URL: <https://www.kirchenrecht-ekm.de/document/9863> (дата обращения: 20.06.2019).

**Опытно-экспериментальная часть.
Опыт сотрудничества уголовно-исполнительной системы
и Русской Православной Церкви**

На протяжении тридцати лет в пенитенциарных учреждениях России основное внимание церкви уделялось преимущественно нравственному воспитанию людей, находящихся в местах лишения свободы. В учреждениях ФСИН России было проведено анкетирование с целью определения форм и методов взаимодействия между РПЦ и ФСИН России, эффективности сотрудничества, выявления проблемных вопросов и перспектив дальнейшего развития. Исследование проведено среди сотрудников УИС – заместителей начальников учреждений по воспитательной работе, осужденных – старост тюремных общин верующих и тюремных священнослужителей. В анкетировании участвовало 7 федеральных округов РФ, 52 субъекта Федерации, 542 учреждения различных типов содержания. Было опрошено 535 сотрудников учреждений, 424 православных священника, 332 осужденных. Обработана 1291 анкета.

Далее по тексту используются следующие сокращения:

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет;

ЕХБ – Евангельские христиане баптисты;

РОСХВЕ – Российский объединенный союз христиан веры евангельской;

Анализ проведенного анкетирования показал, что каждое из опрошенных учреждений УИС осуществляет взаимодействие с РПЦ, в колонии и тюрьмы приходят православные священнослужители. Данные по частоте посещения учреждений православными священниками представлены в таблице 1.

Таблица 1

Как часто посещает учреждение православный священник

Частота посещения	Сотрудники УИС		Старосты общин		Мвященники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Реже 1 раза в месяц	37	7	3	1	17	4
1 раз в месяц	91	17	50	15	81	19
2 раза в месяц	172	32	136	41	142	34
1 раз в неделю	193	36	123	37	154	37
2 или более раз в неделю	37	7	20	6	30	7
Не посещает	5	1	0	0	0	0
Всего	535	100	332	100	424	100

Приведенные данные показывают, что посещение священниками мест лишения свободы осуществляется в основном 2 раза в месяц или 1 раз в неделю – в среднем 32–40 % ответов всех трех категорий респондентов. По мнению 42 % опрошенных сотрудников УИС, священник достаточно часто посещает их учреждение, в то же время 18 % считают, что причиной редкого посещения

является занятость священника на приходе, 14 % – удаленность колонии от храма. Не смогли дать ответ (назвать причину) 18 % опрошенных. Примечательно, что ни один из опрошенных респондентов не дал ответа о том, что причина редкого посещения состоит в нежелании священника приезжать в учреждение.

Следует отметить, что по результатам опроса примерно половина священников посещают учреждения УИС в соответствии с графиком. Анкетирование работников УИС, а также тюремных священников показало, что в большинстве учреждений (74 и 79 % категорий опрошенных соответственно) имеется православная община (табл. 2).

Таблица 2

Данные о православных общинах

Показатель	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Наличие православной общины:	535		332		424	
есть	396	74	332	100	335	79
нет	139	26	0	0	89	21
Журнал о деятельности общины:	535		332		424	
ведется	155	29	163	49	123	29
не ведется	380	71	169	51	301	71

По результатам опроса видно, что в большинстве учреждений существуют православные общины, но не ведут журнал о своей деятельности.

Данные о численности православных общин, действующих в охваченных опросом учреждениях, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Численность православной общины

Численность	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
До 10 чел.	43	8	23	7	51	12
10–50 чел.	257	48	219	66	212	50
50–100 чел.	64	12	56	17	47	11
Более 100 чел.	37	7	34	10	30	7
Нет общины	139	26	0	0	84	20
Всего	535	100	332	100	424	100

Все три группы респондентов отмечают, что численность общин составляет 10–50 чел. При этом четверть опрошенных сотрудников УИС указали на отсутствие православной общины в их учреждении, среди ответов священников – 20 %. Это можно объяснить особенностями режима ряда учреждений. Например, следственные изоляторы (СИЗО) ориентированы на подследственных, где согласно Правилам внутреннего распорядка создание общин невозможно. Исключение составляют хозяйственные отряды при СИЗО.

В таблице 4 приведены места, где может собираться в учреждении УИС православная община.

Таблица 4

Места встреч членов общин

Места встреч членов общин	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Храм	248	46	197	59	195	46
Часовня	29	5	14	4	30	7
Молитвенная комната	130	24	87	26	132	31
Клуб	21	4	14	4	9	2
Библиотека	37	7	20	6	24	6
Нет места	70	13	0	0	34	8
Всего	535	100	332	100	424	100

Как видно из приведенной таблицы, наибольшее количество ответов всех трех категорий опрошенных показывают, что их общины собираются в храме; второе по количеству ответов место – это молитвенная комната. Следует отметить, что никто из опрошенных старост православных общин не указал, что в их учреждении нет места для встреч членов общины.

Данные таблицы 5 показывают основные информационные возможности имеющихся в учреждениях православных общин.

Таблица 5

Информационные возможности православных общин

Информационные возможности общин	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Просмотр / прослушивание православных ресурсов в храме:	535		332		424	
есть	433	81	295	89	356	84
нет	102	19	37	11	68	16
Фото / видеоматериалы о жизни православной общины:	535		332		424	
есть	391	73	309	93	310	73
нет	144	27	23	7	114	27
Конкурсы «Не числом, а смирением», «Канон»:	535		332		244	
есть	321	60	252	76	267	63
нет	214	40	80	24	157	38
Православная стенгазета:	535		332		424	
есть	144	27	113	34	98	23
нет	391	73	219	66	326	77

Православные общины в колониях и других учреждениях УИС имеют возможность предоставлять своим членам пользоваться различными

православными ресурсами – более 80 % всех опрошенных подтверждают наличие материалов в храме. Кроме того, 73 % проанкетированных сотрудников УИС, 73 % тюремных священников, а также 93 % старост подтвердили, что их православные общины имеют в своем распоряжении фото- и видеоматериалы о жизни своей общины, то есть практически каждая община. Что касается православной газеты, то немногие общины (не более 34 % по данным старост) занимаются ее выпуском. В конкурсах «Не числом, а смирением» и «Канон» участвуют более половины православных общин: 60 и 63 % соответственно по ответам сотрудников УИС и священников; 76 % по ответам старост. Такие данные говорят об активной работе православных общин в колониях. Видно, что практически все общины собирают материалы о своей жизни, можно сделать вывод о важности их деятельности в учреждениях.

Рассмотрим данные по обеспеченности православных библиотек и аудио- / видеотек. Результаты опроса представлены в таблицах 6, 7.

Таблица 6

Православная библиотека общины

Кол-во материалов, наименований	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Нет	16	3	0	0	21	5
До 50	80	15	13	4	55	13
50–100	54	10	13	4	46	11
100–500	225	42	166	50	176	42
500–1000	91	17	70	21	63	15
1000–2000	37	7	40	12	38	9
Более 2000	27	5	23	7	21	5
Более 3000	5	1	7	2	4	1
Всего	535	100	332	100	424	100

Таблица 7

Православная аудио- / видеотека общины

Кол-во материалов, наименований	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Нет	127	24	43	13	115	27
До 50	261	49	146	44	191	45
50–100	42	8	24	7	25	6
100–500	95	18	106	32	89	21
500–1000	10	2	13	4	4	1
Всего	535	100	332	100	424	100

Данные таблиц показывают, что большинство православных общин всех категорий опрошенных располагают примерно одинаковым количеством книг в

библиотеке (около 100–500 наименований) и сравнительно небольшими аудио- / видеотеками – до 50 наименований. По количеству книг в библиотеке второй по популярности ответ – 500–1000 наименований.

Рассмотрим различные направления деятельности православных общин в учреждениях УИС (табл. 8).

Таблица 8

Виды деятельности православной общины

Виды деятельности православной общины	Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%
Молитвенное правило	212	64	212	50
Чтение литературы, просмотр лекций	53	16	68	16
Еженедельные встречи для бесед	41	12	47	11
Ежедневные занятия в воскресной школе	13	4	0	0
Нет общины	0	0	76	18
Нет ответа	13	4	21	5
Всего	332	100	424	100

Основную составляющую регулярной деятельности православной общины представляет собой организация общего ежедневного утреннего и вечернего молитвенного правила – 64 % старост общин указали это в своих ответах, а также 58 % опрошенных священников. Кроме молитвенного правила, в общинах проводятся просмотры лекций и чтение православной литературы. Таким образом, общины стараются организовать у себя не только те мероприятия, которые они могут провести сами. Достаточно часто проводятся встречи и беседы со священниками.

В отношении обучения основам православия, следует отметить, что 51 % сотрудников УИС, 39 % старост и 48 % священников показали, что в их учреждениях таковое не организовано (табл. 9).

Таблица 9

Обучение основам православия

Состояние обучения	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Обучения нет	273	51	128	38	204	48
Воскресная школа	102	19	64	19	89	21
библейские курсы	21	4	47	14	17	4
Православный лекторий	48	9	83	25	55	13
Дистанционное обучение	91	17	10	3	59	14
Всего	535	100	332	100	424	100

По приведенным данным видно, что в половине учреждений отсутствует какое-либо обучение, и только 20 % ответов всех трех категорий опрошенных указали на наличие занятий в воскресной школе и незначительный процент

других форм обучения. Это говорит о необходимости более активного развития религиозного образования и катехизации.

На вопрос о том, как проходят в общинах встречи со священником, 60 % опрошенных старост указали, что это встречи на проводимых богослужениях. Индивидуальные беседы отметили в своих ответах 29 % старост. Это подтверждает преимущественно богослужебный характер деятельности священников и необходимость более тесного общения с осужденными.

Данные о регулярности проведения божественной литургии в учреждениях УИС представлены в таблице 10.

Таблица 10

Как часто совершается божественная литургия

Частота совершения	Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%
Реже одного раза в месяц	80	24	118	28
Один раз в месяц	90	27	84	20
Два раза в месяц	53	16	41	10
Один раз в неделю	23	7	20	5
Не совершается	86	26	161	38
Всего	332	100	424	100

Данные таблицы показывают, что литургии в колониях совершаются достаточно редко. Это обстоятельство можно объяснить объективными причинами – отсутствием полноценного храма, общин, условиями режима учреждений. К субъективным причинам можно отнести сложности в организации литургии – наличие певчих, чтецов, пономарей. Многие священнослужители отмечают сложности в принесении и хранении в учреждениях запрещенных предметов, необходимых для богослужения (вина и копиев). Кроме того, священник часто ограничен во времени входа и пребывания в учреждении, что затрудняет возможности проведение литургии. Численность присутствующих на богослужении заключенных, по мнению большинства старост общин и священников, составляет 10–50 чел. (84 и 74 % ответов соответственно), что фактически равняется численности самих православных общин.

Кроме богослужений, индивидуальных бесед и лекций, в учреждениях УИС православные общины организуют различные социальные программы. Данные о такой деятельности представлены в таблице 11. Результаты опроса показали, что такие программы реализуются относительно редко: 66 % старост, 71 % сотрудников УИС и 70 % священников ответили, что в их учреждениях такие программы не реализуются вообще, а где они все же представлены, то это чаще всего организация мастерской или обеспечение гуманитарной помощью. Обозначенное направление не развито, следует более активно привлекать различные фонды и обязывать администрацию к обеспечению необходимых условий для реализации социальных программ. Большинство опрошенных респондентов (63 % сотрудников УИС, 68 % священников и 76 % старост)

указали в своих ответах, что в тюремной служении помимо священников участвуют также прихожане храмов, братия монастырей. В то же время участие в жизни колонии иных организаций, фондов, общественных объединений отметили в своих ответах незначительное число опрошенных: 14 % сотрудников УИС, 17 % тюремных священников и 20 % старост общин. Возможно, поэтому в колониях так мало реализуется социальных программ.

Таблица 11

Социальные программы, организуемые православной общиной

Социальные программы	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Производство	5	1	0	0	4	1
Мастерская	48	9	47	14	34	8
Реабилитационные программы	32	6	19	6	25	6
Медицинское обеспечение	5	1	7	2	4	1
Гуманитарная помощь	64	12	40	12	42	10
Нет	381	71	219	66	315	74
Всего	535	100	332	100	424	100

Отметим, что результаты опроса священников о том, кто им помогает в их тюремном служении, показали, что это в основном прихожане приходского храма (40 %) и миряне (27 % ответов). В помощи священникам также принимают участие студенты духовных школ (8 %), сотрудники учреждения (5 %) и епархиальные структуры (2 %). На отсутствие помощи в служении указали 17 % опрошенных священников. В результате проведенного опроса старост общин мы выяснили, что менее половины таких общин не ведут переписку с православными организациями – 63 %. Из остальных ответов – переписываются с монастырями или с приходами 14 и 13 % соответственно, а вот с православными общественными фондами, ПСТГУ переписка практически не ведется.

Кроме РПЦ, в тюрьмах и колониях действуют иные религиозные организации. Однако их деятельность не так активна, как РПЦ: только 55 % опрошенных старост отметили их присутствие, а 54 % сотрудников УИС и 61 % священников показали, что их взаимодействие с учреждениями не осуществляется. Данные о том, какие религиозные организации осуществляют свою деятельность в колониях, представлены в таблице 12.

Как видно из таблицы 12, наибольшую активность проявляют представители ЕХБ. На их присутствие указали в своих ответах 46 % священников, 42 % сотрудников УИС и старост общин. Кроме ЕХБ, учреждения УИС посещают мусульмане – примерно 25 % всех опрошенных отметили их присутствие, а также различные протестантские организации – 18 %. Что касается численности инославных, то 46 % опрошенных священников РПЦ назвали количество 10–50 чел., а 35 % – до 10 чел. Остальные православные священники либо не знают численность членов этих религиозных организаций, либо называли гораздо большую численность – до 50 или даже до 100 чел. Как отмечалось ранее

(табл. 1), священники РПЦ посещают учреждения УИС в среднем 2 раза в месяц или 1 раз в неделю. Что же касается представителей других религий, то опрошенные респонденты называли разную частоту посещения: ответы разделились примерно на равные четыре части: «1 раз в месяц», «2 раза в месяц», «1 раз в неделю» и «Реже одного раза в месяц».

Таблица 12

Религиозные организации, осуществляющие свою деятельность в учреждениях УИС

Религиозные организации	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
ЕХБ	219	41	136	41	195	46
РОСХВЕ	59	11	23	7	17	4
Мусульмане	135	25	93	28	106	25
Иудеи	0	0	0	0	0	0
Буддисты	5	1	0	0	4	1
Старообрядцы	0	0	3	1	0	0
Протестанты	96	18	60	18	76	18
Католики	21	4	17	5	26	6
Всего	535	100	332	100	424	100

Проведенный опрос показал, что, как правило, иные религиозные организации свои службы и собрания устраивают в клубах – чуть более половины всех опрошенных указали на это в своих ответах; на втором месте были названы молитвенная комнаты (табл. 13).

Таблица 13

Места собрания иных религиозных организаций

Места собрания	Сотрудники УИС		Старосты общин		Священники	
	ответы	%	ответы	%	ответы	%
Храм	37	7	27	8	42	10
Молитвенная комната	144	27	56	17	72	17
Клуб	209	39	166	50	216	51
Библиотека	64	12	50	15	42	10
Комната краткосрочных свиданий	17	3	13	4	10	2
Кабинет воспитательной работы	64	12	20	6	42	10
Всего	535	100	332	100	424	100

Отношения общин православных с общинами других конфессий и религий большинство опрошенных священников (42 %) охарактеризовали как нейтральные (веротерпимые), а 35 % назвали положительными и только 2 % опрошенных отметили отрицательные отношения. Остальные опрошенные священники заявили, что отношений с инославными нет вообще. Отвечая на вопрос о наличии трудностей, возникающих у членов православных общин, 54 % опрошенных старост указали, что нерешаемых вопросов нет. Однако имеют

место проблемы выхода из локальных зон (9 %), проблемы со строительством (или ремонтом) храма на территории колонии (8 %), различные материальные и хозяйственные проблемы (7 %).

Результаты ответов на вопрос о том, как оценивают и в чем видят помощь церкви заключенным сотрудники УИС и старосты общин, представлены в таблице 14.

Таблица 14

Необходимая помощь от церкви заключенным

Помощь церкви заключенным	Сотрудники УИС		Старосты общин	
	ответы	%	ответы	%
Работой священника удовлетворены, помощь достаточно оказывается	48	9	30	9
Духовная (богослужебная)	214	40	176	53
Благотворительная (гуманитарная)	27	5	23	7
Обеспечение предметами культа	16	3	20	6
Духовное просвещение	59	11	0	0
Расширение деятельности священника	37	7	0	0
Индивидуальное общение	48	9	53	16
Реабилитационные программы	16	3	7	2
Участие в комиссиях	0	0	3	1
Нет ответа	0	0	20	6
Не нуждаются	70	13	0	0
Всего	535	100	332	100

По приведенным в таблице 14 данным видно, что и сотрудников УИС, и старосты общин в первую очередь называли потребность в духовной (богослужебной) деятельности священника (40 и 53 % ответов соответственно). Сотрудники УИС также отметили необходимость помощи в духовном просвещении осужденных – 11 % ответов. Вместе с тем 13 % этой категории респондентов указали, что заключенные вовсе не нуждаются в помощи церкви. Отметим, что среди опрошенных старост православных общин такого варианта ответа не дал никто. Опрошенные старосты (16 %) также определили индивидуальное общение священников как важную составляющую работы церкви. Все прочие варианты: благотворительная (гуманитарная) помощь, обеспечение предметами культа, реабилитационные программы, участие в административных комиссиях составили менее 7 % от общего объема ответов.

В таблице 15 представлены ответы сотрудников УИС на вопрос о том, какую помощь они ждут от священника в воспитательной работе. Примерно треть опрошенных сотрудников УИС ожидают от тюремного священника помощи в духовном воспитании осужденных, 12 % считают, что такой помощью могут стать просветительские лекции. Прочие варианты ответов (помощь духовной литературой, помощь в ресоциализации, исправлении осужденных, различные благотворительные акции и т. д.) составляют очень незначительную долю в общем объеме ответов – не более 5 %. Вместе с тем 23 % сотрудников УИС

ответили, что в помощи священника в воспитательной работе они не нуждаются. По мнению 79 % опрошенных священников, сотрудники учреждений УИС нуждаются в духовном окормлении.

Таблица 15

Помощь церкви в воспитательной работе

Мероприятия по оказанию помощи	Сотрудники УИС	
	ответы	%
Работа священника удовлетворительна	59	11
В духовной литературе	16	3
Просветительские (лекции)	64	12
Работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете	21	4
Исправление заключенных	37	7
Духовное воспитание	171	32
Беседы с кандидатами в сотрудники УИС	5	1
Помощь в ресоциализации	27	5
Благотворительные акции	11	2
Регулярные посещения священника	11	2
Не нуждаюсь	113	21
Всего	535	100

Результаты опроса о направлениях деятельности церкви в оказании помощи сотрудникам колонии представлены в таблице 16.

Таблица 16

Помощь церкви сотрудникам колонии

Мероприятия по оказанию помощи	Сотрудники УИС	
	ответы	%
Обучение основам православной веры	25	6
Духовно-нравственная деятельность	148	35
Просветительские (лекции)	59	14
Психологическая помощь (моральная поддержка)	13	3
Не нуждаются	102	24
Взаимодействие в воспитании осужденных	21	5
Паломнические поездки	4	1
Гуманитарная помощь	4	1
Нет ответа	34	8
Необходимая помощь оказывается	13	3
Всего	424	100

Духовно-нравственная деятельность церкви в помощь сотрудникам колоний – 35 % сотрудников УИС дали такой ответ в своих анкетах; 14 % считают, что тюремные священники могут оказывать такую помощь, занимаясь просветительской работой (например, организуя лекции). Вместе с тем 24 % опрошенных показали, что они не нуждаются в помощи церкви.

Данные, приведенные в таблицах 15 и 16, показывают, что четверть сотрудников УИС не нуждаются в помощи церкви ни в воспитательной работе, ни собственно для себя. Тем не менее важность, необходимость служения священников в учреждениях УИС отметили 98 % сотрудников УИС и 100 % старост православных общин. Кроме того, на необходимость введения института тюремного духовенства на государственном уровне указали в своих ответах 84 % сотрудников УИС, 51 % священников и 91 % старост. На вопрос священникам о финансировании их деятельности в учреждениях 47 % высказались за государственное финансирование, 28 % за независимые источники различных благотворительных организаций и фондов, 25 % – епархии и приходы.

В служении церкви, кроме священника, активно участвуют прихожане храмов. 86 % священников отметили, что нужно создать институт профессиональной подготовки не только капелланов, но и волонтеров, желающих и умеющих оказывать помощь в служении тюремных священников. Отметим, что 74 % опрошенных священников рассказали, что они активно обмениваются опытом тюремного служения с другими священниками, служащими в учреждениях УИС, на епархиальном уровне. В вопросе взаимоотношений как с администрацией учреждения УИС, так и с осужденными опрошенные священники были практически единодушны: 93 % охарактеризовали взаимоотношения с осужденными как положительные; 94 % взаимоотношения с администрацией также назвали положительными. Примечательно, что ни один тюремный священник не назвал свои отношения отрицательными: ни с администрацией, ни с осужденными. Сотрудники УИС и тюремные священники в своем большинстве (60 и 76 % ответов соответственно) считают, что все вопросы, возникающие в процессе сотрудничества решаемы. Некоторые священники отметили такие проблемы, как вход на территорию, финансирование служения, хозяйственные проблемы, вывод заключенных в церковь, трудности собственно тюремного служения, но таких ответов было очень мало, не более 6 % от общего количества.

В результате проведенного исследования были получены предложения по развитию тюремного служения. Данные представлены в таблицах 17, 18, 19.

Таблица 17

Предложения сотрудников УИС по развитию тюремного служения

Предложения по развитию тюремного служения	Сотрудники УИС	
	ответы	%
Постоянная работа с осужденными и сотрудниками	225	32
Строительство храма	75	14
Отношениями удовлетворены	38	7
Воскресная школа	5	1
Реабилитация	5	1
Исключить посещение учреждений инославными	5	1
Нет предложений	182	34
Всего	535	100

Предложения старост православных общин по развитию тюремного служения

Предложения по развитию тюремного служения	Старосты общин	
	ответы	%
Более частое посещение колоний священниками	159	48
Создание благоприятных условий для служения священников	53	16
Строительство храма	37	11
Организация православного обучения	20	6
Создание прихода в тюрьме	13	4
Помощь в ресоциализации	10	3
Продолжение сотрудничества	3	1
Нет ответа	37	11
Всего	332	100

Таблица 19

Предложения священников по развитию тюремного служения

Предложения по развитию тюремного служения	Священники	
	ответы	%
Строительство храма	72	17
Организация системного взаимодействия (заинтересованность церкви и УИС)	153	36
Организация миссионерской и катехизаторской деятельности	29	7
Привлечение духовенства	25	6
Оказание материальной помощи (привлечение благотворительности)	25	6
Избегать излишнего формализма	9	2
Продолжение сотрудничества	9	2
Привлечение к служению насельников монастырей	4	1
Социальная адаптация	9	2
Нет предложений	89	21
Всего	424	100

По представленным в таблицах данным видно, что 32 % сотрудников УИС, 36 % священников и 48 % старост считают необходимым более частое и систематизированное посещение священниками учреждений (в настоящее время на штатной основе, по договору или на вакантных должностях осуществляют тюремное служение только 4 % опрошенных священников). Строительство храма (или восстановление существовавшего ранее) как важный аспект деятельности священника в тюрьме отразили в своих ответах 14 % сотрудников УИС, 11 % старост общин и 17 % самих священников. Отметим, что 18 % сотрудников УИС высказали в своих анкетах пожелание развивать постоянную работу священников не только с осужденными, но и с сотрудниками колонии. Удовлетворенными сложившимися отношениями в учреждении считают себя 7 % опрошенных сотрудников УИС. Вместе с тем треть всех опрошенных этой категории респондентов не дали никаких предложений. Наибольшую долю в

ответах старост православных общин (26 %) составили пожелание более частого посещения священниками учреждения, а также просьба создать благоприятные условия для служения священников (16 %).

Сами священники значение своего служения в учреждении УИС (52 % опрошенных) видят в духовно-нравственном воспитании осужденных. Еще 35 % отметили исправление осужденных. Священники в колониях имеют возможность окормлять не только осужденных, но и сотрудников колоний, оказывать им помощь в воспитательной работе. Результаты опроса священников о главной цели тюремного служения представлены в таблице 20.

Таблица 20

Цели тюремного служения

Цели тюремного служения	Священники	
	ответы	%
Духовное окормление осужденных	271	64
Любовь к ближнему (помощь заключенным)	68	16
Служение через осужденных Иисусу Христу	42	10
Личное духовное обогащение	13	3
Уменьшение правонарушений	13	3
Помощь потерпевшим	4	1
Нет ответа	13	3
Всего	424	100

По результатам опроса, основной целью своего тюремного служения большинство – 64 % опрошенных священников видят в первую очередь в духовном окормлении осужденных. Любовь к ближнему – помощь заключенным – назвали своей главной целью 16 % опрошенных священников. Индивидуальные беседы, исповеди и богослужения считают наиболее важными 50 % всех опрошенных священников. В то же время миссионерскую деятельность в тюрьмах и колониях считают таковой 27 % респондентов. Среди прочих ответов были также названы регулярные встречи с заключенными (10 %), милосердие к заключенным (6 %), не дали никакого ответа 8 % опрошенных.

В то же время на вопрос, чем не должен заниматься священник в учреждении УИС, 37 % ответили, что не должен выполнять работу, не связанную с богослужениями (например, участие в режимных мероприятиях). Среди прочих ответов были такие: нарушение правил внутреннего распорядка – 17 %; не обострение отношений с администрацией – 4; решение хозяйственно-бытовых вопросов – 7; материальные проблемы осужденных – 2; идеологическая работа – 2; панибратство с осужденными – 3 % и пр. Необходимо ответить, что половина опрошенных указали на необходимость поступать по совести и канонам церкви.

Чтобы понять, как можно оценить эффективность служения священника в учреждении УИС, в проведенном нами исследовании священникам был задан вопрос: по каким критериям можно судить об успешности выполнения тюремного долга. Результаты ответов на него представлены в таблице 21.

Критерии успешности выполнения священником тюремного служения

Критерии	Священники	
	ответы	%
Изменение поведения осужденного	102	24
Адаптация к свободе	106	25
Духовное воспитание осужденных	64	15
Количество прихожан	64	15
Отношения между осужденными и администрацией	13	3
Светские и духовные награды	8	2
Таких критериев нет	25	6
Востребованность священника	17	4
Нет ответа	25	6
Всего	424	100

Данные таблицы 21 показывают, что четверть всех опрошенных священников таковым критерием считают адаптацию заключенного к свободе (отсутствие рецидива), немногим меньшее количество (24 % опрошенных) назвали изменение поведения осужденного. Кроме того, по 15 % ответов приходится на увеличение количества прихожан тюремного храма и уровень духовного воспитания осужденных.

Служение тюремного священника предполагает наличие определенных личных качеств. Ответы священников на вопрос о том, каким должен быть тюремный пастырь, представлены в таблице 22.

Таблица 22

Какими качествами должен обладать тюремный священник

Качества	Священники	
	ответы	%
Терпение	73	17
Смирение	17	4
Милосердие	25	6
Мудрость (авторитет)	30	7
Сострадание	42	10
Личная заинтересованность	8	2
Духовность	8	2
Добродушие (доброта)	34	8
Честность (искренность)	25	6
Опыт (профессионализм)	30	7
Любовь	56	13
Осторожность, настороженность	4	1
Ответственность	13	3
Твердая вера	17	4
Радость	4	1
Воздержание	4	1

Качества	Священники	
	ответы	%
Жертвенность	17	4
Бескорыстие	4	1
Обычные пастырские качества	13	3
Всего	424	100

Как видно из таблицы, из многих перечисленных качеств респонденты выделили прежде всего терпение (17 % ответов), любовь (13 % ответов) и сострадание (10 % ответов).

Также нами были получены ответы на вопрос, каким людям не следует служить в тюрьме. Результаты этого опроса представлены в таблице 23.

Таблица 23

Кому не нужно служить в тюрьме

Качества	Священники	
	ответы	%
Корыстные люди (алчные)	59	14
Неадекватные люди (вспыльчивые, психически неуравновешенные, нетерпимые)	76	18
Авторитарность духовника	13	3
Слабые духом (унылые)	47	11
У кого нет желания (ленивые)	55	13
Не осознавшие полноты пастырского служения (неопытные), неверующие в смысл служения	42	10
Высокомерие, гордость, тщеславие	34	8
Лукавые	13	3
Брезгливость	4	1
Нет ответа	81	19
Всего	424	100

Полученные данные свидетельствуют о том, что в первую очередь не должны заниматься тюремным служением вспыльчивые, нетерпимые люди (18 % ответов) – как раз терпение было названо главным качеством служащего в тюрьме священника. Кроме того, не годными на тюремное служение были названы корыстные, алчные люди (14 % ответов), а также неопытные, не осознавшие всей полноты пастырского служения (10 % ответов). Отметим, что 20 % опрошенных не дали ответа на этот вопрос.

Ответы священников на вопрос, в чем состоит для них смысл тюремного служения, представлены в таблице 24.

Как видно из таблицы, 27 % опрошенных священников назвали таким смыслом исполнение заповеди, 16 % – приводить людей к Богу, 14 % – помогать осужденным исправиться. Кроме того, были названы служение ближнему, забота о душах осужденных.

В чем смысл тюремного служения

Смысл тюремного служения	Священники	
	ответы	%
Помогать людям исправляться	59	14
Приводить людей к Богу	68	16
Сострадание	13	3
Служение ближнему	42	10
Социальное служение	8	2
Забота о душах осужденных	48	11
Жертвенность	8	2
Собственное духовное совершенство и отдых	34	8
Исполнение заповеди	114	27
Исполнение послушания (пастырский долг)	30	7
Всего	424	100

В заключение рассмотрим результаты опроса священников о развитии тюремной миссии церкви (табл. 25).

Таблица 25

Развитие тюремной миссии Церкви

Тюремная миссия церкви	Священники	
	ответы	%
Проповедь православия (воцерковление)	166	39
Возвращение в общество законопослушного гражданина	59	14
Образование института тюремных священников	64	15
Привлечение духовенства	8	2
Взаимодействие УИС и церкви	38	9
Строительство храма	22	5
Реабилитация	17	4
Не мешать ФСИН России	8	2
Подготовка катехизаторов из числа бывших осужденных	8	2
Нет ответа	34	8
Всего	424	100

Данные опроса свидетельствуют о том, что 39 % опрошенных считают таковой проповедь православия или обучение церковной жизни (воцерковление) осужденных; 15 % респондентов назвали такой миссией образование института тюремных священников, 14 % – возвращение в общество законопослушного гражданина.

Обобщая полученные результаты исследования, можно сделать следующие выводы. С точки зрения духовенства, сотрудников администрации и осужденных, тюремное служение является необходимым и востребованным во всех типах учреждений. Чем больше опыт пастырского и тюремного служения священника, тем легче организовать общину и взаимодействие в учреждении. Практика

долговременного тюремного служения способствует развитию социальной и различной внебогослужебной деятельности. Для дальнейшего развития тюремного служения необходимо профессиональное обучение духовенства, обмен опытом с другими священнослужителями, определение правового статуса тюремного священника. Для эффективной миссионерской, образовательной и социальной деятельности требуется обеспечить как государственное, так и общественное финансирование. Необходимо более четко координировать межрегиональное взаимодействие тюремных священнослужителей и сотрудников УИС.

**Рекомендации по профессиональной подготовке
и повышению квалификации священнослужителей,
участвующих во взаимодействии с учреждениями и органами
ФСИН России**

В условиях все большего привлечения религиозных организаций к процессу исправления осужденных возникает необходимость приобретения профессиональных компетенций в организации взаимодействия между УИС и религиозными организациями у сотрудников ФСИН России, с одной стороны, а также профессиональной подготовки священнослужителей, на постоянной основе совершающих тюремное служение в пенитенциарных учреждениях – с другой. При утверждении на должность помощников начальников территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими кандидаты прошли обучение в Академии права и управления ФСИН России по дополнительной учебной программе профессиональной переподготовки, общий объем которой составляет 300 учебных часов. Программа обучения состояла из модулей уголовно-правовой, социальной и психолого-педагогической подготовки. Уголовно-правовой модуль включал дисциплины по организации деятельности помощников для получения профессиональных компетенций: в уголовной политике Российской Федерации; актуальных проблемах уголовно-исполнительного права, основах режима и безопасности в УИС, рассмотрения обращений граждан Российской Федерации и прав человека. Социальный и психолого-педагогический модуль включал дисциплины по основам пенитенциарной педагогики, психологической и социальной работы с осужденными в УИС.

Данная учебная программа была составлена на базе курсов повышения квалификации для тюремных священнослужителей РПЦ, которые были разработаны по инициативе Синодального отдела по тюремному служению в 2011 г. профессорско-преподавательским составом Академии ФСИН России и Санкт-Петербургской духовной академии (В. Н. Чорным, Г. В. Щербаковым и протоиереем О. А. Скоморохом). Программа состояла из трех модулей – правовой, психолого-педагогический и специальный (духовно-пастырской подготовки). Учебные программы были дополнены разделами социальной работы с осужденными (О. Г. Ананьев), а также профилактики религиозного экстремизма среди осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы (О. В. Тепляков).

Курсы повышения квалификации проходят по совместному плану Синодального отдела по тюремному служению РПЦ и ФСИН России на базе образовательных учреждений ФСИН России с 2011 г. по настоящее время и реализуют программы по религиозно-просветительской деятельности в учреждениях УИС для руководителей епархиальных отделов по тюремному служению, тюремных священнослужителей, осуществляющих духовно-нравственное воспитание подсудимых, подозреваемых и обвиняемых,

находящихся в СИЗО. Также была разработана и проведена обучающая программа по ресоциализации и социальной адаптации осужденных во время отбывания наказания в местах лишения свободы – для православных священнослужителей, занимающихся программами ресоциализации и социальной адаптации осужденных, их помощников из числа волонтеров, заинтересованных в обмене опытом работы и получении необходимых знаний. Кроме того, были проведены курсы повышения квалификации для православных тюремных священнослужителей по противодействию радикальному протестантизму и вербовке в местах лишения свободы адептов псевдорелигиозного экстремизма и терроризма.

Спецкурсы по пастырскому тюремному служению входят и в программу обучения нескольких духовных школ РПЦ – магистратуры церковно-практического отделения Санкт-Петербургской духовной академии, а также Нижегородской, Рязанской, Саратовской и других духовных семинарий. С 2015 г. проводятся двухдневные обучающие семинары «Особенности совместной деятельности духовенства и работников УИС в сфере исправления, ресоциализации и духовно-нравственного просвещения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и СИЗО» для священнослужителей и сотрудников УИС¹. На базе Русской христианской гуманитарной академии разработана обучающая программа «Христианская миссия в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации», которая рассчитана на представителей различных религиозных и общественных организаций, реализующих в своей деятельности взаимодействия с УИС.

Для разработки и последующего применения специальных учебных программ необходимо использовать образовательные организации ФСИН России и централизованные религиозные организации России высшего и дополнительного образования. Следует привлекать к научно-преподавательской деятельности профессорско-преподавательский состав учебных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в области уголовно-исполнительного права и криминологии, а также духовных учебных заведений.

Подготовка священнослужителей должна включать несколько этапов.

Первый уровень – курс по организации взаимодействия УИС с религиозными организациями для студентов духовных школ (первоначальная подготовка, ознакомление со спецификой тюремного служения).

Второй уровень – специальная подготовка в образовательных организациях ФСИН России с привлечением преподавателей – специалистов в области уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и психологии, социальной работы, криминологии и криминологии, практического богословия и религиоведения.

Третий уровень – повышение квалификации священнослужителей, на постоянной основе закрепленных за исправительными учреждениями (проводится не реже 1 раза в 5 лет), как на уровне территориальных органов

¹ Об образовательных семинарах см. сайт Синодального отдела по тюремному служению РПЦ: <http://anastasia-uz.ru/index/konferencii/0-288>.

ФСИН России, так и на федеральном уровне – для руководителей профильных отделов региональных централизованных религиозных организаций совместно с сотрудниками учреждений и органов ФСИН России, ответственными за организацию взаимодействия с религиозными организациями и обеспечение прав верующих осужденных.

С этой целью необходимо повысить использование материальных и кадровых преподавательских ресурсов, обеспечить учебно-методическую базу (включая теоретический и практический аспекты – практику и стажировку в учреждениях), создать единую информационную сеть для коммуникации тюремных священнослужителей, обосновать возможности для реализации инновационных, в том числе зарубежных, образовательных и социальных программ и методик, организовать работу по обобщению, изданию и распространению передового опыта в сфере деятельности религиозных организаций в УИС.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в настоящее время накоплен значительный опыт в подготовке священнослужителей РПЦ к тюремному служению, который допустимо использовать для разработки учебных программ для представителей иных централизованных религиозных организаций, руководителей, специалистов и сотрудников органов и учреждений ФСИН России.